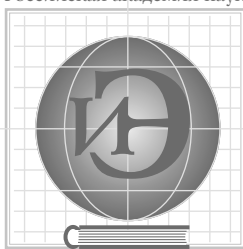

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
В РОССИИ И СОСЕДНИХ СТРАНАХ

Москва
2014

- Р 31 **Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах:**
Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М: ИЭ РАН, 2014. – 175 с.

ISBN 978-5-9940-0459-3

Сборник посвящен анализу влияния процессов регионализации внешнеэкономических связей на развитие российского и соседних с ним пространств. В статьях делается упор на анализ формирования международных регионов, имеющих как формальный, так и неформальный характер, на уровне стран и их районов. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между уровнем межгосударственных взаимодействий и формированием межгосударственных субрегиональных образований на примере приграничных регионов.

Работа выполнена в рамках исследования по проекту «Евразийская регионализация как ресурс развития России» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН на 2012–2014 гг. № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал».

Regionalization of foreign economic relations in Russia and neighboring countries
/ Ed. by L. Vardomsky, A. Pylin. M: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2014. – 175 с.

The book is devoted to analyzing the impact of the regionalization processes of foreign economic relations on the development of Russian and adjacent areas. The articles focus on the analysis of the formation of international regions, which have both formal and informal character, at the level of countries and regions. Special attention is paid to the analysis of the relationship between the level of inter-state interactions and the formation of interstate subregions on the example of the border regions.

ISBN 978-5-9940-0459-3

ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

Содержание

Введение.....	6
Зевин Л.З.	
Инфраструктура и международные регионы	9
Вардомский Л.Б.	
Вопросы регионализации постсоветского пространства	23
Пылин А.Г.	
Внешнеторговое взаимодействие России со странами «поояса соседства»	40
Вардомский Л.Б., Пылин А.Г.	
Факторы и динамика взаимной торговли России и Украины.....	52
Пылин А.Г.	
Внешнеторговые связи приграничных регионов России, Белоруссии и Украины	76
Вардомский Л.Б., Евченко Н.Н.	
Инвестиционные связи приграничных регионов Белоруссии, России и Украины	87
Вардомский Л.Б., Вертинская Т.С.	
Институты приграничного сотрудничества Белоруссии, России и Украины	103
Вардомский Л.Б.	
Еврорегионы в социокультурном и экономическом сотрудничестве России и Украины	115
Шурубович А.В.	
Специальные экономические зоны в Белоруссии и Казахстане.....	137
Вардомский Л.Б., Лобанов М.М., Пылин А.Г.	
Вопросы регионализации белорусско-российско- украинского приграничья.....	148
Самбурова Е.Н.	
Экономическое сотрудничество приграничных регионов Казахстана и Китая.....	160

ВВЕДЕНИЕ

Цель сборника – оценка влияния процессов регионализации внешнеэкономических связей на развитие российского и соседних с ним пространств. В статьях делается упор на анализ формирования международных регионов, имеющих как формальный, так и неформальный характер, на уровне стран и их районов. Понятие «международный регион» пока слабо используется в российской науке. Одним из первых его стал разрабатывать Н.А. Косолапов, написавший соответствующий раздел в монографии «Транснациональные политические пространства: явление и практика»¹.

Критерии целостности таких регионов могут базироваться на институциональной (формальной) основе, на реальных социально-экономических (неформальных) взаимодействиях либо на обоих этих основаниях. В практике регионализации имеют место случаи, когда интеграционный институт стимулирует расширение взаимодействия участвующих сторон (ЕС на подготовительном этапе и после расширения в 2004 г.), когда высокий уровень взаимодействия приводит к его институциональному оформлению (ТС/ЕЭП), когда

1. Транснациональные политические пространства: явление и практика / Ред. М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН. Изд. «Весь мир». 2011 г.

институты не вызывают заметного влияния на рост экономического взаимодействия (СНГ, Андское сообщество наций) и когда характер и проблемы взаимодействия (Меркосур) не приводят к появлению более продвинутых институтов, регулирующих интеграционные процессы.

Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между уровнем межгосударственных взаимодействий и формированием межгосударственных субрегиональных образований на примере приграничных регионов. Последние – проявление трансграничного агломерационного эффекта, в результате которого повышается производительность труда, производятся более качественные товары и услуги, ускоряется товарно-денежный оборот. Концентрация производственно-технологических взаимодействий и наложение в таких пространственных образованиях (субрегиональных международных регионов) кооперационных цепочек превращает регион в неформальное ядро интеграционных процессов. Чем больше таких регионов, тем глубже и устойчивее интеграционный процесс.

В сборнике показано, что на западных и восточных рубежах ТС/ЕЭП эти процессы протекают по-разному с точки зрения как реального содержания, так и используемых институтов. Однако такие ядра играют важную роль как в развитии территориальной структуры национальной экономики, так и в межгосударственной регионализации, в результате которой происходит интеграция национальных рынков и экономик в целом.

Создание таких ядер в приграничных регионах приобретает большое значение для России, имеющей громадную, экономически слабоактивную периферию. Ее экономический подъем невозможен без активного использования фактора соседства, без специальной поддержки данных территорий. Об этом, в частности, говорится в разрабатываемой новой концепции развития российского Дальнего Востока, в которой предлагаются такие меры, как широкие полномочия Минвостокразвития, достаточные для «установле-

ния в ограниченном количестве зон на территории своей ответственности всех основных режимов — от налогов до технического регулирования»². Однако при этом следует учитывать, что ожидаемое в конце 2014 г. подписание договора о создании Евразийского экономического союза создаст определенные ограничения для расширения полномочий Минвостокразвития.

В этом контексте определенный эффект может дать разработка концепции «цепной регионализации», т. е. создания зон свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и ЕС на западе и АСЕАН на востоке и одновременно создания цепочек последовательно интегрирующихся соседних регионов как в пределах страны, так и с регионами соседних стран. Главным условием «цепной регионализации» является наличие современных транспортных коммуникаций, пересекающих интегрирующиеся страны и регионы стран.

2. Концепция развития Дальнего Востока стратегически верна // Деловая Россия. Актуальные комментарии. 6.11.2013. www.deloros.ru/main.php?mid=250&doc=27418.

Л.З. Зевин

ИНФРАСТРУКТУРА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕГИОНЫ

Наиболее общим признаком определения *экономической связанности пространства* является наличие на ней консолидационных и интеграционных процессов. В ответ на мощный натиск глобализации усилились процессы регионализации, в результате которых за последние два-три десятилетия мир оказался покрыт густой сетью интеграционных группировок различного формата.

О масштабах этого нового процесса дают представление следующие данные. По состоянию на 1 июля 2010 г., нотифицировано 474 региональных торговых соглашений (RTA) – принятый ВТО термин для обозначения интеграционных структур как двух-, так и многосторонних. Из их числа 283 функционировали. За менее чем пятилетний период – с 31 декабря 2005 г. число действующих соглашений выросло на 53 и вновь нотифицированных – тоже на 53. Соотношение между двух- и многосторонними составляет 4:1 в пользу первых, а соотношение «зона свободной торговли» – «таможенный союз» 9:1³. В этот процесс, в той или иной степени, включилось подавляющее большинство стран.

3. The Changing Landscape of Regional Trade Agreements by Jo-Ann Crawford and Roberta V.Fiorentino. Discussion paper N 8.WTO. Geneva, 2005. P. 7; [wto.org/english/treptop_1/region_el\(RTAdabase\)](http://wto.org/english/treptop_1/region_el(RTAdabase)).

Количественный рост привел к принципиальным качественным сдвигам — возросшей критике неолиберального подхода к системе международных экономических отношений и укреплению внутрирегиональной связанности. Сотрудник Института проблем мира и конфликтов Тонви Пейт (Tonve Pate) в статье «АСЕАН и СААРК: внутрирегиональная консолидация» отмечает: «...мобилизация усилий, возглавляемая активистами гражданского общества регионов, концентрировала внимание на коллективной региональной идентичности как важнейшего условия успеха изменения подходов к формированию торговой политики»⁴. Главное значение РТА — рождение новой *региональной идентичности* и появление нового звена — *международных регионов* — в мировой торговой системе, не только соперничающего, но и сотрудничающего с другими звеньями международных экономических отношений⁵.

Укрепление регионального звена особенно актуально для периферийных стран, в том числе новых независимых государств (ННГ) постсоветской Евразии, в контексте перехода мира к новому технологическому укладу. Высказываются серьезные опасения, что значительная, если не большая, часть периферии останется за пределами мейнстрима экономического и технологического прогресса со всеми вытекающими последствиями.

Представляется, что подобная угроза породит защиту в виде оживления региональной интеграции, внутрирегиональной торговли и инвестиций, совершенствования инфраструктуры с целью сделать эти процессы более динамичными по сравнению с глобальными. Это обстоятельно хорошо отметил австралийский исследователь Эндрю Елик (Andrew Elic). Он пишет, что торговля «... всего лишь одна из нитей туго переплетенного каната инвестиций, услуг, комплектов, опыта и информации. Все большую роль приобретают гло-

4. www.ipcs.org/article/asean-and-saarc-intra-regional-connectivity-3137.html.

5. Is Regionalism an Increasing Feature of the World Economy? Richard Pomfert. www.tsdie/iii/documents/...seminar_papers/regionalismIIIs.pdf.

бальные сети предложений»⁶. По мнению автора, концентрация на росте связанности крупных международных регионов позволяет, не дожидаясь генерального решения проблем РТС в рамках ВТО, принимать кодексы поведения (например, АТЭС), улучшать таможенное администрирование в режиме «plus-sum games» (*частичных решений в данном контексте*. — А.З.).

Существующие институциональные структуры оказались неспособными регулировать глобальные процессы, найти связки между локальными, региональными и глобальными движениями для обеспечения устойчивого роста мирового хозяйства, ослабления пагубных влияний кризисов. Похоже, что крупные международные экономические регионы призваны в какой-то степени выполнять функцию связки между глобальными, региональными и локальными интересами как внутри региона, так и в отношениях регионов с глобальными игроками.

Формирование крупного международного региона возможно при выполнении двух условий. Первое из них — достижение определенного уровня экономического развития и второе — достаточная емкость внутреннего регионального рынка с относительно развитой инфраструктурой, прежде всего транспортной и энергетической.

Первое условие обеспечило развитым странам возникновение таких интеграционных объединений, как ЕС и ЕАСТ в Европе, НАФТА — в Северной Америке, форумов ОЭСР, АТЭС и др. Периферийные страны при создании интеграционных объединений в большой степени вынуждены опираться на емкость внутренних региональных рынков — АСЕАН, СААРК, СНГ, ЕврАзЭС и ТС-3, ЕЭП — в Азии, МЕРКОСУР и Андское сообщество наций — в Южной Америке.

Крупные международные регионы значительно укрепляют свои позиции в мировом хозяйстве, так как их размеры

6. Andrew Elic. Imaganative approaches needed for global economic integration. www.eastasiaforum.org/2011/07/29/imaganative-approaches-needed-for-global-economic-integration.

и способность реагировать на глобальные вызовы «не только повышают устойчивость роста, но и позволяют эффективнее использовать внутренние ресурсы развития за счет оптимального сочетания факторов уровня развития и емкости регионального рынка. К сожалению, это важное положение теоретически не разработано и далеко не всегда учитывается на практике при создании и функционировании региональных интеграционных структур.

Поэтому неудивительно, что многие попытки периферийных государств продвигать интеграционные проекты на несвязанной и/или слабосвязанной экономически региональной территории были обречены на неудачу. Недооценка значения организации экономического пространства остается одним из главных препятствий на пути региональной интеграции периферийных стран и устойчивого роста национальных экономик.

Некоторые специалисты рассматривают евразийское пространство как барьер для модернизации. Так, директор Независимого института социальной политики Н.В. Зубаревич утверждает: «История показывает, что российское пространство всегда было барьером для модернизации вследствие гигантских его размеров и слабо развитой инфраструктуры. Масштабы отсталой экономической периферии огромны...»⁷. Территория СНГ почти совпадает по размерам с территорией России имперского и советского периодов, что позволяет распространить это положение применительно к современной Евразии. Но тормозящее действие большого пространства не означает невозможность использования его потенциала для ускорения экономического роста. Ключ к этому — *концентрация усилий на создании разветвленной инфраструктуры как в новых независимых государствах, так и на территории всей Евразии.*

Эта точка зрения, представленная директором Института проблем глобализации М. Делягиным и близкая автору дан-

7. Зубаревич Н.В. Пространство как барьер для модернизации. О «коридоре возможностей» и приоритетах регионального развития // ИГ, 21 октября 2011.

ной главы, заключается в том, что «...единственный способ выживания в глобальной депрессии — модернизация инфраструктуры, которая резко снизит издержки и не просто повысит деловую активность, но и сменит все “правила игры”⁸. Масштаб предстоящих работ настолько огромен, что их результаты будут судьбоносны для России и других стран Евразии: они изменят все нормы поведения. По М. Деягину, инфраструктура включает не только автодороги и их обслуживание, плату за проезд, но и ЖКХ, энергосистему, железные дороги, неэкспортное судоходство, гидротехнические и мелиоративные сооружения, аэродромное хозяйство и т.п.

В пользу геостратегического подхода к интеграции евразийского пространства высказывается и директор ВНИКИ А.Н. Спартак в обстоятельном исследовании «Перспективы Евразийской экономической интеграции и ее позиционирование в глобальном экономическом пространстве»⁹. Он считает, что подобный подход к интеграции позволит не только эффективно использовать региональные ресурсы Евразии в целях развития, но и полнее реализовать транзитный потенциал территории как транспортно-коммуникационного моста между Европой и Азией. Подключение вопросов обеспечения коллективной безопасности и культурно-исторической идентичности повысит заинтересованность стран-участниц к осуществлению совместных региональных и субрегиональных проектов.

Отвечая на вопрос, зачем России интеграция и почему такая интеграция, А.Н. Спартак заключает: «...интеграция со странами СНГ — безальтернативный для России проект, при этом выгодный для других государств Содружества (а для некоторых — очень выгодный)»¹⁰. Применительно к теме данной главы важно подчеркнуть, что создание совре-

8. Деягин Михаил. От «энергетической сверхдержавы» — к драйву возрождения инфраструктуры // Известия. 7.03.2013.

9. Отделение глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук. М., 2013.

10. Там же. С. 9.

менной транспортной инфраструктуры является одной из первоочередных задач в формировании международного экономического региона Евразии.

России – экономическому и политическому лидеру Евразии – предстоит решить историческую задачу – вновь организовать разрушенное экономическое пространство в радикально изменившейся ситуации в регионе и в мире. В этой связи необходимо обратиться к мировому опыту и возможности его использования с учетом особенностей евразийского региона.

Огромная территория Евразии может превратиться в жизнеспособный международный регион прежде всего за счет повышения связанности, экономической плотности в результате развития региональной инфраструктуры – транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной.

Многие авторы и международные организации считают экономическую связанность одним из главных факторов экономического роста. Так, транспортный комитет Комиссии ООН по экономическим и социальным проблемам АТР на своей второй сессии (1–3 ноября 2010 г.) принял решение «Проблемы и вызовы транспорту, относящиеся к развитию связанности региона: транспортная политика, инфраструктура, сервис и логистика»¹¹. В решении отмечается, что большинство наземных коммуникаций в Азии ориентированы на прибрежные районы. К тому же появление новых стран создало множество дополнительных барьеров на границах. Проект развития сухопутной транспортной инфраструктуры Азии (АСТИД) реализован в двух межгосударственных соглашениях. Соглашение об автодорогах заключено в июле 2005 г.: в нем участвует 29 стран. Соглашение о трансзиатской системе железных дорог заключено в июне 2009 г. Под ним стоят подписи 22 стран, причем 15 из них уже стали

11. «Issues and challenges in transport related to provating regional connectivity: transport policy, infrastructure, fasilitation and logistics». www.unescap.org/ttdw/cf2010/English/CTR2_2t.pdf.

его участниками. В решении Транспортного комитета отмечается, что затраты на транспортную логистику слишком велики: в Индонезии они достигают 15% производственных затрат по сравнению с 5% в Японии; в Китае – 18,1% ВВП (2008). Имеются расчеты, что снижение на 20% расходов на логистику увеличит в Камбодже и Лаосе на 10% долю торговли по отношению к ВВП¹².

Реализация этих двух проектов «...внесла существенный вклад в развитие экономики региона и повысила эффективность в результате [облегчения] доступа к существующим новым рынкам, и способствовала экономической интеграции»¹³. Два общеазиатских проекта формируют инфраструктурную основу сотрудничества на континенте, которое реализуется в пакете документов субрегионального уровня в рамках интеграционных объединений и отдельных крупных проектов.

АСЕАН принял Стратегический план развития – транспорта на 2011–2015 гг. (ASTP) и План действий по развитию сотрудничества в энергетике на 2010–2015 гг. (APAES)¹⁴. Значительное внимание уделено транспорту и в Генеральном плане АСЕАН по развитию связанности объединения (The Master Plan on ASEAN Connectivity).

В Южной Азии Секретариат СААРК еще в 2006 г. провел комплексное исследование транспортных проблем этого интеграционного объединения¹⁵. Цель проекта – найти пути «повышения многосторонней связанности стран – участниц СААРК». Проблема возникла в связи с ожидаемым увеличением объемов торговли и пассажирских перевозок в результате заключения соглашения о создании ЗСТ в Южной Азии (SAFTA). Отсутствие на территории региона (около 4,5 млн км² и 1,5 млрд человек) взаимосвязанной транспорт-

12. Там же.

13. Там же.

14. asean.org/2412.

15. SAARK Multimodal Transport Study. www.sasec.asia/pdf/reports-and-publicators/SRMTS_Final.pdf.

ной системы является главным препятствием развития производства и торговли. Внутри региона реализуется всего 5% общего объема экспорта. Улучшение политической ситуации и интеграция транспортных связей может намного увеличить объемы внутрирегиональной торговли за счет создания коридоров. Имеется в виду сооружение 10-ти автодорожных, 5 железнодорожных, 2 внутренних водных коридоров, 10 морских портов и 10 аэропортов.

В исследовании одного из институтов Всемирного банка «Транспортные вызовы Южной Азии» отмечается: «Недостаток транспорта – одно из главных препятствий экономическому росту и привлечению иностранных инвестиций. Обзоры состояния инвестиционного климата указывают на транспорт как особо [сложную] проблему развития региональной и внерегиональной торговли Южной Азии»¹⁶. По оценке Рошенки де Мел, страны Южной Азии не смогли в 2011 г. реализовать 72% торгового потенциала региона из-за низкого развития транспортной сети и других коммуникаций, а также из-за отсутствия связи между частными и государственными секторами экономики¹⁷. Тяжелее всего придется регионам с преобладанием сельского хозяйства. Только 57% из них имеют какую-либо связь с внешним миром. Исследование связывает слабое развитие транспорта с проблемой дорожной безопасности: по числу жертв дорожных происшествий в расчете на 10 000 населения Южная Азия занимает первое место в мире.

Все больше политических деятелей и исследователей приходят к выводу об исключительной важности укрепления связанности региона прежде всего путем улучшения транспортной и энергетической инфраструктуры. Так, 31 мая 2012 г. премьер-министр Таиланда Йинглак Шинаватра (Jingluck Shinawatra) заявила на экономическом форуме

16. Transport challenges in South Asia. Web.world bank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/South ASIA.

17. *Roshenka de Mel*. 10-item agenda proposed for better SAARK connectivity. July 30, 2011. www.ft.lk/2011/07/30/10-item-agenda-proposed-for-better-saarc-regional-connectivity.

в Восточной Азии, что «... связанность является ключом [к развитию] сотрудничества и интеграции, ее состояние также определяет будущую судьбу региона Восточной Азии»¹⁸. По ее мнению, это даст возможность Таиланду стать одним из производственных центров формирующегося АСЕАНом экономического сообщества. Правительство Таиланда планирует в ближайшие 5 лет выделить 71,4 млрд долл. на развитие инфраструктуры и водных ресурсов страны.

Огромные размеры азиатского континента побудили страны и участников различных объединений искать решение транспортных проблем не только в рамках географических мегарегионов, но и в других форматах при поддержке международных экономических и финансовых организаций. В качестве примера приведем две подобные программы.

Бывший директор по транспорту экономической и социальной комиссии ООН по Азии и Тихому океану М. Ралунатулла (M. Ralunatullah) в статье «Укрепляя транспортную связанность стран региона БКИМ»¹⁹ пишет, что сложившаяся система связей между этими странами фрагментирована и это не позволяет использовать ее в качестве инструмента экономического роста на региональном и на субрегиональном уровнях, развития интеграции, снижения транспортной составляющей в производственных расходах. Остро ощущается отставание сухопутного транспорта. Поэтому, по мнению автора, необходимо сосредоточиться на следующих мерах: 1) развивать Азиатского шоссе (Asian Highway); 2) совершенствовать систему железнодорожных сообщений, которая относительно развита внутри стран, но не хватает стыков между ними. Мьянма вообще не имеет железнодорожной связи с другими тремя странами; 3) заключить между четырьмя странами Рамочное соглашение о транспортном транзите (Transit Transport Framework Agreement

18. Connectivity is a Key for Regional Integration: The Thai PM Told World Economic Forum in East Asia. May 31, 2012.

19. Бангладеш, Китай, Индия, Мьянма. «Strengthening Regional Transport Connectivity among BCIM countries». July 5, 2011.

(ТТФАС). Подобные соглашения уже имеют ASEAN и некоторые другие регионы; 4) поднять статус транспортного сотрудничества.

Обращает на себя внимание стремление содействовать укреплению связанности азиатских регионов не только с непосредственно участвующими странами, но и с международными финансовыми организациями, что расширяет ресурсную базу подобных проектов. Так, 6-я Министерская конференция стран ЦАРЭС²⁰ (3 ноября 2007 г., Душанбе) одобрила «Стратегию содействия [развитию] транспорта и торговли ЦАРЭС на 2008–2018 гг.»²¹. Стратегия направлена на повышение конкурентоспособности региона и расширение торговли между расположенными в нем странами. Ключевыми элементами стратегии являются координированное улучшение транспортной инфраструктуры и логистики, содействие росту торговли. В области транспорта имеется в виду строительство на территории ЦАРЭС шести конкурентоспособных транспортных коридоров с облегченными условиями перехода межстрановых границ путем введения согласованных стандартов, правил регулирования и управления.

Предложены следующие варианты коридоров:

- Европа – Восточная Азия;
- Средиземноморье – Восточная Азия;
- Россия – Ближний Восток и Южная Азия;
- Россия – Восточная Азия;
- Восточная Азия – Ближний Восток и Южная Азия;
- Европа – Ближний Восток и Южная Азия.

Шесть международных финансовых организаций, включая Всемирный банк, МВФ, Азиатский и Исламский банки развития, участвуют в проекте. Поставлена задача построить заново или реконструировать 8380 км автодорог и 5300 км

20. Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, Китай, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – участники «Программы экономического сотрудничества Центрально-Азиатского региона» (The Central Asia Regional Economic Cooperation Program – CAREC).

21. Microsoft_World_CAPEC_TTF_Strategy[doc_CAREC_Transport_Trade_Fasilitation_Strategy].

железнодорожных путей. К середине 2011 г. 49% плана по автодорогам и 37% по железным дорогам было выполнено. К концу текущего десятилетия проект должен быть завершен. 11-я министерская конференция ЦАРЭС одобрила план, выделено еще 23 млрд долл. на укрепление связанности стран Центрально-Азиатского региона в дополнение к 19 млрд долл., выделенным на проект ранее. Вложения в транспортную инфраструктуру осуществляются в тесной связи с развитием энергетики и мерами по поощрению торговли. Принятый план действий включает 68 приоритетных объектов, связанных с 6 транзитными коридорами. Также принято решение о создании условий для работы в регионе Института ЦАРЭС с целью поддержки стратегических проектов необходимыми аналитическими данными, ознакомления с опытом управления и организации обучения специалистов²².

Борьба за сокращение транспортных расходов, облегчение пересечения границ товарами имеет особенно важное значение для региона Евразии из-за его географического положения. В 2010 г. Институт Азиатского банка развития провел исследование «Ускоряя региональную интеграцию: проблемы [пересечения] границ»²³. Оказалось, что «...в среднем, у производителей региона (Азии. — Л.3.) уходит месяц на осуществление экспортной операции, в то время как у их партнеров из Организации экономического сотрудничества и развития только десять дней»²⁴. Импортные операции затягиваются еще на несколько дней (см. табл.).

Почти удвоенная стоимость операции по экспорту одного контейнера и вдвое большие сроки его доставки — одна из главных причин низкой конкурентоспособности центрально-азиатских стран СНГ. Поэтому развитие современной системы автомобильных и железных дорог внутри

22. www.adb.org/?carec-ministers-agree-23billion-action-plan-boost-central-asia-links?ref=countries/subregional_programs/carec.

23. Brooks D.H. and Stone S.F. 2010. Accelerating Regional Integration: Issues at the borders. ADBI Working Paper 200. Tokio Asian Development Bank Institute.

24. Ibid, p. 10.

Таблица 1. Расходы на международную перевозку одного контейнера в 2006–2007 гг.

Регион	Необходимые документы (количество)	Длительность операции (дней)	Стоимость операции (долл. США за один контейнер)
Развивающиеся страны АТР, в том числе:	8	33	1202
Центральная и Западная Азия	9	59	2252
ОЭСР	5	10	908
Мир	7	27	1239

Примечание: Чехия, Венгрия, Мексика, Польша, Турция и Южная Корея отнесены к группе развивающихся стран; Центр и Запад – Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан.

Источник: World Bank. Doing Business Database. www.doingbusiness.org (10/07/2008).

региона и их подключение к транспортным проектам СНГ и общеазиатским проектам имеет судьбоносное значение для Центральной Азии.

В западном направлении получил развитие «Проект транспортных связей между Европой и Азией»²⁵, осуществляемый под эгидой региональных экономических и социальных комиссий ООН для Европы и АТР. Ее участниками стали 18 стран двух частей света, включая почти все страны СНГ. Цель проекта «... помочь странам-участницам наращивать межрегиональные транспортные связи и содействовать росту межрегиональной торговли и туризма». Пока реализованы первые два этапа проекта – первый (2002–2007) и второй (2008–2012).

В Азии и АТР формируется концепция развития современной инфраструктуры. Одним из ключевых документов в данной области является совместное исследование Азиатского банка развития и его Института, опубликованная в виде книги в 2009 г.²⁶ Для согласования и мониторинга процесса созданы две структуры – «Паназиатский инфраструктурный форум» (The Pan-Asian Infrastructure

25. The Euro-Asian Transport Links (EATL) Project.

26. См. подробнее: Joint Study on Developing Euro-Asia Transport Linkages, UN. New York and Geneva, 2008, 213 p.

Forum) и «Азиатский инфраструктурный фонд» (The Asian infrastructure Fund) и множество субрегиональных структур.

Функционирование на евроазиатском континенте густо переплетенной сети проектов совершенствования транспортной системы различного уровня и состава участников делает крайне актуальным их притирку, переход от режима соперничества и несвязанности к поиску оптимальных решений с максимально возможным учетом интересов участвующих сторон – стран, субрегионов и регионов, интеграционных объединений и других региональных структур. Членство в какой-либо структуре суб- и регионального уровня открывает для страны дополнительные возможности реализовать свои задачи в развитии транспорта, включая использование транзитного потенциала.

Основной слабостью сложившейся в Азии инфраструктуры является ее во многом фрагментарный неформальный характер, что делает ее малоэффективной. Многие концепции и предложения по ее совершенствованию, включая принятые межгосударственные соглашения, проекты в рамках интеграционных объединений и форумов, не получают надлежащего институционального оформления, недостаточно проработаны механизмы ресурсного обеспечения, мониторинга и контроля.

Индийский исследователь Бхаттачария (Bhattacharya) отмечает: «Быстрый рост экономики и населения Азии в последние годы сопровождается огромным ростом давления на ее инфраструктуру, особенно на транспортную, энергетическую и коммуникационную... Ее отставание превратилось в препятствие для будущего роста, угрозу конкурентоспособности и борьбе с бедностью»²⁷. Автор считает, что пока укрепление связанности азиатской экономики происходит преимущественно под воздействием рыночных сил и отставания государственной поддержки: «Идущее снизу, движимое рыночными силами сотрудничество должно быть

27. ADBI Working Paper 220. P. 1. 25.06.2010.

дополнено сверху сотрудничеством лидеров высшего уровня и институционально оформлено»²⁸. Имеющиеся расчеты показывают, что для создания бесшовной инфраструктуры Азии необходимо в нынешнем десятилетии выделять ежегодно до 750 млрд долл.

Расположенный в центре материка евразийский регион сталкивается с подобными проблемами. В постсоветской Евразии, которая раньше была связана единой транспортной сетью и советской системой логистики, сегодня действует 15 отдельных национальных транспортных систем, которые развиваются в разных условиях, под влиянием несовпадающих интересов. Налаживание сотрудничества, координация усилий по созданию международных транспортных коридоров и логистических систем, совместное финансирование отдельных проектов помогут в развитии национальной инфраструктуры, необходимой как для экономической связанности ННГ, так и для их экономического роста.

28. Там же, с. 3.

Л.Б. Вардомский

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

«Постсоветское пространство» – это то, что сегодня есть на месте бывшего СССР. Это понятие, отражающее проявления многолетнего существования СССР и Российской империи. За годы, прошедшие после распада СССР, на нем произошли принципиальные изменения: прежде всего оно утратило экономическую и социальную связанность. Некоторым экспертам это дает основание утверждать, что такого пространства в реальности не существует. На взгляд же других экспертов, и мой тоже, оно сохраняет определенный уровень целостности и своего рода «остаточную» идентичность. Следы прошлого остались в размещении экономики и населения, транспортной сети, в широко используемых до сих пор советских технологиях, общем социокультурном и научном наследии, в существовании обширных социальных коммуникаций¹. Тем не менее, вместо этого понятия в научной литературе все шире используется понятие «евразийское пространство», которое представляет собой часть постсоветского пространства, но имеет признаки новой, формирующейся идентичности. Появление этого понятия обусловлено теми изменениями, которые произошли за последние годы на пространстве бывшего СССР, новыми вызовами и задачами его регионализации.

1. Власов А. Доминирующая роль России на постсоветском пространстве – прошлое, настоящее, будущее? Информационно-аналитический центр. 24.04.2009. www.ia-centr.ru/expert/4446.

Пространство и регионализация. Под регионализацией (или регионообразованием) в настоящей статье понимается *формирование пространств более высокой степени внутреннего взаимодействия и целостности на вмещающем их пространстве или из нескольких ранее обособленных пространств*. Процессы регионализации могут протекать на уровне группы стран, расположенных в одном географическом районе (*международная экономическая интеграция*), и на уровне территориально-административных единиц стран (*межрегиональное или трансграничное сотрудничество*). Данные процессы могут иметь формальный, с созданием соответствующих институтов, и неформальный характер, без создания институтов, но с наличием высокой степени *комплементарности* субъектов регионализации.

Международная экономическая интеграция как одно из проявлений регионализации – *глубинный процесс увеличения объемов, частоты многообразия экономических связей между хозяйствующими субъектами стран-участниц, между органами государственного управления, а также между некоммерческими организациями*². Международной интеграции посвящена громадная литература³. Она проявляется в возрастании внутренней экономической и коммуникационной связанности стран-участниц, росте их политической и институциональной однородности, увеличении потенциала безопасности и разрешения конфликтов и противоречий между странами-участниками регионального соглашения и, как следствие этого, в более благоприятных условиях для развития и модернизации.

Этот процесс может развиваться спонтанно, независимо от степени его институциональной оформленности. По Дж. Пиндеру и Я. Тинбергену, это *негативная интеграция*

-
2. Рогожкин А. Гл. 13 «Новый регионализм»: случай Юго-Восточной Азии, в монографии «Развивающиеся страны и Россия», Московский общественный научный фонд, Серия «Научные доклады». № 111, М. 2001. С. 181–184.
 3. Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научные доклады ИЭ РАН. М., 2011.

или устранение барьеров на пути движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы⁴. Он отличается от другого процесса, который выражается в создании институтов сотрудничества, организующих, координирующих и регулирующих органов при том, что существующие экономические предпосылки могут быть недостаточны для восходящего развития группировки. Это, в трактовке вышеупомянутых исследователей, *позитивная интеграция*.

Регионализация как процесс формирования новых регионов проявляется и на уровне территориально-административных единиц стран. Это своего рода трансграничная интеграция регионов, или малая интеграция, которая выступает составной частью «большой». Действенность малой интеграции наглядно иллюстрирует европейский интеграционный опыт. Новое целое при этом выступает частью нового целого более высокого порядка. В этом контексте очень точно звучит вывод Н.А. Косолапова: «Регион — это не только некое состояние, но и живой процесс пространственной организации»⁵.

Схожие процессы протекают и в пределах национального экономического пространства, которые выражаются в виде районообразования, имеющего узловой или функциональный характер⁶.

Понятия «регионализация» и «пространство» семантически тесно связаны. В обыденном смысле «пространство» используется как синоним территории. Такое понимание пространства «выражает порядок расположения одновременно сосуществующих предметов» и рассматривается в тесной связи с другой фундаментальной философской категорией «время»⁷. Одновременно в отдельных науках активно разрабатывается и используется категория «своего» пространства.

4. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Изд. «Мысль», 1978. С. 78–79.

5. Транснациональные политические пространства: явление и практика / Ред. М.В. Стрежнева / Весь мир. М. 2010. С. 39.

6. См. об этом труды П.Я. Бакланова, Демьяненко, Л.В. Смирнягина, В.Е. Шувалова.

7. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Издательство «Политическая литература», 1981, С. 58.

Исследователи выделяют экономическое, социальное, геополитическое, физико-географическое, информационное и т.д. пространства разных масштабов — страны, группы стран, всего мира, отдельных частей стран. Особенностью этих предметно-функциональных пространств является рассмотрение соответствующих отношений и связей. Складываясь и налагаясь друг на друга, частные предметно-функциональные пространства создают объемный, целостный образ многомерного и полиструктурного пространства того или иного масштаба.

Анализ научных трактовок категории «пространство» привел И.П. Рязанцева и А.Ю. Завалишина к выводу, что «необходимо различать пространство как: а) *место*; б) *вместилище мест* (место мест) и в) *идею*»⁸. В первом случае понятие «пространство» совпадает с понятием «территория». Во втором случае оно предстает как рассматриваемая в динамике форма бытия (или как регион). В третьем случае оно воспринимается как некий желаемый образ или конструкт, реализация которого изменяет функции пространства как места и как вместилища мест. То есть речь идет о регионализации как формировании некоего нового пространственного образования с ростом его внутренней интегрированности (связанности) и обретением нового экономического смысла. Иными словами, это процесс развития экономического пространства, в ходе которого изменяется его смысл и внутренняя структура.

Процессы международной регионализации на пространстве СНГ, равно как и в любом другом регионе мира, подчиняются общим закономерностям, так как они представляют собой составную часть мировой регионализации, которая наряду с глобализацией определяет ход мирового развития. Это означает, что природа стимулов и барьеров региональной интеграции во всех случаях одинакова, но различны конкретные результаты, балансы плюсов и минусов,

8. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ) М.: Гаудеамус. 2006. С. 19.

преимуществ от совместного существования и возникающих рисков для сторон-участниц. На это влияет своеобразие того или иного процесса регионализации, отражающее политическую, экономическую и культурную специфику формирующегося региона сотрудничества.

Особенностью процессов экономической регионализации на постсоветском пространстве является то, что в них участвуют бывшие союзные республики — части единого в прошлом государства, которые не имеют исторического опыта взаимных отношений на государственном уровне. В процессах постсоветской интеграции, так или иначе, прослеживается действие нескольких факторов: 1) высокая экономическая и социальная дивергенция СНГ, которая существенно затрудняет коммуникации между элитами, народами и экономистами; 2) незавершенность формирования идентичности большинства новых государств; 3) значительные институциональные различия между странами при высоком уровне централизации управления; 4) экономическое доминирование России на постсоветском пространстве (более $\frac{3}{4}$ общего ВВП) при ее технологической слабости; 5) топливно-сырьевая специализация экономики ведущих стран региона; 6) слабо развитая инфраструктура при большой протяженности пространства; 7) соприкосновение на западе с самой успешной интеграционной группировкой мира — ЕС, на востоке — с самой динамичной и быстро растущей экономикой мира — Китаем.

Совокупное действие упомянутых факторов привело к тому, что из 15 постсоветских стран 3 являются членами ЕС, Грузия вышла из СНГ и планирует интегрироваться в евроатлантические структуры, Молдова — намерена сочетать интеграцию в ЕС с членством в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Такого курса придерживается и Украина. Азербайджан и Туркменистан лишь формально участвуют в СНГ. Узбекистан в начале 2013 г. присоединился к ЗСТ в рамках СНГ. Участниками соглашения о ЗСТ в рамках СНГ являются Армения, Киргизия и Таджикистан, но первые две страны объявили о намерении войти в ТС/ЕЭП. И, наконец,

Белоруссия, Казахстан и Россия являются членами ТС/ЕЭП и одновременно участвуют в ЗСТ в рамках СНГ. Формально продолжают действовать Союзное государство Белоруссия – Россия и Евразийское экономическое сообщество. Но после подписания договора о Евразийском экономическом союзе надобность в этих организациях, вероятно, отпадет. В связи с деятельностью Восточного партнерства деятельность региональной организации ГУАМ («За демократию и экономическое развитие»), в которой участвуют Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина, стала практически незаметна.

Анализ интеграционных проектов на постсоветском пространстве показывает, что в качестве ограничителей перехода к более глубоким формам сотрудничества выступают – *национальные политические и экономические интересы*. Они формируются в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения. В соответствии с интересами определяются внешнеполитические ориентиры и обязательства стран перед международными организациями (ВТО) и другими региональными объединениями (ЕС), модели участия в региональном сотрудничестве.

Толчком к активизации регионального сотрудничества СНГ или изменениям в его формате до недавнего времени выступали какие-то политические события – расширение НАТО и ЕС на Восток, исламская угроза с Юга, несогласие группы стран СНГ с политикой России, стремление Запада ослабить политические позиции России в регионе и т.д. При этом планируемый формат сотрудничества не выдерживал соприкосновения с реалиями жизни. Заявленные цели в виде «создания единых экономических пространств» не подкреплялись потребностями национальных экономик в более глубоких формах регионального сотрудничества, а институциональная дивергенция, текущие хозяйственные противоречия и опасения утраты суверенитета опускали высокие интеграционные цели до наиболее приемлемой ступени для всех группировок – двусторонних зон сводной торговли

(ЗСТ) с ограничениями и изъятиями. Эта полицентрическая модель управления интеграционным процессом, когда каждая страна определяет, что ей выгодно исполнять из подписанных соглашений о сотрудничестве, а что нет, отражала некий баланс стимулов и барьеров для сотрудничества. Она была наиболее открыта для экономического взаимодействия с третьими странами, что важно для ННГ с точки зрения модернизации их хозяйства.

Ситуацию коренным образом изменил запуск в составе «тройки» проектов: в 2010 г. Таможенного союза и в 2012 г. Единого экономического пространства и начало работы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – наднационального органа управления интеграцией. Одновременно в конце 2012 г. был запущен проект ЗСТ в рамках СНГ. В подоплеке этих проектов были уже не только политические, но и экономические мотивы, в частности, заинтересованность в совместном противодействии внешним шокам и угрозе ослабления позиций стран СНГ в мировой экономике.

Становление ЕЭК происходит в условиях, когда в общественных оценках деятельности ТС/ЕЭП преобладает попытка выяснить, «кто больше выиграл от этого проекта и почему», а не оценка деятельности ЕЭК как наднационального органа, призванного обеспечить условия функционирования и развития Таможенного союза и ЕЭП, разрабатывать предложения по дальнейшему развитию интеграции. Это, вероятно, вполне нормально, учитывая резкое экономическое превосходство России над Белоруссией и Казахстаном. Асимметричная экономическая взаимозависимость в представлении этих стран создает угрозу асимметричного распределения *интеграционной ренты* – доходов, получаемых странами от деятельности ТС и ЕЭП.

Необходимо также отметить, что формирование единого экономического пространства происходит в условиях вялой мировой экономической конъюнктуры, замедления экономического роста стран-участниц и вступления РФ в ВТО, что изменило условия конкуренции на всем пространстве ТС.

В связи с этим евразийская интеграция сталкивается с немалыми трудностями и противоречиями⁹.

Евразийская интеграция и институты. С точки зрения институтов интеграционное ядро сильно оторвалось от остальной части постсоветского пространства. Стали возникать проблемы с торгово-экономическим взаимодействием стран – участниц ТС/ЕЭП и стран СНГ, не входящих в ядро и предпочитающих аморфный характер интеграции. Яркий пример этого Украина, уровень неформальной интеграции с которой у России примерно такой же, как у России с Белоруссией (см. об этом статьи сборника). Тем более, что запуск проектов ТС и ЕЭП по времени совпал с подготовкой этой страной, а также рядом других стран СНГ – участников Восточного партнерства, соглашений об ассоциированном членстве ЕС и углубленной зоне свободной торговли.

Сложившаяся ситуация подтверждает взаимозависимость развития институтов постсоветских региональных организаций. Углубление сотрудничества в рамках одной организации делает необходимым внесение коррективов в деятельность других. Главные же изменения в регионализации постсоветского пространства связаны с формированием ТС/ЕЭП и его предполагаемым расширением, а также возрастанием экономического и политического влияния ЕС и Китая в странах общего соседства. В этой связи трудно ожидать, что проект СГБР в ближайшие годы выйдет из замороженного состояния. Вряд ли также произойдет оживление деятельности ГУАМ.

Относительно формирования ЕЭП следует отметить, что пока активно формируются институты интеграции. Серьезных структурно-технологических изменений в производственном секторе экономики, связанных с деятельностью как ТС/ЕЭП, так и СНГ пока не наблюдается. Об этом свиде-

9. Бордачев Т., Островская Е., Скриба А. Выбор и вызов евразийской интеграции. www.centrasia.ru/newsA.php?st=1384771920; Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН. 2013.

тельствуется слабая внутренняя связанность интегрирующихся экономик Белоруссии, Казахстана и России. Например, отношение взаимной торговли к общему ВВП стран – участниц в 2012 г. равнялось 1,8 у ТС/ЕЭП, 3,4 в СНГ, 20,8 у мира в целом и 25,7% у ЕС. Для сравнения: торговая связанность стран СНГ и ЕС как региональных интеграционных организаций в 2012 г. составила 3,1%¹⁰.

То есть при быстром развитии интеграционных институтов пока не меняется экономическая структура (смысл) евразийского пространства, не растет его внутренняя связанность¹¹. В условиях политических различий между странами, их зависимости от импорта технологий из третьих стран, большой протяженности и слабо развитой инфраструктуры, временной лаг между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим.

Сокращение этого лага имеет большое значение, поскольку деиндустриализация 1990-х годов наиболее сильно ударила по производствам, отражавшим советские технологические достижения. В результате сузилась технологическая и структурная комплементарность национальных хозяйств – производственная основа региональной интеграции. Структурные изменения в экономике происходили в основном под влиянием мирового спроса и предложения, которые не стимулировали диверсификацию производства на основе новых высокотехнологичных производств. Из полюса в биполярной структуре мироустройства постсоветское пространство превратилось в топливно-сырьевую базу ЕС и Китая.

Усиление сырьевой специализации стран СНГ сочетается с зависимостью от потоков капитала и технологий из третьих стран, от импорта из них продовольствия и потребительских товаров. В связи с этим возрастает экономическое

10. Рассчитано автором по данным ВТО, Мирового банка и Евразийской экономической комиссии.

11. Вардомский Л.Б., Зевин Л.З. Новый проект евразийской интеграции стартовал: что дальше? // Общество и экономика. 2013. №1–2. С. 40–56.

и технологическое влияние на рассматриваемые страны ЕС, Китая, Турции, США.

Наиболее крупные производственные мощности создавались преимущественно в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированных на экспорт, а также в обслуживающей их инфраструктуре. За 2000–2012 гг. за счет освоения новых месторождений объем производства нефти у Азербайджана увеличился с 14 до 43,4 млн т, а природного газа – с 5,6 до 17,2 млрд куб. м, у Казахстана, соответственно, с 35,3 до 79,2 млн т и с 11,5 до 40,3 млрд куб. м¹².

Ослабление в результате примитивизации производства потенциала машиностроения, которое воплощает в себе технологический уровень национальной экономики, компенсируется быстрым ростом ввоза машинотехнической продукции. Начавшаяся модернизация экономик в СНГ в основном опирается на технологии из третьих стран. На основе импорта в ряде государств стали создаваться сборочные производства, а также новые производства на основе копирования зарубежных оригиналов и импорта комплектующих и компонентов из третьих стран. Это вызывало опережающий рост импорта машинотехнической продукции из третьих стран, доля которых в общем импорте машин и оборудования колеблется от 70% у Узбекистана до более 90% у России.

Среди позитивных структурных изменений следует выделить быстрый рост таких секторов сферы услуг, как финансовый, недвижимости, автоуслуг, мобильной связи и т.п. За 2001–2013 гг. число пользователей сети Интернет в странах СНГ в расчете на 100 чел. превысило среднемировой уровень, а по уровню мобильной телефонизации населения в расчете на 100 жителей регион СНГ опередил ЕС.

В рамках национальных программ развития страны стремятся диверсифицировать рынки сбыта для своего экспорта, источники импортного снабжения и транспортные марш-

12. Страны СНГ в 2012 г. Стат. сборник. М. МГСК СНГ. 2013.

руты для сообщения с внешним миром, в целях сокращения зависимости от постсоветских партнеров, поскольку это создает определенные политические и экономические риски их развития. В рамках диверсификации внешних связей были построены Балтийская трубопроводная система в России, нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум, газопроводы из Туркмении в Иран и Китай (через Узбекистан и Казахстан), нефтепроводы из Казахстана в Китай и к Черному морю (КТК), газопровод «Северный поток», новые морские порты России в Финском заливе, Казахстана на Каспии и т.п.

Другое крупное изменение на национальных пространствах происходит под влиянием рыночной трансформации и связано со стягиванием экономической жизни в столичные города и небольшое число других крупных центров. Одновременно во всех странах образовались зоны хронической депрессивности и бедности. Это предопределило поляризацию постсоветского пространства по уровню жизни и условиям ведения бизнеса как в разрезе стран, так и их регионов¹³. При этом процесс евразийской интеграции имеет не сплошной, а узловый характер, т.е. опирается на небольшое количество регионов и центров, играющих системообразующую роль в интеграционном процессе. Сегодня это столичные и другие крупнейшие города, а также более развитые регионы страны, главные центры производства и потребления на формирующемся едином экономическом пространстве. К таковым относятся многие регионы общего приграничья стран ТС/ЕЭП и Украины.

Задача ТС/ЕЭП, а также ЗСТ в СНГ, через наращивание взаимных торгово-экономических связей диверсифицировать национальное производство за счет новых, высокотехнологичных отраслей, повысить производительность труда и конкурентоспособность, ускорить процессы модернизации,

13. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития: Научные доклады ИЭ РАН / Под. ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН. 2012.

сократить дивергенцию стран и их регионов. Для решения этих задач следует более широко использовать возможности трансграничных связей.

Особенности сотрудничества в рамках ТС/ЕЭП и СНГ связаны с тем, что в нем слабо участвуют региональные органы власти и местные сообщества, что объясняется высокой степенью централизации власти в странах-участницах. Либерализация условий взаимной торговли упростила взаимодействие региональных экономик, но пока их развитие происходит на основе стратегий (концепций, дорожных карт и т.п.), разработанных обособлено от регионов — партнеров по другую сторону границы.

Россия на постсоветском пространстве. Россия занимает большую часть постсоветского пространства и в решающей степени определяет его существование как геополитической данности. С ней неразрывно связаны главные интеграционные проекты, поскольку масштабы российской экономики в 3 с лишним раза больше, чем всех остальных СНГ вместе взятых. На нее приходится более половины всего населения рассматриваемых стран. У России самый высокий среди стран СНГ уровень развития. Кроме того, Россия имеет широкий фронт новых границ — более половины от всей протяженности сухопутных границ. К ним она выходит преимущественно освоенными, достаточно развитыми регионами. Это сочетается с тем, что ее соседи — наиболее развитые постсоветские страны. Через Россию проходят коммуникации, обеспечивающие транспортную связанность постсоветского пространства, его западной и южной частей, а также выход СНГ на рынки третьих стран. Рост экономики и внешней торговли соседей увеличивает объемы и разнообразие их международных перевозок. В связи с этим растет потенциальный спрос на российский транзит.

Консолидация постсоветского пространства во многом обусловлена тем, насколько активно Россия взаимодействует с соседями и способствует их экономическому развитию. Российский фактор проявляется, прежде всего, в восстано-

лении и развитии традиционных производств, сложившихся в советское время. Модернизационный импульс от России, выражающийся в появлении новых технологий и производств, для стран Содружества пока невелик.

Доля стран СНГ во внешней торговле РФ за 2000–2013 гг. была относительно стабильна в экспорте: 13,4 в 2000 г., 14,9 в 2008 г. 14,8 – в 2012 г. и 13,7% по итогам трех кварталов 2013 г., но сильно снизилась в импорте: 34,2 в 2000 г., 13,7 в 2008 г., 12,9 в 2012 г. и 13,2% по итогам трех кварталов 2013 г. За 2000–2012 гг. положительное сальдо России в торговле с СНГ увеличилось с 2,2 до 37,1 млрд долл. Россия – крупный потребитель услуг, оказываемых рассматриваемыми странами, в т.ч. транзитных.

Хотя положение «младших партнеров» России сегодня устраивает не все страны, они заинтересованы в ней как месте зарабатывания денег. Сравнительно высокие темпы экономического развития в большинстве стран Содружества до кризиса 2008 г. и после него во многом связаны с Россией, ростом ее внутреннего спроса, инвестиций, преференциальными ценами на углеводороды. Возможность работать в России для населения стран СНГ выступает фактором, консолидирующим постсоветское пространство. При этом импорт рабочей силы из стран Содружества закрывает значительную часть потребности РФ в рабочей силе разной квалификации.

Доля РФ во внешней торговле постсоветских стран колебалась в 2012 г. от 47,4 у Белоруссии до 9,2 у Азербайджана и 4,3% у Грузии. У большинства стран она составляет 20–30%. Россия выступает для СНГ крупным, и во многих случаях единственным рынком их традиционных товаров, труда и услуг. Для многих стран она – источник топлива и сырья, определенной части машин и оборудования, транспортный коридор для сообщения с третьими странами и источник финансовых ресурсов.

Место России в накопленных прямых инвестициях стран Содружества и Грузии сильно варьирует. Наиболее высокой в 2011–2012 гг. она была у Таджикистана,

Белоруссии и Узбекистана — более 50%. У Армении, Кыргызстана и Украины она колебалась в пределах 25–50%, у Азербайджана, Молдовы и Казахстана доля России в накопленных ПИИ существенно ниже: от 11 до 16%. Самая низкая доля у Грузии — около 4%¹⁴.

Россия является довольно привлекательным местом помещения капитала из СНГ. Необходимо также подчеркнуть, что для многих из них Россия сохраняет прежнее значение для подготовки кадров высокой квалификации, сохранения и развития инновационной сферы. Россия играет определенную роль в создании в странах соответствующих рыночных институтов. Несмотря на противодействие радикальных национальных элит, российская культура в ее разнообразных проявлениях сохраняет в СНГ свое значение.

Более сильное экономическое влияние Россия оказывает на страны ТС/ЕЭП, а также Армению и Украину. Наиболее слабое влияние испытывают Грузия, Туркменистан и Азербайджан. Остальные страны (Таджикистан, Молдова, Узбекистан) занимают промежуточное положение. Такое распределение во многом повторяет современную институциональную регионализацию постсоветского пространства. Этому способствует расположение в приграничных регионах России городов-миллионников: Волгограда, Воронежа, Новосибирска, Омска, Ростова, Самары, Челябинска, являющихся крупными экономическими, культурными и научно-образовательными центрами, на которые замыкаются внутрироссийские и международные связи.

Особенностью России является то, что, не имея каких-либо преференций в торговых отношениях с ЕС, она имеет с ним значительно более широкие внешнеэкономические связи, чем со странами Содружества. Схожая картина наблюдается в отношениях России с Китаем.

По направленности внешнеторгового тяготения (на основе долей во внешней торговле субъектов РФ) простран-

14. Рассчитано по данным МВИ ЕАБР и национальной статистики.

ство России можно разделить на три зоны – *западную, восточную и евразийскую*. Западная зона тяготеет к Европе (ЕС), что отражает высокая доля европейских стран во внешней торговле российских регионов (у около 30 из них она превышает 50%). Ее восточный рубеж совпадает с восточными границами Якутии, а южный – включает Краснодарский край.

Восточная зона тяготеет преимущественно к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, в основном Китаю, Южной Корее и Японии, и включает приграничные и приморские регионы Дальневосточного Федерального округа, а также Иркутскую область, Бурятию и Забайкальский край (всего около 10 регионов с долей более 50%).

Евразийскую зону составляют части российского пространства, включающие регионы Центрального, Южного, Северокавказского, Приволжского и Сибирского федерального округов, прилегающие к странами Содружества.

По мере изменения соотношения отдельных векторов внешнеэкономических связей происходят изменения в регионализации пространства России по экономическому тяготению. В этом отношении большое значение имеют внешние устремления российских компаний, которые определяются их бизнес-интересами. Приобретение крупными российскими компаниями активов в зарубежных странах влияет на географию товаропотоков. Пространство деятельности таких компаний, как Газпром, Интер РАО ЕЭС, «Русский алюминий», «Норильский никель», ЛУКОЙЛ, «Северсталь» и других, стало международным. Для большинства крупных российских компаний европейский вектор является основным в пространственной диверсификации своей деятельности. Немаловажное место занимает также евразийский вектор, инвестиционное значение которого, вероятно, будет расти по мере реализации упомянутых выше интеграционных проектов.

Если институционально пространство России целиком участвует в процессах евразийской интеграции, то экономи-

чески ее интеграционную связанность со странами ТС/ЕЭП и СНГ обеспечивает сравнительно небольшая группа субъектов РФ: на 10 регионов – самых крупных торговых партнеров стран СНГ приходится более 2/3 экспорта России в эти страны и более 70% импорта из них. Главные регионы взаимной торговли – Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Башкортостан, Татарстан и Свердловская область, приграничные – Алтайский край, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Оренбургская, Ростовская, Самарская, Смоленская, Тюменская и Челябинская области. Но для большинства из них главный торговый партнер не СНГ, а ЕС.

Иными словами, акцент на евразийскую регионализацию делается в условиях, когда для России экономически более значимы глобальные связи, но в то же время для ряда ее регионов развитие связей с соседями из СНГ играет важную роль в их экономическом развитии.

Другая особенность планируемой евразийской интеграции заключается в том, что в региональной политике России определены долгосрочные приоритеты – ускоренное развитие дальневосточных и восточно-сибирских регионов, что обусловлено сдвигом центра тяжести мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион, и одновременно арктической зоны. В результате этого должны измениться размещение российской экономики, соотношение западных и восточных регионов, формироваться новая регионализация российской экономики, а также новая международная регионализация в разных форматах с участием России и ее тихоокеанских соседей.

В долгосрочном плане это вполне рациональные приоритеты, но не совсем понятно, как они будут сочетаться с развитием евразийской интеграции, с углублением и расширением взаимных экономических связей, которые невозможны без структурно-технологической модернизации национальных экономики стран – участниц ТС/ЕЭП и СНГ.

В моем представлении, следует избегать такой постановки вопроса, из которой следует однозначный выбор, или

Россия сосредотачивается на собственном пространстве, или она приступает к активной консолидации пространства СНГ со всеми связанными с этим издержками (финансирование экономического подъема отстающих стран, международных инфраструктурных проектов и т.д.). Целью политики страны должно стать совмещение этих приоритетных для нее линий развития. Сферами такого совмещения могут быть инновационная экономика, привлечение стран Содружества к освоению сибирских и дальневосточных регионов России, превращению порубежных регионов России и ее соседей в зоны динамичного экономического развития и сотрудничества. Благодаря этому происходили бы усиление интеграционных импульсов со стороны территорий, непосредственно сшивающих общее экономическое пространство, и одновременно пространственная диверсификация интеграционных процессов, активизация интеграционных импульсов как по линии ЕЭП-ЕС, так и в общеевразийском контексте.

Реализация крупных проектов в разных частях евразийского пространства, на мой взгляд, должна происходить согласованно с учетом интересов стран-участниц. Взаимодействие интеграционных процессов разного уровня и территориального охвата может быть построено по принципу цепных взаимодействий вовлеченных в это территорий разного уровня, расположенных по международным транспортным коридорам.

А.Г. Пылин

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ СО СТРАНАМИ «ПОЯСА СОСЕДСТВА»

Динамика и структурные особенности торговых потоков России во многом формируются под влиянием соседних стран и регионов, которые (с учетом уникального географического положения страны) играют ключевую роль. Именно широкий «пояс соседства» России¹ позволяет ей активно развивать многовекторные и многообразные внешнеторговые связи с соседними странами и регионами. Во внешней торговле России на долю стран, регионов и субрегионов «пояса соседства» устойчиво приходится почти 90% совокупного товарооборота страны.

В рамках «пояса соседства» четко выделяются три основных направления внешнеторгового взаимодействия России (см. табл. 1): *европейское* (ЕС-27), *постсоветское* (регион СНГ) и *азиатское* (субрегион Восточная Азия). Так, к началу

-
1. К «поясу соседства» России (термин введен и используется исследователями Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН) относят не только соседей первого порядка (границащие с Россией государства), но и страны, вовлеченные в орбиту ее экономических интересов. В данной статье в рамках «пояса соседства» рассматриваются регион СНГ (страны, входящие в Содружество Независимых Государств, и Грузия) и отдельно ядро евразийской интеграции – Таможенный союз и Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана (ТС – ЕЭП), страны – члены Европейского союза (ЕС 27), страны Восточной Азии (Китай, Япония, Республика Корея, КНДР и Монголия), а также некоторые другие государства (США, Норвегия, Турция, Иран).

мирового финансово-экономического кризиса во внешней торговле России доминирующие позиции занимали страны ЕС (52,1% внешнеторгового оборота России в 2008 г.). За ними следовали страны СНГ (14,5%), существенно ухудшившие свои позиции в 2000-е годы главным образом за счет резкого сокращения доли региона в российском импорте, основу которого составляет готовая продукция (в том числе машиностроительная). Вместе с тем существенно увеличилась доля внешнеторгового оборота со странами Восточной Азии, которая практически сравнялась со странами СНГ (14,2%).

В докризисный период внешнеторговые связи России с быстро растущими восточноазиатскими соседями развивались самыми высокими темпами. Стремительно растущий импорт России из восточноазиатских стран и ЕС во многом компенсировал более низкую динамику импорта из стран СНГ, которые чаще всего были не в состоянии предложить высококачественные инвестиционные и потребительские товары, одновременно достигнув насыщения как источник спроса на российский экспорт в его существующей структуре².

В условиях мирового кризиса 2008–2009 гг. произошел значительный спад во внешней торговле России, который во многом был результатом сильного сокращения внешнего спроса на российские углеводороды и металлы со стороны ЕС и падения цен на них. При этом своеобразным амортизатором торговых шоков для России оказался Китай и отчасти страны СНГ (прежде всего партнеры по Таможенному союзу). В 2011 г. негативные последствия мирового кризиса во внешней торговле России были преодолены – показатели экспорта и импорта товаров впервые превысили пиковые докризисные значения.

В посткризисный период внешнеторговое взаимодействие России со странами-соседями имело свою специфику как по структуре, так и по динамике развития.

2. Пылин А. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 1. С. 5–15.

Европейский союз остается главным внешнеторговым партнером России, хотя его значение снизилось по сравнению с докризисными показателями (табл. 1). Причиной тому являются низкие темпы роста европейской экономики на фоне долговых проблем. Тем не менее, в 2012 г. внешнеторговый оборот России со странами ЕС составил более 410 млрд долл., что на 7,4% выше докризисных значений. Во внешнеторговом обмене преобладает традиционная модель: вывоз углеводов и металлов в обмен на продукцию машиностроения, химической промышленности и продовольствие.

Таблица 1. Внешняя торговля России с основными странами «пояса соседства» в 2008–2013 гг., % к итогу

Страны и регионы	Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
ЕС-27	экспорт	56,9	53,3	53,3	51,6	52,9	54,0
	импорт	43,6	45,1	41,7	41,7	42,2	42,1
	оборот	52,1	50,4	49,0	47,9	48,9	49,5
СНГ и Грузия	экспорт	14,9	15,5	15,1	15,4	14,9	13,9
	импорт	13,7	13,0	13,9	14,7	13,3	13,0
	оборот	14,5	14,7	14,6	15,1	14,3	13,6
ТС-ЕЭП	экспорт	7,9	8,6	7,2	7,6	7,5	7,1
	импорт	6,3	6,2	6,3	6,9	6,5	7,0
	оборот	7,3	7,7	6,9	7,3	7,2	7,0
Украина	экспорт	5,0	4,6	5,8	5,9	5,2	4,4
	импорт	6,1	5,5	6,1	6,6	5,7	5,1
	оборот	5,4	4,9	5,9	6,2	5,4	4,7
Восточная Азия	экспорт	8,7	10,0	11,2	12,5	12,8	–
	импорт	24,0	20,9	24,7	24,5	25,0	–
	оборот	14,2	13,9	16,2	17,0	17,4	–
Китай	экспорт	4,5	5,5	5,1	6,8	6,8	6,7
	импорт	13,0	13,6	17,0	15,8	16,5	16,8
	оборот	7,6	8,4	9,5	10,1	10,4	10,5
Япония	экспорт	2,2	2,4	3,2	2,8	3,0	3,6
	импорт	7,0	4,3	4,5	4,9	5,0	4,4
	оборот	3,9	3,1	3,7	3,6	3,7	3,9
Турция	экспорт	5,9	5,4	5,1	4,9	5,2	4,7
	импорт	2,3	1,9	2,1	2,1	2,2	2,2
	оборот	4,6	4,2	4,0	3,9	4,1	3,8

* Данные за январь – октябрь.

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ФТС РФ.

Доминирование европейского направления объясняется не только большой емкостью рынка ЕС и его близостью к России, но и разветвленной транспортной сетью, включая газо- и нефтепроводы, идущие в Европу. ЕС – крупнейший потребитель российских энергоресурсов, на которого приходится около 63% экспорта нефти и 65% экспорта газа из России. При этом Россия является крупнейшим внешним поставщиком нефти, на которого приходится 20% от общего импорта нефти в ЕС (или 27% от общего потребления), а также обеспечивает 44% от общего объема импорта газа (или около 24% потребления) в ЕС. В 2008–2012 гг. в товарной структуре российского экспорта в ЕС устойчиво доминировали минеральные продукты (83–84%), металлы и изделия из них (7–8%) и продукция химической промышленности (3,5–4%)³.

В товарной структуре российского импорта из ЕС более половины занимает разнообразная машиностроительная продукция (хотя ее доля несколько снизилась с 55,7 в 2008 г. до 52,6% в 2012 г.), в том числе машины и оборудование (29,8%), автомобили и комплектующие к ним (16,4%); возросла доля продукции химической промышленности (с 18,5 до 21,2%) и продовольствия (с 9,6 до 10,8%). Благодаря доминированию углеводов в российском экспорте в торговле с ЕС характерно устойчивое положительное сальдо в пользу России, которое в 2012 г. достигло свыше 145 млрд долл.

За рассматриваемый период торговля **со странами СНГ и Грузией** оставалась на относительно стабильном уровне. Хотя в 2012 г. произошел небольшой спад во внешней торговле со странами данного региона (на 3,5% к предыдущему году), в основном за счет снижения российского импорта из Беларуси, Украины и Узбекистана. Тем не менее, в 2012 г. товарооборот России со странами СНГ и Грузией составил свыше 120 млрд долл., что на 13,1% выше докризисных значений.

3. Здесь и далее (если не указано иначе) расчеты автора по данным ФТС России.

Российский экспорт в страны СНГ носит более диверсифицированный характер по сравнению с экспортом в другие страны «пояса соседства», однако после кризиса степень его диверсификации снизилась. Так, в 2008–2012 гг. доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре российского экспорта в страны Содружества сократилась с 16,4 до 13,3%, металлов и изделий из них – с 13,0 до 9,2%, продовольствия – с 6,3 до 5,3%, а доля минеральных продуктов, наоборот, возросла (с 48,2 до 56,6%)⁴.

В то же время в структуре российского импорта из стран СНГ возросла доля машиностроительной продукции (с 32,3 до 37,8%)⁵, текстильных изделий и обуви (с 4,5 до 6,8%), но сократилась доля металлов и изделий из них (с 18,4 до 16,1%) и продовольствия (с 14,8 до 11,8%). Тем не менее, преобладание российских энергоресурсов в торговле со странами СНГ обеспечивает устойчивое положительное сальдо в пользу России, которое в 2012 г. достигло почти 37 млрд долл.

Однако после кризиса баланс торговли неэнергетическими товарами существенно изменился в пользу региона СНГ. Так, в случае исключения топливно-энергетических товаров в торговле России со странами СНГ появился дефицит: в этом случае коэффициент покрытия импорта экспортом в 2011–2012 гг. составлял 0,88–0,90 (для сравнения: в 2008–2009 гг. он был 1,09–1,14). Это было связано с опережающим ростом российского импорта из региона СНГ, прежде всего из стран ТС.

Начало функционирования *Таможенного союза* Беларуси, России и Казахстана (ТС) оказало некоторые позитивные эффекты для внешней торговли России. Так, в 2011 г. российский экспорт в страны ТС рос опережающими тем-

4. Так, например, если до кризиса Россия реализовывала на рынках стран СНГ более половины всей своей машиностроительной продукции (50,3% в 2008 г.), то после кризиса – уже менее 40% (39,2% в 2012 г.).

5. В посткризисный период странам СНГ, наоборот, удалось увеличить свою долю машин, оборудования и транспортных средств на российском рынке импортной машиностроительной продукции с 8,4% в 2008 г. до 10,0% в 2012 г.

пами – на 35,7% (против общего прироста на 30,1%). В 2012 г. в структуре российского экспорта в ТС немного увеличилась доля машин, оборудования и транспортных средств – до 13,5% (против 12,8% годом ранее) в основном за счет роста вывоза российских автомобилей в Казахстан. Однако для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции трех стран и налаживание горизонтальных производственных связей.

Как и в 2000-е годы наиболее динамичным направлением внешнеторговых связей России остаются **страны Восточной Азии**. Однако если ранее это было обусловлено исключительно высокими темпами роста российского импорта из стран данного региона, то в посткризисный период – более высокой динамикой российского экспорта, которая почти в три раза опережала прирост импорта. В результате товарооборот России со странами Восточной Азии превысил соответствующий показатель со странами СНГ и в 2012 г. достиг более 145 млрд долл., что на 39,4% выше докризисных значений.

Активизация российского экспорта в восточноазиатский регион стала результатом создания новой системы нефте- и газопроводов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В последние годы были сданы первая и вторая очереди нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО)⁶. Ранее были реализованы проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по добыче и транспортировке сырой нефти и сжиженного природного газа (СПГ) в Японию⁷. В среднесрочной перспективе

-
6. Первая очередь (ВСТО-1) была запущена в декабре 2009 г. – трубопровод Тайшет – Сковородино (далее прокачанная нефть отправляется по железной дороге в конечную точку нефтепровода – порт Козьмино), и началась подача восточносибирской нефти в Китай (15 млн т в год). С 1 января 2011 г. после запуска отвода от ВСТО-1 (ветка Сковородино – Дацин) объем экспорта увеличился вдвое. В декабре 2012 г. сдана в эксплуатацию вторая очередь трубопроводной системы (ВСТО-2).
 7. С октября 2006 г. в рамках проекта «Сахалин-1» начался экспорт российской сырой нефти в Японию (через терминал «Де-Кастри»). В декабре 2008 г. по завершении транссахалинского нефтепровода через терминал «Пригородное» начался экспорт нефти, добываемой в рамках проекта «Сахалин-2». Кроме того, в марте 2009 г. начался экспорт СПГ (проект «Сахалин-2»).

ожидается дальнейший рост экспорта российских углеводородов за счет расширения трубопровода ВСТО, строительства газопровода «Сила Сибири» (Якутия – Хабаровск – Владивосток) и второго комплекса по производству СПГ во Владивостоке (данное соглашение было подписано между Россией и Японией в сентябре 2012 г.).

Основным внешнеторговым партнером России не только в данном регионе, но и среди всех стран является *Китай* (в 2010 г. он впервые занимает первое место среди внешнеторговых партнеров РФ, опередив Нидерланды). В 2012 г. товарооборот России с КНР составил около 88 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2008 г. на 56,6%, в том числе экспорт – 36 млрд (на 69,0%), импорт – 52 млрд (на 49,1%).

За рассматриваемый период в структуре российского экспорта в Китай резко возросла доля минеральных продуктов – с 56,4 до 75,7% и продовольствия – с 0,7 до 2,9%, но сильно сократилась доля металлов и изделий из них (с 5,3 до 1,0%), а также древесины и целлюлозно-бумажных изделий (с 15,5 до 8,0%). Снизилась относительная доля продукции химической промышленности (с 13,9 до 8,6%), машин, оборудования и транспортных средств (с 4,2 до 3,2%). Снижение доли неэнергетических товаров в российском экспорте во многом связано с быстрым наращиванием производства аналогичных товаров в самом Китае.

В структуре российского импорта из КНР преобладают товары массового потребления и технологически сложная продукция. В 2008–2012 гг. 51–54% китайских поставок в Россию составляла машинотехническая продукция, около 15–16% – одежда и обувь, по 8% приходилось на металлы и химию, 6% – игрушки и мебель.

Несмотря на существенный рост российского экспорта в последние годы, в торговле России с Китаем сохраняется устойчивый дефицит: коэффициент покрытия импорта экспортом в 2008–2012 гг. колебался в пределах 0,52–0,73. Дальнейшее развитие трубопроводной инфраструктуры

и наращивание экспорта российских углеводородов должно впоследствии сбалансировать взаимную торговлю двух стран.

Вторым по значимости торговым партнером России в восточноазиатском направлении является **Япония**. В 2012 г. российский экспорт в Японию составил более 15 млрд долл., что в 1,5 раза выше докризисных значений. Это было связано с ростом поставок российских углеводородов, на долю которых приходилось уже 81,9%. При этом импорт России из Японии так и не достиг докризисных значений, и в 2012 г. он составлял менее 16 млрд долл., что на 15,7% ниже докризисных значений.

Специфика российского импорта из Японии состоит в том, что в нем доминируют инвестиционные высокотехнологичные товары, хотя после мирового кризиса их доля существенно снизилась. В 2012 г. в структуре импорта России из Японии 85,7% составляла машиностроительная продукция, в том числе 57,0% — автомобили и комплектующие к ним (в 2008 г. — 67,9%) и 23,1% — машины и оборудование. В итоге взаимная торговля двух стран стала более сбалансированной с точки зрения внешнеторгового сальдо: коэффициент покрытия импорта экспортом увеличился с 0,56 в 2008 г. до 0,99 в 2012 г.

Взаимное притяжение России и стран «пояса соседства». Для определения интенсивности торговых связей России со странами «пояса соседства» использовался *коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)*, который определялся как отношение стоимостных объемов взаимной торговли к суммарному ВВП (ППС) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Данный показатель отчасти является аналогом гравитационной модели (модели притяжения)⁸. Расчеты были проведены

8. В соответствии с моделью притяжения интенсивность внешнеторговых связей (объем экспорта и импорта товаров) находится в прямой зависимости от экономической массы (ВВП) взаимодействующих стран, но в обратной — от разделяющих их расстояний. См.: Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2008. С. 6–7; Иваненко В. Россия: гравитация и интеграция // Россия в глобальной политике. 2007. №3.

для России в паре со всеми 53 стран «пояса соседства» (кроме КНДР) отдельно за последние пять лет (2008–2012 гг.).

Интенсивность взаимной торговли зависит не только от размеров экономик взаимодействующих стран, но и от их расстояния в более широком смысле слова: уровня развития трансграничной инфраструктуры, существующего режима взаимной торговли (характера формальной интеграции), национальных предпочтений при выборе торговых партнеров и т.д. Однако страны, показывающие более высокий объем взаимной торговли, скорректированный на величину их экономик, находятся в более тесных отношениях между собой (более интегрированы), чем с другими странами.

Проведенные расчеты (табл. 2) показывают важность трех векторов внешнеторгового взаимодействия России, но тест на оценку интенсивности торговли дает дополнительную информацию. Так, относительно высокий уровень взаимного притяжения обнаруживается в торговле России с крупными европейскими государствами (Нидерланды, Германия, Италия) и Турцией – основными потребителями российских энергоресурсов. Четко выделяется ядро постсоветской группы – Украина, Беларусь и Казахстан. При этом торгово-экономическая связанность России с тремя крупными экономиками СНГ (Украиной, Беларусью и Казахстаном) заметно выше, чем связанность этих трех стран между собой⁹. Страны Восточной Азии занимают достаточно скромные позиции, находясь лишь во втором десятке.

Россия пока не в полном объеме реализует свой нынешний потенциал внешнеторгового взаимодействия. Так, например, КТЭС в паре США – Канада в 2012 г. составил 3,61, а в паре Германия – Австрия (аналог России и Украины по объемам ВВП) 3,42, что в 1,5–2 раза выше самых высоких показателей в случае с Россией. Совершенно очевидно,

9. Так, среди них наиболее высокое значение КТЭС в среднем за 2008–2012 гг. наблюдалось в паре Беларусь – Украина (1,13), а наименьшее – в паре Беларусь – Казахстан (0,21); для пары Украина – Казахстан оно составляло 0,69. Расчеты автора по данным статистических комитетов трех стран и МВФ.

Таблица 2. Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) России со странами «пояса соседства», %*
Все коды ТН ВЭД ТС

№ п/п	Страны и регионы	2008	2009	2010	2011	2012	Ср. ариф. значение за 5 лет
1	Нидерланды	2,09	1,44	2,00	2,22	2,57	2,06
2	Украина	1,52	0,95	1,46	1,86	1,59	1,48
3	Беларусь	1,42	1,05	1,18	1,56	1,37	1,32
4	Германия	1,29	0,81	1,01	1,31	1,29	1,14
5	Италия	1,29	0,85	0,93	1,09	1,06	1,04
6	Турция	1,06	0,65	0,78	0,92	0,94	0,87
7	Польша	0,92	0,60	0,70	0,89	0,83	0,79
8	Казахстан	0,80	0,56	0,62	0,79	0,86	0,73
9	Финляндия	0,91	0,57	0,69	0,73	0,63	0,71
10	Франция	0,51	0,41	0,51	0,61	0,51	0,51
11	Китай	0,53	0,35	0,48	0,61	0,59	0,51
12	Респ. Корея	0,51	0,30	0,48	0,63	0,60	0,50
13	Великобритания	0,50	0,30	0,36	0,45	0,48	0,42
14	Венгрия	0,52	0,28	0,35	0,43	0,36	0,39
15	Япония	0,44	0,23	0,35	0,43	0,44	0,38
Для сравнения:							
	СНГ и Грузия	3,35	2,31	2,89	3,67	3,37	3,12
	ЕС-27	2,18	1,40	1,75	2,16	2,21	1,94
	Все страны	1,01	0,65	0,81	1,01	0,98	0,89

* Первые пятнадцать стран, обнаруживающих взаимное притяжение с Россией.

Источники: расчеты автора по данным ФТС РФ; IMF. World Economic Outlook Database, April 2013.

что Россия недостаточно использует свой торговый потенциал прежде всего со странами Восточной Азии (особенно с Китаем, Японией и Республикой Корея). Проведенные ранее подобные исследования Всемирным банком¹⁰ во многом подтверждаются и нашими результатами.

Еще интереснее то, что число стран, с которыми Россия ведет недостаточно активную торговлю, существенно увеличивается в случае исключения из расчетов нефтегазовой отрасли:

10. Russian Federation. Export Diversification through Competition and Innovation: Overview. The World Bank. April, 2012. P. 3; Доклад об экономике России, № 25. Всемирный банк, 2011. С. 18–19.

в этом случае общий КТЭС сокращается почти в 2 раза — с 0,9 до 0,5 п.п. (табл. 3). При этом меняется также порядок стран. Абсолютными лидерами по интенсивности торговли с Россией становятся постсоветские государства — Украина, Беларусь и Казахстан. Усиливаются позиции восточноазиатских стран — Китай и Республика Корея перемещаются в первую десятку. При этом позиции Германии, Нидерландов, Италии и Турции остаются относительно стабильными.

Таблица 3. Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) России со странами «пояса соседства», %*

Без учета кода 27 ТН ВЭД ТС — топливно-энергетические товары

№ п/п	Страны и регионы	2008	2009	2010	2011	2012	Ср. ариф. значение за 5 лет
1	Украина	1,03	0,57	0,81	1,01	0,95	0,87
2	Беларусь	0,84	0,55	0,74	0,90	0,70	0,75
3	Германия	0,77	0,50	0,61	0,79	0,77	0,69
4	Казахстан	0,54	0,40	0,45	0,57	0,65	0,52
5	Нидерланды	0,42	0,32	0,42	0,44	0,47	0,41
6	Китай	0,43	0,29	0,40	0,44	0,42	0,40
7	Италия	0,41	0,28	0,35	0,44	0,44	0,38
8	Турция	0,40	0,24	0,33	0,39	0,38	0,35
9	Финляндия	0,44	0,27	0,30	0,33	0,27	0,32
10	Респ. Корея	0,35	0,19	0,27	0,36	0,34	0,30
11	Франция	0,27	0,23	0,26	0,32	0,31	0,28
12	Бельгия	0,25	0,19	0,26	0,32	0,31	0,27
13	Польша	0,31	0,18	0,24	0,28	0,29	0,26
14	Япония	0,34	0,15	0,19	0,26	0,26	0,24
15	Великобритания	0,23	0,13	0,16	0,21	0,27	0,20
Для сравнения:							
	СНГ и Грузия	2,23	1,45	1,84	2,25	2,10	1,97
	ЕС-27	0,91	0,60	0,76	0,94	0,96	0,83
	Все страны	0,56	0,37	0,45	0,56	0,54	0,50

* Первые пятнадцать стран, обнаруживающих взаимное притяжение с Россией.

Источники: расчеты автора по данным ФТС РФ; IMF. World Economic Outlook Database, April 2013.

За последние пять лет интенсивность взаимной торговли России неэнергетическими товарами преимущественно увеличилась в случае с ЕС, но сократилась в торговле со стра-

нами СНГ (особенно в 2012 г.). Среди основных стран рост интенсивности торговли неэнергетическими товарами с Россией продемонстрировали Казахстан, Нидерланды и Италия, а спад — Украина, Беларусь (в 2012 г.), Турция, Финляндия и Япония. Интенсивность неэнергетической торговли с Германией, Китаем и Республикой Корея осталась практически без изменений.

Для укрепления позиций России в международной торговле товарами крайне необходимо наиболее полно использовать потенциал внешнеторгового взаимодействия со странами «поояса соседства». В среднесрочной перспективе *европейское направление* по-прежнему будет преобладать во внешнеторговых связях России, хотя его значение скорее всего будет оставаться на относительно стабильном уровне. Динамика торговли с *постсоветскими странами* будет определяться эффективностью региональной экономической интеграции в рамках ТС-ЕЭП и ЗСТ СНГ. При этом возможное подписание соглашения о ЗСТ между Украиной и ЕС с большой вероятностью приведет к снижению внешнеторгового взаимодействия России с Украиной, что в целом негативно скажется на торговле с СНГ в целом. Рост внешней торговли со *странами Восточной Азии* во многом будет определяться наращиванием поставок российских углеводородов (и возможно зерна) в этот регион.

А.Б. Вардомский, А.Г. Пылин

ФАКТОРЫ И ДИНАМИКА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И УКРАИНЫ

Открытость экономики и внешнеторговые дисбалансы

Россия и Украина сильно различаются по степени открытости экономики и связанными с ней внешнеторговыми балансами. У России доли в мировом экспорте (2,9%) и импорте (1,8%) несколько ниже ее доли в мировом ВВП (ППС) (3,0%). У Украины же они примерно равны (по 0,4%). Для измерения уровня включенности страны в мировую торговлю был использован показатель воспроизводственной (внешнеторговой) открытости или экспортная / импортная квоты (процентное отношение экспорта и импорта страны к объему ее ВВП). По сравнению с российскими показателями в Украине экспортная квота выше почти в 1,5 раза, а импортная – в 3 раза (табл. 1). По сравнению со среднемировыми показателями (в 2011 г. мировой экспорт товаров составил 26% к мировому ВВП в текущих ценах) у России несколько выше отношение экспорта к ВВП и существенно ниже отношение к нему импорта, а Украина опережает соответствующие мировые значения в 1,5–2 раза.

Такое соотношение объясняется, с одной стороны, более крупными размерами российской экономики, а с другой, национальными особенностями товарных структур экспорта и импорта. Существенные различия в степени воспроизводственной открытости объясняются также разным уровнем внешнеторговой либерализации двух стран. По оценкам

Всемирного экономического форума (ВЭФ), российская экономика остается одной из самых закрытых в мире и продолжает поддерживать барьеры, препятствующие ее широкому участию в мировой торговле. На фоне России экономика Украины имеет более либеральный внешнеторговый режим. Так, например, в 2012 г. Россия по *индексу вовлеченности в международную торговлю* занимала 112 место среди 132 стран мира, а Украина – 86 место¹ (табл. 1).

Таблица 1. **Внешнеторговая открытость экономик России и Украины, % к ВВП**

	Показатели	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	Экспорт товаров	39,7	30,9	30,7	31,6	30,4	27,1	28,2	24,7	26,7	27,2	26,1
	Импорт товаров	13,1	13,4	12,8	12,9	13,9	15,4	16,1	13,7	15,4	16,1	15,6
Украина	Экспорт товаров	46,6	42,3	50,4	39,8	35,6	34,5	37,2	33,9	37,7	41,9	39,0
	Импорт товаров	44,7	40,0	44,7	42,0	41,8	42,5	47,5	38,8	44,5	50,5	48,0

Источники: составлено и рассчитано по данным ФТС России; Госстата Украины; WTO International Trade Centre; World Bank database. World Development Indicators, 2013.

Страны существенно различаются по степени таможенной защиты своего внутреннего рынка. По оценкам ВТО, в 2011 г. среднearифметическое значение импортного тарифа по ставкам РНБ в России составляло 9,4%, а в Украине – 4,5%². Это объясняется более долгим и жестким торгом России по условиям своего членства. Украина же была более стоворчива и согласилась, как показали последующие события, на невыгодные для себя условия членства в ВТО.

1. *Индекс вовлеченности в международную торговлю* (ИВМТ) показывает, насколько государственные институты, политика и инфраструктура способствуют свободному передвижению товаров через границы к местам назначения. ИВМТ рассчитывается на основе анализа четырех основных показателей открытости экономики для международной торговли: доступ к внутреннему и внешнему рынкам, административное управление на границах, транспортная и коммуникационная инфраструктура, деловой климат. См.: Lawrence R.Z., Hanouz M.D., Doherty S. The Global Enabling Trade Report 2012. Reducing Supply Chain Barriers. Geneva, World Economic Forum. 2012. P. 24, 304–305, 346–347.
2. World Tariff Profiles 2012. World Trade Organization. Geneva, 2012. P. 137, 168.

Быстрый рост внешнеторговых связей России и Украины в последнее десятилетие сопровождался появлением и усилением дисбалансов во внешней торговле. Причем характер торговых дисбалансов в обеих странах существенно различается. В России, которая является чистым экспортером углеводородов, в течение всего рассматриваемого периода наблюдались крупные положительные значения сальдо торгового баланса, которые поддерживались за счет высоких мировых цен на нефть и природный газ. В Украине, которая является чистым импортером углеводородов, положительное сальдо сохранялось лишь в первой половине нулевых годов. С 2005 г. страна имеет нарастающий дефицит торгового баланса, что стало результатом перехода в этот период на рыночные цены в расчетах за российский газ и усиления темпов роста мировых цен на углеводороды.

Хотя Украина и располагает серьезным экспортным потенциалом, его недостаточно для балансирования быстро растущего товарного импорта, большую часть которого составляют энергоносители и потребительские товары. В этой связи, страна покрывает часть возникающего торгового дефицита положительным сальдо в торговле услугами, которое составляет свыше 3% ВВП, а также денежными переводами трудовых мигрантов, которые составляли в последние годы 3–4% ВВП (табл. 2).

Таблица 2. Дисбалансы во внешней торговле России и Украины, % ВВП

	Сальдо	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	Торговля товарами	23,2	14,5	10,7	9,3	9,6	10,4	9,5
	Торговля услугами	-2,6	-2,1	-1,2	-1,4	-1,7	-1,8	-2,3
	Счет текущих операций	18,0	10,1	6,2	4,0	4,6	5,2	4,0
Украина	Торговля товарами	2,5	5,8	-8,9	-3,7	-6,1	-9,9	-11,6
	Торговля услугами	2,5	1,9	1,0	2,0	3,2	3,7	3,2
	Счет текущих операций	4,7	10,6	-7,1	-1,5	-2,2	-6,3	-8,2

Источники: составлено и рассчитано по данным Банка России, Национального банка Украины; World Bank. World Development Indicators, 2013. July 01; IMF. World Economic Outlook Database, April 2013.

Наибольший уровень торгового дефицита в Украине был достигнут в 2008 г., составив 18,6 млрд долл. Более сильное падение стоимостных объемов импорта товаров по сравнению с экспортом в условиях мирового кризиса позволило несколько стабилизировать ситуацию. В 2009 г. торговый дефицит сократился более чем в 3 раза — до —5,7 млрд долл., но позднее вновь стал расти, отражая восстанавливающиеся в украинской экономике дисбалансы. В 2012 г. дефицит во внешней торговле товарами составил почти 16 млрд долл., в том числе в торговле с Россией — чуть менее 10 млрд долл. У самой России этот показатель не имел таких резких перепадов.

К 2012 г. обе страны накопили достаточно *крупные и длительные дисбалансы счета текущих операций* (СТО)³. В 2006–2012 гг. Россия сохраняла крупные профициты СТО (4–10% ВВП), а Украина — крупные дефициты (2–8% ВВП). Устойчивый профицит текущих операций в России позволял наращивать государственные расходы, пополнять международные резервы и создавать специальные резервные фонды. При этом значительный профицит СТО имеет и негативные последствия, связанные с ростом зависимости российского экспорта и экономики в целом от конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках, а также с подверженностью симптомам «голландской болезни». Отрицательное сальдо счета текущих операций в Украине ставит страну в сильную зависимость от внешних и внутренних заимствований, обуславливает высокую налоговую нагрузку на экономику, ограничивает социальные и экономические программы.

3. По методике МВФ, они определяются как дефициты или профициты счета текущих операций, размер которых превышает 3% ВВП и которые сохраняются не менее трех лет. См.: World Economic Outlook. October 2008. Financial Stress, Downturns, and Recoveries. Washington, DC: International Monetary Fund, 2008. P. 221–222.

Изменение торговой комплементарности и ее причины

Разная степень открытости и разный характер внешне-экономических дисбалансов сочетаются с устойчивым снижением *торговой комплементарности* России и Украины или рассогласованием изменений в товарной структуре их внешней торговли. Для оценки уровня согласованности происходивших структурных изменений использовался *индекс торговой комплементарности*⁴ двух стран. Он отражает характер изменения долей соответствующих групп товаров в структурах их внешней торговли. Анализ динамики индекса показывает дивергенцию товарных структур экспорта России и импорта Украины, и наоборот (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3. Изменение товарной структуры экспорта России и Украины за 2000–2012 гг., в %

Товары	Россия				Украина			
	2000	2004	2008	2012	2000	2004	2008	2012
С/х сырье и готовые продовольственные товары	1,6	1,8	2,0	3,2	9,4	10,7	16,2	26,0
Минеральные продукты	53,8	57,8	69,8	71,4	9,6	13,2	10,5	11,1
Химическая продукция	7,2	6,6	6,5	6,1	12,3	9,8	9,0	8,9
Металлургическая продукция	16,9	16,7	11,7	8,5	44,4	39,9	41,2	27,5
Машины, оборудование, транспортные средства	8,8	7,7	4,9	5,1	12,7	17,3	16,4	19,3
Прочие	11,7	9,4	5,1	5,7	11,6	9,1	6,7	7,2

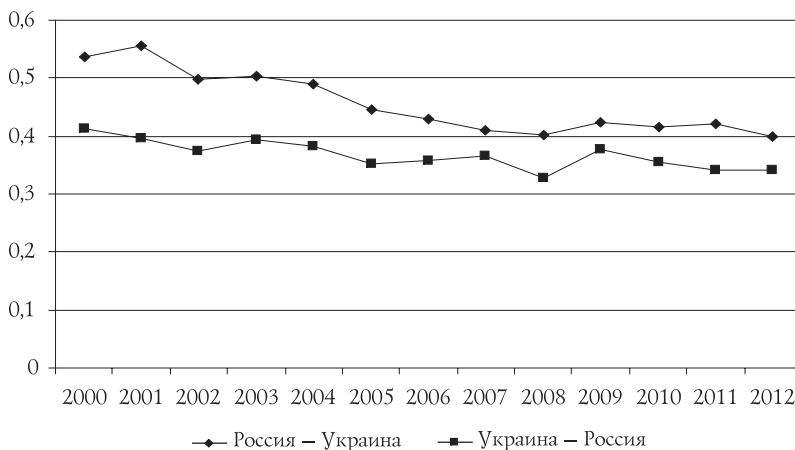
Источники: Государственный комитет статистики Украины. www.ukrstat.gov.ua; Федеральная таможенная служба РФ. www.customs.ru; 10 лет СНГ. Стат. сборник 1991–2000. МГСК СНГ. М. 2001; Содружество независимых государств в 2011 г., Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012.

4. **Индекс торговой комплементарности** показывает, насколько экспортный профиль одной страны соответствует импортному профилю другой.

Индекс торговой комплементарности между странами k и j определяется следующим

образом: $Se_j m_k = 1 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2}$, где $Se_j m_k$ – индекс торговой комплементарности между экспортером j и импортером k , i – товары с трехзначным кодом МСТК (SITC Rev. 3), j – экспортер (страна или группа стран), k – импортер (страна или группа стран), E_{ij} – доля товара i в общем экспорте страны j , M_{ik} – доля товара i в общем импорте страны k .

Значение индекса равняется 0 в том случае, если одна страна не импортирует ни одного вида товара, экспортируемого другой страной; значение индекса равно 1 в том случае, если доли экспорта и импорта в этих странах в точности совпадают.

Источники: UNCTAD, UNCTADstat Merchandise Trade Matrix.

Рис. 1. Динамика индексов торговой комплементарности России и Украины

Наиболее существенное расхождение в долях пришлось на те товарные группы, которые составляют основу внешней торговли двух стран (минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары, черные металлы и изделия из них). Так, например, за 2000–2012 гг. в товарной структуре экспорта России резко возросла доля минеральных продуктов (с 53,8 до 71,4%) и сократилась доля машин, оборудования и транспортных средств (с 8,8 до 5,1%); в то же время в структуре импорта Украины динамика долей этих же групп товаров была прямо противоположной (доля минеральных продуктов снизилась с 46,9 до 32,5%, а машин, оборудования и транспортных средств – возросла с 18,8 до 26,4%)⁵.

Общим же в экспорте обеих стран было то, что происходило увеличение доли товаров, представляющих начальные стадии технологических переделов. В то же время, быстро растущий внутренний спрос в обеих странах в значительной степени удовлетворялся опережающим ростом импорта

5. Расчеты по данным Статкомитета СНГ, ФТС России и Госстата Украины.

машин и оборудования, а также потребительских товаров длительного пользования (автомобили, бытовая электроника и электротехника). При этом развитие импортозамещения было ориентировано преимущественно на потребительский спрос и определяло рост импорта, поскольку предполагало широкое применение импортных материалов и компонентов (сборочные производства). После кризиса в обеих странах заметно выросла доля продукции аграрно-промышленного сектора (рис. 1).

Изменения в товарной структуре российского экспорта отражают то, что, откликаясь на спрос мирового рынка, наиболее крупные новые производственные мощности создавались преимущественно в традиционных секторах экономики, опирающихся на природные ресурсы и ориентированные на экспорт, а также в обслуживающей их инфраструктуре.

В структуре экспорта Украины произошли более значительные перемены, которые связаны с ростом доли продукции аграрно-промышленного сектора, прежде всего зерна и подсолнечника, и сокращением доли промышленных металлов. Причем наиболее сильные изменения произошли после 2008 г., в результате чего товарная структура экспорта стала более сбалансированной. Эти изменения также связаны с изменением спроса на мировом рынке. При этом быстрый рост продовольственного экспорта связан с формированием в агросфере страны крупных холдингов.

Существенные изменения произошли также в паре экспорт Украины – импорт России. За рассматриваемый период возросла разница между странами по доле машин, оборудования и транспортных средств: в товарной структуре импорта России она существенно возросла – с 31,4 до 50,2%, а в экспорте Украины – лишь с 12,7 до 19,3%. Кроме того, в российском импорте доля продовольственных товаров сократилась (с 21,8 до 12,9%), а в украинском экспорте – существенно возросла (с 9,4 до 26,0%)⁶.

6. Там же.

Разнонаправленная динамика соответствующих товарных групп во внешней торговле России и Украины свидетельствует о разных стратегиях развития. Россия на основе доходов от экспорта топлива, сырья и материалов пытается осуществить технологическую модернизацию экономики, развивая импортозамещение. Украина же фактически проводит политику диверсификации экспорта за счет сельского хозяйства и имеющегося потенциала в машиностроении, стремясь при этом снизить энергоемкость экономики. Различия в структурной политике, так или иначе, сокращают производственную базу наращивания взаимных торгово-экономических связей.

Обращает на себя внимание устойчивое сокращение в экспорте обеих стран доли металлургической продукции. Но если у Украины спад внешнего спроса из-за ограниченного объема внутреннего спроса бьет по производству промышленных металлов, то в России падение внешнего спроса отчасти компенсируется внутренним спросом, тем более что многие металлургические заводы провели модернизацию и освоили выпуск новых продуктов: труб большого диаметра, листовой стали для автостроения, арматуры для строительства и т.д.

Структурные особенности взаимной торговли

В нулевые годы, в ходе восстановительного роста, между Россией и Украиной довольно динамично развивалась взаимная торговля, оборот которой за 2000–2004 гг. почти удвоился. С 2005 г. в торговых отношениях с Украиной (как и с другими странами СНГ) Россия начала проводить политику «рыночного прагматизма», которая проявлялась как в переходе к рыночным ценам на поставляемый в страны газ, так и в более широком использовании протекционизма во взаимных торговых связях. Для защиты национального производителя, пополнения доходной части бюджета или оказания политического давления страны использо-

вали разного рода тарифные и нетарифные инструменты. Возникающие противоречия нередко приобретали характер «торговых войн».

Тем не менее, в период правления В. Ющенко до кризисного 2009 г. взаимный товарооборот более чем удвоился. В целом за 2000–2008 гг., по данным ФТС РФ, взаимный товарооборот увеличился с 8,7 до 39,8 млрд долл. Значительный рост взаимной торговли в этот период стал результатом не только наращивания физических объемов поставок, но и роста цен на товары взаимного экспорта (прежде всего на российские углеводороды). Определенный вклад в этот рост внесла экспансия российского капитала в Украину, который размещался преимущественно в экспортных отраслях (металлургии, химии, нефтепереработке), а также в энергетике, банковской сфере, мобильной связи и недвижимости⁷. В то же время заметно сократилась кооперация стран в военно-технической сфере⁸.

В результате кризиса спад во взаимной торговле двух стран в 2009 г. оказался сильнее, чем общий спад их внешней торговли. По данным ФТС РФ, в 2009 г. товарооборот России и Украины составил 23,0 млрд долл., что было на 42,3% ниже, чем в 2008 г. При этом вклад России в общий спад экспорта Украины в 2009 г. составил почти 27%, а спад импорта — более 15%⁹. Сильный спад взаимной торговли объяснялся тем, что в ней большое место занимали циклические товары, мировые цены на которые весьма чувствительны к ухудшению конъюнктуры (углеводороды и черные металлы), а также инвестиционные и потребительские товары, на которые

-
7. Кузнецов А. Российско-украинские инвестиционные связи // Фонд исторической перспективы «Перспективы» http://www.perspektivy.info/rus/desk/rossijsko-ukrainskije_investicionnyje_svazi_2012-08-31.htm
 8. Косикова Л. Экономическое сотрудничество России с Украиной: современное состояние и перспективные варианты взаимодействия / Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства / Под общей ред. Р. Гринберга. М., ИЭ РАН. 2011. С. 42–43.
 9. Расчеты по данным Госстата Украины.

сильно снизился спрос¹⁰. Определенный вклад в спад внешней торговли внесло обострение взаимных политических отношений, кульминацией которых стала «газовая война».

В 2010–2011 гг. взаимная торговля России и Украины развивалась более высокими темпами, чем их внешняя торговля в целом. Этому способствовала благоприятная конъюнктура на мировых рынках топливно-сырьевых товаров, возобновление экономического роста обеих стран, активизация российско-украинских отношений на высшем уровне после избрания президентом В. Януковича, ограничение протекционистской практики. По данным ФТС РФ, в 2010 г. взаимный товарооборот вплотную приблизился к докризисным значениям – 37,2 млрд долл., а в 2011 г. – впервые превысил 50 млрд долл. (50,6 млрд долл.). В итоге Украина в 2011 г. уверенно вышла на 4-е место среди торговых партнеров России. Россия же в 2010 г. стала главным торговым партнером Украины, потеснив с этой позиции ЕС¹¹. Однако в 2012–2013 гг. произошло существенное сокращение объемов взаимной торговли (см. далее).

Если динамика взаимной торговли в абсолютном выражении прежде всего отражает действие мировой конъюнктуры и колебаний внутреннего спроса стран, то в относительном измерении она в определенной мере передает градус взаимных политических отношений.

Так, за 2000–2012 гг. доля Украины в российском экспорте оставалась относительно стабильной, колеблясь между 4,8% в 2000 г. до 5,9% в 2004 и 2011 г. По итогам десяти месяцев 2013 г., она опустилась до 4,4%. При этом просматривается определенная связь с перепадами в политических отношениях. Рост доли в период улучшения отношений

10. Вардомский А.Б., Пылин А.Г. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей // Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства. М., ИЭ РАН, 2011. С. 90–93.

11. В 2010–2011 гг. на долю ЕС приходилось 25–26% украинского экспорта и чуть более 31% импорта страны. Данные WTO International Trade Centre.

в 2000–2004 гг., затем ее снижение в период президентства В. Ющенко, вновь увеличение в первые годы правления В. Януковича и снова снижение в 2012–2013 гг., в период переговоров об участии в ТС и снижении цен на российский газ (табл. 4).

Таблица 4. Динамика взаимной торговли России и Украины в 2000–2013 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013*
<i>Украина во внешней торговле России, %</i>														
Экспорт	4,8	5,3	5,5	5,7	5,9	5,1	5,0	4,7	5,0	4,6	5,8	5,9	5,2	4,4
Импорт	10,6	9,2	7,0	7,7	8,1	7,9	6,7	6,7	6,1	5,5	6,1	6,6	5,7	5,1
Оборот	6,3	6,4	6,0	6,3	6,6	5,9	5,5	5,4	5,4	4,9	5,9	6,2	5,4	4,7
<i>Россия во внешней торговле Украины, %</i>														
Экспорт	24,0	22,4	17,6	18,7	18,0	21,9	22,5	25,7	23,5	21,4	26,1	29,0	25,6	24,6
Импорт	41,4	36,6	37,1	37,6	40,7	35,5	30,6	27,8	22,7	29,1	36,5	35,3	32,4	29,4
Оборот	32,7	29,4	27,1	28,1	28,7	28,9	26,9	26,8	23,1	25,5	31,8	32,4	29,4	27,3

* Январь – октябрь.

Источники: составлено и рассчитано по данным ФТС России; Госстата Украины; Статкомитета СНГ; WTO International Trade Centre.

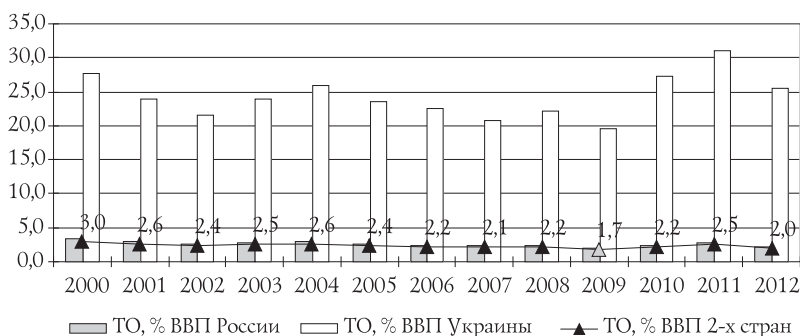
Зеркальную динамику показывают изменения доли России в украинском импорте, которая в 2000–2004 гг. была относительно стабильна, затем в 2005–2008 гг. сократилась до 22,7%, после 2009 г. выросла до 35–36% с последующим новым падением в 2012–2013 гг. до 29–32%.

В экспорте Украины доля России имела несколько иную динамику: падение доли в период правления Л. Кучмы, далее рост до 2007 г., отчасти связанный с ростом инвестиций российских компаний в Украину, новое падение в период до 2009 г. и далее рост до 2011 г. и новое сокращение в 2012–2013 гг. По итогам десяти месяцев 2013 г. она составила 24,6%. Подобная динамика, правда, на фоне общей тенденции к снижению, видна в изменениях доли Украины в российском импорте. Доля Украины в импорте России за тот же период составила 5,1%¹². Новое сокращение отчасти имеет

12. Рассчитано по данным ФТС РФ. www.customs.ru.

и политическую поддержку, поскольку Россия пыталась «убедить» Украину вступить в ТС, используя методы торгового воздействия.

Независимо от характера динамики взаимных торговых связей для этого периода характерно неуклонное снижение относительной связанности российской и украинской экономики (рис. 2). Если в 2000 г. отношение взаимного товарооборота (суммы взаимного экспорта) к сумме ВВП обеих стран равнялось 3,0%, то в 2005 г. оно снизилось до 2,4%, в 2010 г. — до 2,2%, а в 2012 г. — до 2,0%.

Источники: составлено и рассчитано по данным Таможенной статистики внешней торговли РФ, 2008–2012; 2004–2007; Росстат (данные за 2000–2002 гг.); World Economic Outlook Database, October 2013.

Рис. 2. **Взаимный товарооборот России и Украины**

Взаимная торговля России и Украины носит более диверсифицированный характер по сравнению с их внешней торговлей в целом. Но взаимодополняемость их экономик строится преимущественно на межотраслевой основе, по модели обмена «энергоресурсы — на изделия более высокой степени обработки». При этом взаимные торговые и инвестиционные связи в значительной степени обеспечивают экспорт в третьи страны. Например, экспорт алюминия из России тесно связан с поставками глинозема с Николаевского глиноземного завода (Украина). Поставки труб с украинских предприятий вносили определенный вклад в экспорт нефти и газа из России.

В 2000–2008 гг. в российском экспорте в Украину заметно возросла доля минерального топлива, удобрений, черных металлов и изделий из них и существенно снизилась доля технологического оборудования. В российском импорте из Украины достаточно стабильны были доли большинства главных товарных групп. Но сильно возросла доля железнодорожного подвижного состава при заметном сокращении продукции черной металлургии. Несколько увеличилась доля поставляемых в Россию средств нерельсового наземного транспорта, но уменьшилась доля продукции неорганической химии. Доля в российском импорте молочных продуктов была нестабильна, отражая менявшиеся требования с российской страны к стандартам поставлявшейся из Украины молочной продукции (табл. 5).

Рост экспортных поставок из Украины во многом определялся возросшей в нулевые годы инвестиционной деятельностью в России, началом модернизации промышленных и транспортных предприятий, расширением объемов нового строительства. С этим, в частности, был связан быстрый рост поставок в Россию железнодорожного подвижного состава из Украины. Украинские предприятия в 2008 г. обеспечили почти 97% всего российского импорта железнодорожных вагонов и более 86% железнодорожных локомотивов по стоимости. В свою очередь, в российском экспорте наиболее динамичной статьей были автомобили, части и принадлежности к ним.

Значительно возросший рыночный спрос в России на товары и услуги стимулировал восстановительный рост в Украине. Высокие темпы экономического развития обеих стран в 2000–2008 гг. затормозили разрушение унаследованных от советского периода связей, но при этом они не стимулировали формирование новых связей, что объясняется преимущественно адаптивным характером проводимой в странах модернизации¹³.

13. Вардомский А.Б. Россия и модернизация экономического пространства СНГ // Вестник Института экономики и прогнозирования. Киев, 2008. С. 35.

Мировой финансово-экономический кризис привел в 2009 г. к ухудшению товарной структуры взаимной торговли двух стран, так как наибольшее сокращение поставок пришлось на группу промышленной продукции с высокой степенью переработки – транспортные средства, металлоизделия, химическую продукцию¹⁴.

В посткризисный период товарная структура взаимной торговли заметно упростилась, особенно российский экспорт. Так, в период 2008–2011 гг. доля минеральных продуктов в российском экспорте в Украину возросла с 52,2 до 67,9%, доля черных металлов и изделий из них сократилась с 9,4 до 4,5%, продукции химической промышленности – с 11,7 до 10,8%, машин, оборудования и транспортных средств – с 15,9 до 10,0%. В этот период в структуре российского импорта из Украины также увеличилась доля минеральных продуктов с 7,9 до 15,6%, но сократились доли продовольственных товаров – с 12,0 до 10,5%, черных металлов и изделий из них – с 22,7 до 19,5%, а также машин, оборудования и транспортных средств – с 38,9 до 35,6%¹⁵.

Одним из драйверов роста взаимной торговли (помимо роста цен на углеводороды) в 2010–2011 гг. стало послекризисное восстановление спроса на украинские железнодорожные грузовые вагоны и локомотивы, в результате которого доля железнодорожного подвижного состава в российском импорте выросла до 16,0% (см. табл. 5).

Любопытно, что машиностроительный экспорт из Украины в Россию в 2012 г. в 2,3 раза превышал встречный экспорт из России в Украину (соответственно 6,9 млрд долл. и 3,0 млрд долл.), несмотря на осуществляемую в России программу импортозамещения. За 2008–2012 гг. доля Украины в машиностроительном экспорте России сократилась с 16,4

14. Вардомский А.Б., Пылин А.Г. Протекание финансово-экономического кризиса в России и Украине: сравнительный анализ в контексте взаимных экономических связей // Россия и Украина в контексте отношений с Европейским союзом: возможности и пределы политического и экономического партнерства. М., ИЭ РАН, 2011. С. 90–93.

15. Расчеты по данным ФТС России.

Таблица 5. Изменения в структуре взаимной торговли России и Украины по основным товарным группам в 2001–2012 гг., %

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2001	2007	2008	2009	2010	2011	2012
<i>Российский экспорт в Украину</i>								
	Всего, млн долл., в том числе	5282,4	16424,7	23567,0	13835,6	23148,1	30491,7	27204,0
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	33,6	46,3	51,0	62,4	66,0	67,0	63,8
28	Продукты неорганической химии	0,7	0,6	1,2	1,6	1,9	3,9	3,9
29	Органические химические соединения	0,7	1,3	1,2	1,1	0,7	1,2	1,2
31	Удобрения	0,3	1,6	3,9	2,2	1,4	1,5	2,0
39	Пластмассы и изделия из них	0,7	1,8	1,4	1,8	1,4	1,3	1,4
40	Каучук, резина и изделия из них	1,8	2,3	1,8	1,4	1,2	1,2	1,0
72	Черные металлы	2,0	7,7	8,0	3,0	4,1	3,9	3,8
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	12,6	8,2	6,6	5,9	5,2	4,3	4,7
85	Электрические машины и оборудование, их части	2,5	2,2	1,9	1,5	2,1	2,4	2,7
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	2,7	6,6	5,1	1,4	1,2	2,0	2,0
	Итого:	57,6	78,6	82,1	82,3	85,2	88,7	86,5

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2001	2007	2008	2009	2010	2011	2012
		3640,8	13330,4	16254,2	9130,9	14047,4	20123,3	17980,4
	<i>Российский импорт из Украины</i>							
	Всего, млн долл., в том числе	4,4	2,0	2,3	2,9	2,8	2,2	2,0
04	Молочная продукция	2,4	1,5	1,9	2,9	2,6	2,1	2,5
18	Какао и продукты из него	1,0	2,5	2,0	3,0	2,1	1,3	1,6
22	Алкогольные и безалкогольные напитки	1,2	2,1	2,6	2,2	1,8	1,8	2,9
25	Соль, сера; земля и камень	0,9	1,2	4,9	6,2	9,2	13,6	4,9
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	5,9	5,1	4,0	4,1	3,8	4,1	4,3
28	Продукты неорганической химии	1,5	2,2	2,0	2,2	2,1	2,3	3,1
39	Пластмассы и изделия из них	4,7	3,8	3,4	5,3	4,4	3,6	3,7
48	Бумага и картон	13,6	17,2	15,1	12,6	12,0	12,3	13,6
72	Черные металлы	10,0	11,6	7,6	6,0	6,8	7,2	6,0
73	Изделия из черных металлов	15,2	11,7	12,4	15,6	12,1	10,8	12,8
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	5,2	5,8	6,3	7,1	5,9	5,4	6,7
85	Электрические машины и оборудование, их части	2,2	10,8	13,3	5,8	13,6	16,0	14,8
86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части	3,4	5,9	5,5	2,2	2,4	2,4	2,4
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного	71,6	83,4	83,3	78,1	81,6	85,1	81,3
	Итого:							

Источники: составлено и рассчитано по данным ФТС. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации, 2008–2012 гг.; Trade Competitiveness Map. Trade statistics for international business development // UNCTAD, WTO International Trade Centre.

до 11,1%. Доля России в аналогичном экспорте Украины также сократилась, но существенно меньше: с 56,2 до 52,0%¹⁶. Иными словами, украинское машиностроение более конкурентоспособно, чем российское.

В 2012–2013 гг. во взаимной торговле наблюдается значительный спад. Так, в 2012 г. взаимная торговля России и Украины впервые после кризиса резко сократилась – на 10,7%, в том числе экспорт на 10,8%, импорт на 10,6%. Причем если спад экспорта был обусловлен преимущественно сокращением украинского спроса на российские углеводороды, стоимостной объем вывоза которых снизился на 15,0% (что составило почти 93% общего спада)¹⁷, то падение импорта носило более сложный характер. Так, российский импорт из Украины сократился в основном за счет снижения на 68,0% ввоза нефтепродуктов, железнодорожных локомотивов (на 17,4%) и изделий из черных металлов (на 25,4%). В то же время увеличился импорт ядерных реакторов и котлов (на 5,7%), электрических машин и оборудования (на 10,7%). В итоге доля машин, оборудования и транспортных средств в российском импорте из Украины увеличилась до 38,0%¹⁸. Этому способствовало формирование в последние 3–4 года машиностроительных холдингов с участием российских и украинских предприятий (Трансмашхолдинг, Группа ГМС, Концерн «Тракторные заводы» и др.).

В 2013 г. спад во взаимной торговле двух стран усилился. По данным ФТС России, в январе – октябре 2013 г.

16. Рассчитано по данным ФТС РФ и WTO. ITC. trademap.org.

17. По данным WTO International Trade Centre, в 2012 г. украинский импорт из России минерального топлива сократился в ценовом выражении на 8,7%. При этом импорт природного газа (более ¾ всего ввозимого топлива из РФ в 2012 г.) увеличился на 13,1%, ввоз нефтепродуктов (за исключением сырых) сократился на 15,6%, а импорт сырой нефти и нефтепродуктов упал в 6,3 раза (расчеты авторского коллектива). По данным Госстата Украины, общий импорт минерального топлива по стоимости снизился в 2012 г. на 8,4%, в то время как импорт природного газа остался практически неизменным. В итоге доля России в украинском импорте природного газа по стоимости возросла до 98,6% (против 87,2% годом ранее).

18. Расчеты по данным ФТС России (2013 г.).

товарооборот упал на 14,5%, в том числе экспорт на 16,2%, импорт на 11,9%. В итоге доля Украины во внешней торговле России сократилась почти на 1 п.п. Этому способствовало обострение торговых противоречий двух стран летом 2013 г. (запрет импорта конфет Roshen, прекращение беспошлинного ввоза украинских труб и временное ужесточение проверок импорта с Украины) на фоне дальнейшего снижения Украиной импорта российского природного газа.

Абсолютное сокращение взаимной торговли и заметное понижение долей друг друга во внешней торговле в 2012–2013 гг. объясняется со стороны Украины обострением бюджетной и долговой ситуации, технологическим отставанием экспортного сектора экономики, со стороны России – развертыванием антиимпортных производств в металлургии и машиностроении (прежде всего, транспортном и оборонном), а также введением защитных мер обеими странами по отношению к некоторым видам продукции друг друга (автомобили). К этому добавляется сокращение внутреннего спроса на главные экспортные товары друг друга в связи с ухудшением экономической ситуации в обеих странах, членство России в ВТО и вытеснение части товаров взаимной торговли товарами из третьих стран. Немалый вклад в сокращение взаимной торговли вносит деятельность Таможенного союза. В частности, снятие экспортных пошлин на российскую нефть, поставляемую в Белоруссию, позволило ей резко расширить свое присутствие на украинском рынке нефтепродуктов. В 2012 г. благодаря низким импортным пошлинам на нефтепродукты Белоруссия заняла 50% украинского рынка дизельного топлива и 35% – бензина. В результате этого из 6 украинских НПЗ работают только 2, на которых было переработано всего 4 млн т. нефти (в 1990 г. перерабатывалось 59 млн т нефти)¹⁹.

19. Квоты вместо пошлин // Новости Tut.By, 7.06.2013 <http://news.tut.by/economics/352184.html>

Большие различия в товарных структурах взаимного экспорта сочетались с устойчиво положительным сальдо в пользу России. Обращает на себя внимание то, что в 2012 г. оно составило более 60% от общего отрицательного торгового сальдо Украины (табл. 6).

Таблица 6. Сальдо внешней торговли России и Украины и доля взаимной торговли в его формировании, млрд долл.

Годы	Россия		Украина	
	Сальдо внешней торговли	Сальдо в торговле с Украиной	Сальдо внешней торговли	Сальдо в торговле с Россией
2000	69,2	1,4	0,6	-2,3
2004	106,1	4,7	3,7	-6,2
2008	200,5	7,3	-18,5	-3,7
2012	212,2	9,2	-15,9	-9,8

Источники: Государственный комитет статистики Украины // ukrstat.gov.ua; Национальный банк Украины // bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446; Содружество Независимых Государств в 2011 г., Стат. сб. МГСК СНГ. М., 2012; Федеральная таможенная служба РФ // customs.ru.

Значительную часть отрицательного сальдо в торговле товарами Украина покрывает положительным сальдо в торговле с Россией услугами, которое в 2012 г. составило 4,4 млрд долл. Следует отметить, что экспорт услуг России в 2012 г. был на 4,8% меньше, чем в 2011 г., а в первом полугодии 2013 г. уменьшился на 2,2% по сравнению с первым полугодием 2012 г.²⁰ При этом сокращение газового транзита через Украину в 2012 г. было связано не только с появлением альтернативных коммуникаций, в частности «Северного потока», но и с сокращением потребления российского газа в ЕС.

Примерно 70% от положительного сальдо в торговле услугами дает положительное сальдо для Украины в трансграничных операциях (переводах) физических лиц²¹. Таким

20. Географическая структура внешней торговли услугами // Укрстат, 28.05.2013. ukrstat.gov.ua.

21. Эти статьи доходной части платежного баланса Украины тесно связаны с тем, что в 2012 г. на Россию пришлось 27,5% всех зарубежных выездов украинцев, а среди въехавших в Украину иностранцев 41,2% составили граждане России. Рассчитано по данным Укрстата. 22.02.2013. www.ukrstat.gov.ua.

образом, в текущих операциях с Россией у Украины в 2012 г. сложилось отрицательное сальдо примерно в 3,0 млрд долл., или примерно 20% от общего отрицательного сальдо по счету текущих операций, которое Национальный банк Украины определил в 14,8 млрд долл.²²

Поскольку сократить негазовый импорт довольно сложно в условиях членства Украины в ВТО и высокой импортоемкости внутреннего потребления, то украинское руководство стремится сократить затраты по импорту российского газа. Следует отметить, что его доля в общем импорте Украины в 2012 г. составила 16,6% (14,1 млрд долл.). Цена на российский газ в начале 2013 г. составила 426 долл. за 1000 куб м с учетом 100-долларовой (флотской) скидки. Это примерно столько же, сколько платят за российский газ европейские потребители²³. Но украинское руководство считает эту цену несправедливой и идет по пути сокращения закупок российского газа. В 2012 г. было закуплено 32,9 млрд. куб. м российского газа, что существенно меньше, чем предусмотрено контрактом от 2009 г. В 2013 г. Украина планирует закупить у России напрямую 26 млрд куб. м. Недостающие объемы российского газа Украина по более низкой цене закупит в Европе²⁴. За недобор газа, согласно контракту, Украина должна выплатить «Газпрому» около 7 млрд долл. штрафных санкций, чего она делать не хочет. Россия, в свою очередь, сокращает прокачку газа в Европу по ГТС Украины, лишая ее части транзитных доходов. В 2012 г. по ГТС Украины было прокачено 84,2 млрд куб. м, что на 19,1% меньше, чем в 2011 г. Иными словами, Украина лишает части доходов «Газпром», но одновременно и сама лишается части доходов от транзита газа.

22. Национальный банк Украины www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=44446.

23. Фактическая цена реализации газа в Украине в январе составляла 426,16 долл. www.rbc.ua/rus/top/show/fakticheskaya-tsena-realizatsii-prirodnogo-gaza-v-ukraine-08022013120500.

24. Серов М., Гавриш О, Панченко Ю. Украина показала Газпрому новое лицо // Коммерсантъ. 16.06 2013. С. 13.

В октябре 2013 г. «Газпром» предоставил 35%-ную скидку к рыночной цене на газ, но не «Нафтогазу», а частной компании Osthem Holding Дмитрия Фирташа, для того, чтобы она накануне зимнего сезона закачала в подземные хранилища 5 млрд куб. м газа. Благодаря этой сделке Osthem Holding обойдет по объемам импорта российского газа «Нафтогаз», а Россия создаст необходимый резерв газа для снабжения Европы в зимний период²⁵.

Зигзаги украинского интеграционного выбора

Одной из главных проблем украинской экономики остается хронический дефицит торгового баланса. По оценкам МВФ (октябрь 2013), в ближайшие пять лет дефицит счета текущих операций в Украине будет составлять 14–18 млрд долл. (около 7% ВВП). Для обеспечения устойчивых темпов экономического роста Украине необходим положительный внешнеторговый баланс, что может быть достигнуто в случае вступления страны в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТС). По мнению советника президента России С.Ю. Глазьева, при вступлении в ТС Украина может получить улучшение условий торговли более чем на 9 млрд долл. за счет импорта природного газа по внутренним российским ценам, нефти без экспортных пошлин и экспорта продовольственных товаров в Россию без санитарного контроля и снятия технических барьеров в торговле. В то же время, заключение ЗСТ с ЕС может привести к росту дефицита внешнеторгового баланса Украины. По оценкам С.Ю. Глазьева, после создания зоны свободной торговли с Евросоюзом импорт из стран ЕС в Украину увеличится на 2–3 млрд долл., а экспорт в страны ТС снизится на 4 млрд долл.²⁶

Однако вступление в ТС/ЕЭП для руководства и политической элиты Украины было неприемлемо, поскольку вся

25. Барсуков Ю. Газпром выдал показательную скидку // Коммерсантъ. 9.10.2013.

26. Глазьев: зона свободной торговли ЕС ухудшит торговый баланс Украины. // РИА Новости. 2013. 21 сент. ria.ru/economy/20130921/964902960.html.

украинская политика изначально была настроена на балансирование между ЕС и Россией²⁷. Поэтому экономические расчеты и ухудшающиеся условия торговли с Россией и другими странами ТС были приняты во внимание руководством Украины за неделю до начала Вильнюсского саммита ЕС. 21 ноября 2013 г. было объявлено о решении не подписывать соглашение об ассоциации с ЕС, поскольку «...состояние национальной экономики и дисбалансы во внешней торговле не дают возможности реализовать условия зоны свободной торговли с ЕС»²⁸.

Действительно, ожидавшееся вступление Украины в ЗСТ с ЕС в рамках Соглашения об ассоциации, скорее всего, негативно сказалось бы на внешнеторговом взаимодействии двух стран и обострило платежные проблемы Украины. Главной угрозой для украинских товаров могло стать ужесточение таможенного администрирования на российско-украинской границе с целью выявления реэкспортируемых товаров и возможное введение соответствующих защитных механизмов со стороны России (в соответствии с Договором о зоне свободной торговли СНГ и правилами ВТО). Однако в случае сохранения действующего торгового режима между Россией и Украиной, наоборот, был возможен рост украинского экспорта в РФ вследствие повышения конкурентоспособности некоторых украинских товаров, произведенных из импортного (европейского) сырья и комплектующих (бытовая химия и электроника, кондитерские изделия, лекарственные препараты, колбасы, обувь и пр.)²⁹.

На динамику взаимных торговых связей России и Украины сильно повлиял бы переход Украины на европейские технические и фитосанитарные стандарты, включение

27. Вардомский Л., Соколова Т. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины // Сб. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 59–75.

28. Толстов С. Пакт Путина – Януковича. Меняющаяся геометрия украинской интеграции // НГ-дипкуррьер. 23.12.2013 г.

29. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. ЦИИ ЕАБР. Доклад № 17, 2013. С. 81–82.

в европейские программы развития отдельных секторов экономики. Согласно проекту соглашения об ассоциации, «Украина принимает необходимые меры для постепенного достижения соответствия технических регламентами ЕС и процедурами стандартизации, метрологии, аккредитации и оценки соответствия, а также системам рыночного надзора, и обязуется следовать принципам и практике, изложенным в соответствующих Решениях и регламентах ЕС».

17 декабря 2013 г. в ходе заседания российско-украинской межгосударственной комиссии был подписан ряд документов, которые позволят Украине справиться с платежными и бюджетными проблемами и расширить секторальное сотрудничество. По итогам заседания отменены введенные летом ограничения на преференции для украинских товаров, экспортируемых в Россию, Украине до конца 2015 г. предоставлены масштабный кредит в 15 млрд. долл. и 35%-ная скидка с цены на импортируемый российский газ³⁰.

В нашем представлении, Россия в любом случае заинтересована в торгово-экономических связях с Украиной, поскольку ее товары востребованы на российском рынке, их цена играет определенную роль в сдерживании российской инфляции, российские компании, работающие на Украине, оптимизируют свою деятельность, используя более дешевое сырье и рабочую силу.

В целом же на обозримую перспективу акцент России и других участников ТС в сотрудничестве с Украиной следует сделать на использование потенциала, заложенного в Соглашении о Зоне свободной торговле, участницей которой она является, и отладку механизма взаимодействия ТС и ЗСТ. Мы согласны с позицией Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, которая состоит в отказе от традиционного безальтернативного подхода «либо – либо»

30. В соглашениях предусмотрены гарантии для российской стороны в виде разделения суммы кредита на несколько траншей и ежеквартального подписания протоколов к соглашению от 19 января 2009 г. о предоставлении скидки в цене на газ. Толстов С. Пакт Путина – Януковича. Меняющаяся геометрия украинской интеграции // НГ-Дипкурьер. 23.12.2013.

в пользу вполне возможного в рамках континентальной интеграции подхода «и — и». Другими словами, «...европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающи»³¹. Необходимо учитывать возможные в будущем изменения, в том числе и по линии расширения торгово-экономических отношений ТС и ЕС.

31. Винокуров Е.Ю. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013, №2.

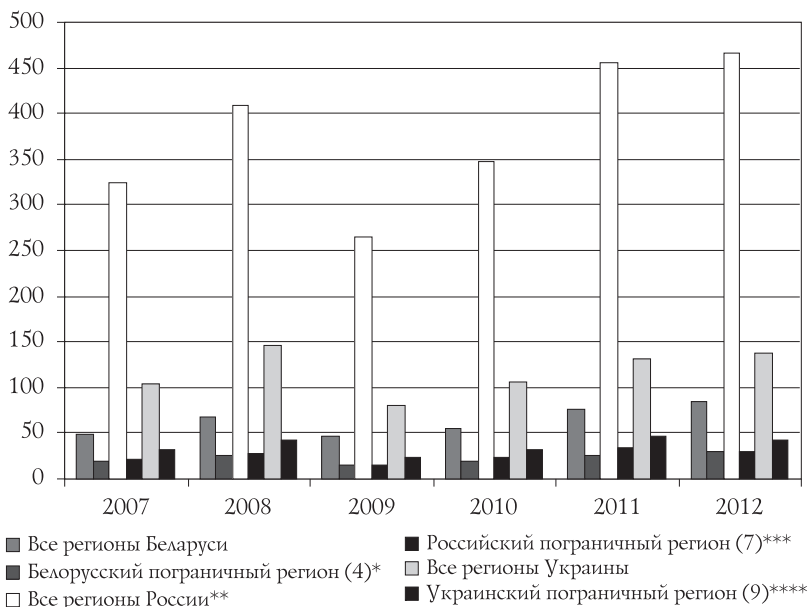
А.Г. Пылин

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И УКРАИНЫ

Внешнеторговые связи белорусского, российского и украинского приграничья (БРУП) примерно одинаковы по объему, но составляют разные доли во внешней торговле своих стран в целом (см. рис.). Так, если на белорусский и украинский пограничные регионы приходится около $\frac{1}{3}$ внешнего товарооборота этих стран, то на долю российского пограничного региона — лишь 6,5%. Помимо особенностей размещения промышленного производства на это влияет соседство с емким российским рынком, который для приграничья Беларуси и Украины является основным, в то время как соответствующие регионы России граничат с заметно меньшими по емкости рынками Беларуси и Украины.

Анализ региональной структуры внешней торговли БРУП показывает, что в каждом приграничье присутствует по два-три ключевых региона. В случае с белорусским пограничьем — это Гомельская и Витебская области (во многом за счет развития здесь топливной и химической промышленности)¹, в рос-

1. Именно в этих областях расположены два белорусских нефтеперерабатывающих предприятия — «Мозырский нефтеперерабатывающий завод» (Гомельская область) и «Нафтан» (Новополоцк, Витебская область), которые во внешней торговле в значительной степени ориентируются на импорт сырой нефти из России и экспорт нефтепродуктов в страны ЕС и Украину.

Примечание: здесь и далее, если не указано иначе.

* Данные о поставках природного газа и электроэнергии, а также данные расчета не учитываемых таможенной статистикой объемов экспорта и импорта отдельных товаров и данные о количестве и заявленной таможенной стоимости ввезенных физическими лицами транспортных средств для личного пользования, не распределяются по областям Беларуси.

** Данные по всем регионам России рассчитаны без учета энергоресурсов (статья 27 ТН ВЭД ТС).

*** Данные о совокупной внешней торговле российских регионов даны с учетом данных об их взаимной торговле с Беларусью и Казахстаном, кроме данных за июль—декабрь 2010 г. и 2011 г. — без учета их торговли с Казахстаном (в связи с созданием ТС).

**** Данные по торговле товарами Украины в региональном разрезе представлены без учета централизованного распределения топливных ресурсов и электроэнергии, а также объемов товаров, не подлежащих таможенному декларированию, полученных от предприятий и организаций Украины по данным государственной статистической отчетности.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России.

Рис. 1. Внешнеторговый оборот БРУП, млн долл.

сийском пограничье – Ростовская и Белгородская области. В украинском пограничье ведущее место занимает Донецкая область, на долю которой приходится свыше 13% внешнего товарооборота страны. Также выделяются Киевская, Луганская и Харьковская области.

Внешняя торговля играет существенно более важную роль в экономике приграничных регионов Беларуси и Украины, чем в экономике российского приграничья. Наиболее высокая *внешнеторговая квота* отмечается в Гомельской (отношение внешнеторгового оборота к ВРП (ППС) в 2011 г. составило 71,1%) и Витебской (63%) областях Беларуси, Луганской (56,9%), Донецкой (53,5%), Киевской (39,8%) и Волынской (38,2%) областях Украины. В России наиболее высокий уровень внешнеторговой открытости наблюдался в Белгородской (36,5%), Псковской (29,8%) и Смоленской (29,1%) областях.

В последние годы внешняя торговля регионов БРУП активно развивалась, хотя и с определенными колебаниями. Несмотря на резкий спад в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2009 г., совокупные объемы экспорта рассматриваемых регионов в Беларусь, Россию и Украину существенно превысили докризисные значения уже в 2011 г., хотя в следующем 2012-м эти показатели продемонстрировали небольшой спад (на 7,3%) в основном за счет снижения экспорта украинских приграничных регионов в Россию. Тем не менее, за 2007–2012 гг совокупный экспорт БРУП в соседние страны вырос в 1,6 раза и достиг 19,4 млрд долл.

Во внешней торговле регионов БРУП отмечается высокая доля соседних с ними стран. Ведущую роль здесь играет Россия, которая сильно доминирует во внешней торговле белорусских и украинских приграничных регионов; в то время как для российских регионов ведущее место занимает торговля с Украиной. При этом за 2007–2012 годы взаимная торговля развивалась наиболее быстрыми темпами на белорусско-российском приграничье. В 2012 г. наибольшая доля России в общем внешнем товарообороте регионов БРУП отмечалась в Витебской (63%) и Гомельской (58%) областях

Беларуси (в двух других БПР она также была значительной – 50–56%), а также в Луганской (55,1%), Ровенской (47,8%), Сумской (38,8%) и Харьковской (36,7%) областях Украины.

Внешняя торговля с Украиной представляется наиболее значимой для всех непосредственно граничащих с данной страной российских регионов – Белгородской (56,8%), Курской (35,4%), Воронежской (26%), Брянской (20,6%) и Ростовской (19,7%) областей. Среди белорусских регионов весьма значительное внешнеторговое взаимодействие с Украиной отмечается лишь в Могилевской области (8,8%).

Беларусь играет ведущую роль во внешней торговле приграничных с ней Смоленской (55,8%), Брянской (40,1%) и Псковской (13,1%) областей. Среди украинских регионов к таковым относятся Черниговская (13,2%), Житомирская (7,1%) и Киевская (5,5%) области.

Во взаимной торговле регионов БРУП с соседними странами сложилась определенная асимметрия в соотношении экспорта и импорта. Она выражается в том, что белорусские и украинские приграничные регионы в основном имеют *положительное сальдо* в торговле с соседними странами (за исключением торговли белорусских регионов с Россией из-за ввоза российских углеводородов), а российские – *устойчивое отрицательное сальдо*. Причем в последнем случае особенно рельефно это выражается в торговле российских приграничных регионов с Украиной, где коэффициент покрытия импорта экспортом за последние шесть лет составлял в среднем лишь 0,23–0,27.

Крупный внешнеторговый дефицит российских приграничных регионов в торговле с соседними странами связан с несколькими причинами.

Во-первых, свою роль играет более высокая конкурентоспособность ряда белорусских и украинских товаров (прежде всего, машиностроительной продукции и продовольствия) на российском внутреннем рынке. Причем в случае с белорусскими товарами она достигается с помощью различных мер государственного субсидирования национальных экспорте-

ров продукции, а также за счет развития товаропроводящей сети Беларуси в российских регионах².

Во-вторых, доступ некоторых российских товаров на белорусский и украинский рынок в значительной степени сдерживается ограничительными мерами со стороны государств-соседей³.

В-третьих, за годы действия новых границ в приграничных областях получили развитие посреднические функции по продвижению товаров на рынки соседей⁴. Регионы продвигают на рынки соседних стран товары, произведенные как у себя, так и в других регионах, по разную сторону границы путем организации выставок, ярмарок, торговых домов и специализированных торговых предприятий. Именно с посредническими функциями во многом связан быстрый рост импорта с Украины в приграничные с ней Белгородскую, Ростовскую, Брянскую и Курскую области, имеющие наиболее развитую таможенную и логистическую инфраструктуру. В 2011 г. на эти четыре региона приходилось чуть менее половины (44,9%) всего украинского ввоза в Россию.

Товарная структура экспорта регионов БРУП в торговле с соседними странами носит весьма сбалансированный и качественный характер (табл. 1). Товарная структура экспорта белорусского приграничья в Россию наиболее диверсифицирована: продовольственные товары (31,5% в 2012 году), машины, оборудование и транспортные средства (14,9%), продукция химической промышленности (14,6%), металлы

-
2. *Квашнин Ю.* Белорусские товаропроводящие компании в странах СНГ // *Евразийская экономическая интеграция.* 2013, № 1. С. 86–96.
 3. По данным Минэкономразвития России (на 1 августа 2013 года), в Беларуси в отношении российских товаров действует 13 различных нетарифных мер регулирования, в том числе административные меры по ограничению участия российских поставщиков в госзакупках, программы импортозамещения и так далее. Среди товаров, подпадающих под соответствующие ограничительные меры, выделяются табак и табачные изделия, алкогольная продукция, лекарственные средства, кондитерские изделия. На Украине действует 12 различных ограничительных мер, в том числе антидемпинговые, специальные защитные меры (на трубы и легковые автомобили), а также квотное ограничение (в отношении российского угля).
 4. *Вардомский Л.Б.* Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 178–179.

Таблица 1. Товарная структура внешней торговли регионов БРУП-20 на уровне стран в 2012 г., %

Регионы	Страны	Продовольственные товары	Минеральные продукты	Продукция химической промышленности	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Текстиль, текстильные изделия и обувь	Металлы и изделия из них	Машины, оборудование и транспортные средства	Другие товары
Экспорт									
БПР (4)	Россия	31,5	2,9	14,6	2,2	10,9	13,3	14,9	9,7
БПР (4)	Украина	7,9	24,1	35,3	3,2	6,1	8,8	8,3	6,3
УПР (9)	Беларусь	10,4	25,6	5,8	4,3	1,4	25,6	18,7	8,2
УПР (9)	Россия	12,5	12,1	5,6	4,3	1,2	22,7	36,5	5,1
РПР (7)	Беларусь	10,5	10,3	10,9	2,5	4,1	31,0	24,9	5,8
РПР (7)	Украина	4,3	21,7	31,7	0,9	0,9	25,1	12,8	2,6
Импорт									
БПР (4)	Россия	1,9	67,5	8,8	1,2	1,7	11,1	5,5	2,2
БПР (4)	Украина	16,3	5,7	16,2	8,2	1,2	20,8	27,4	4,4
УПР (9)	Беларусь	1,5	49,1	25,2	1,3	3,5	5,1	11,0	3,2
УПР (9)	Россия	4,5	62,6	8,0	2,9	0,6	7,1	12,3	2,0
РПР (7)	Беларусь	24,7	3,9	10,4	3,4	5,7	5,3	37,7	8,9
РПР (7)	Украина	9,6	5,3	3,9	2,7	1,5	31,0	42,2	3,8

Примечание: БПР (4) – Белорусский пограничный регион (Витебская, Могилевская, Гомельская и Брестская области); РПР (7) – Российский пограничный регион (Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская и Ростовская области); УПР (9) – Украинский пограничный регион (Волинская, Ровенская, Житомирская, Киевская, Черниговская, Сумская, Харьковская, Луганская и Донецкая области).

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, территориальных органов государственной статистики Украины и ФТС России.

и изделия из них (13,3%), текстиль, текстильные изделия и обувь (10,9%). Структура экспорта белорусских приграничных регионов на Украину существенно отличается за счет доминирования здесь продукции химической промышленности (35,3%) и минеральных продуктов (24,1%).

В структуре вывоза украинского приграничья в Беларусь преобладают металлы и изделия из них (25,6%), минеральные продукты (25,6%), машины, оборудование и транспортные средства (18,7%), продовольственные товары (10,4%). Особо выделяется товарная структура экспорта украинских приграничных регионов в Россию, где отмечается наиболее высокая доля машинотехнической продукции (36,5%), присутствуют металлы и изделия из них (22,7%), продовольствие (12,5%) и минеральные продукты (12,1%).

Достаточно диверсифицированной выглядит структура экспорта областей российского приграничья в торговле с соседними странами, особенно с Беларусью. В 2012 году в товарной структуре их вывоза в Беларусь преобладали металлы и изделия из них (31%), машины, оборудование и транспортные средства (24,9%), продукция химической промышленности, продовольственные товары и минеральные продукты (по 10–11% на каждую группу). В экспорте российских приграничных регионов на Украину доминирует продукция химической промышленности (31,7%), металлы (25,1%), минеральные продукты (21,7%), машины, оборудование и транспортные средства (12,8%).

Товарная структура импорта регионов БРУП в торговле с соседними странами характеризуется значительно большими различиями (см. табл. 1). Преимущественно сырьевую направленность имеет российский импорт для белорусских и украинских приграничных регионов, где доля минеральных продуктов в общем ввозе из России составляет около $\frac{1}{3}$. Высокая доля минеральных продуктов отмечается также в белорусском импорте для украинских приграничных регионов – почти половина общего ввоза из Беларуси. Наиболее высокая доля минеральных продуктов в белорусском импорте

в 2012 г. наблюдалась в приграничных Киевской (84,2%), Житомирской (54,6%) и Ровенской (32,8%) областях.

Более диверсифицированная структура характерна для импорта белорусского приграничья с Украины, в котором преобладают машины, оборудование и транспортные средства (27,4%), металлы и изделия из них (20,8%), продовольствие (16,3%) и продукция химической промышленности (16,2%). Весьма разнообразной выглядит товарная структура импорта российских приграничных регионов из Беларуси и Украины, где существенно доминируют машины, оборудование и транспортные средства (37,7 и 42,2% соответственно) и продовольствие (24,7 и 9,6%).

Таким образом, на пространстве БРУП четко прослеживается относительно высокая конкурентоспособность украинской машинотехнической продукции. Это также относится и к белорусской машинотехнической продукции, что отчасти служит ограничением для развития российского машиностроения⁵.

Приграничные регионы, как было показано выше, через внешнюю торговлю тесно связаны с экономиками соседних стран. Для количественного измерения этой связанности были рассчитаны два показателя: 1) отношение экспорта рассматриваемых регионов в соседние страны к их ВРП (ППС), характеризующее интенсивность внешнеторгового взаимодействия в разрезе «регион – страна»; 2) отношение товарооборота между парами соседних регионов БРУП к их совокупному ВРП (ППС), который отражает взаимодополняемость их экономик.

Динамика экспортной квоты регионов БРУП в соседние страны в 2008–2011 гг. носила разнонаправленный характер. Наиболее сильно она выросла у украинских приграничных регионов в Россию – на 3,37 п.п. (см. табл. 2). У белорусских приграничных регионов в Россию она выросла на 2,01 п.п.

5. Ускова Т., Дедков С., Смирнова Т. и др. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. С. 84–85.

Такая динамика во многом была связана с нормализацией российско-украинских отношений после президентских выборов в Украине в начале 2010 г., запуском Таможенного союза (в случае с Беларусью) и возобновлением роста российской экономики в этот период. Таким образом, значимость российского рынка как основного рынка сбыта товаров для приграничных белорусских и украинских регионов существенно возросла.

Таблица 2. Экспорт регионов БРУП в соседние страны, % ВРП (ППС) соответствующей территории

Регионы	Страны	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008, п.п.
Белорусский пограничный регион (4)	Россия	10,32	7,11	9,10	12,33	2,01
Белорусский пограничный регион (4)	Украина	2,46	0,82	0,92	1,33	-1,13
Украинский пограничный регион (9)	Беларусь	0,67	0,44	0,62	0,67	0,00
Украинский пограничный регион (9)	Россия	5,65	3,82	6,34	9,02	3,37
Российский пограничный регион (7)	Беларусь	1,01	0,55	0,63	0,82	-0,19
Российский пограничный регион (7)	Украина	1,59	0,66	1,18	1,52	-0,07

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России; World Bank. World Development Indicators. August 2013.

Экспортная квота регионов белорусско-украинского приграничья во взаимной торговле характеризовалась преимущественно стагнацией со стороны украинских областей и сокращением со стороны белорусских. Развитие приграничной белорусско-украинской торговли много лет сдерживалось нерешенными двусторонними проблемами политического характера (подписанный еще в мае 1997 г. Договор между Украиной и Беларусью о госгранице вступил в силу лишь в июне 2013 г.), финансовыми вопросами и торговыми спорами⁶, а также существованием принципиальных различий в вопросах региональной экономической интеграции.

Отличительная особенность РПР в торговле с соседними странами состоит в том, что в них отмечается снижение зави-

6. Ивженко Т., Ходасевич А. Договорились в обмен на трактора // Независимая газета. 2013. 20 июня. www.ng.ru/cis/2013-06-20/6_lukashenko.html.

Таблица 3. Товарооборот между парами соседних регионов БРУП, % от совокупного ВРП (ППС) взаимодействующих регионов

Регионы	2008	2009	2010	2011	2011 к 2008 п.п.
Белорусско-российское приграничье*	0,422	0,485	0,612	0,683	0,261
Белорусско-украинское приграничье*	0,107	0,073	0,074	0,096	-0,011
Российско-украинское приграничье*	0,378	0,233	0,336	0,401	0,023

* Среднее арифметическое значение полученных показателей по регионам.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

симости региональной экономики от сбыта товаров как на белорусском, так и украинском рынках. По всей видимости, это связано с более низкой конкурентоспособностью российских товаров (прежде всего, машиностроительной продукции и продовольствия), сравнительно низким спросом на российскую продукцию высокой степени обработки и антиимпортной политикой Беларуси⁷.

Анализ динамики отношения товарооборота между парами соседних регионов БРУП к их совокупному ВРП (ППС) в основном подтверждает предыдущие выводы (табл. 3). За аналогичный период наиболее высокая интенсивность торгового взаимодействия отмечалась между белорусскими и российскими приграничными регионами, а также в меньшей степени – между российскими и украинскими соседними регионами. Как следствие, возросла взаимозависимость их региональных экономик, особенно в случае белорусско-российского приграничья. Что касается взаимозависимости белорусско-украинского приграничья, то по сравнению с докризисным периодом ее значения снизилась.

Взаимная торговля областей БРУП с точки зрения внешнеторгового сальдо сильно различается⁸. Наиболее выгодные условия товарообмена сложились для бело-

7. Министерство экономического развития РФ (2013). База данных по торговым барьерам. Доступно на: www.ved.gov.ru/mdb/database.

8. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. ЕАБР Центр интеграционных исследований. СПб, 2013 С. 45.

русских приграничных регионов, причем как в торговле с российскими, так и украинскими соседними областями. Причем устойчивое отрицательное сальдо украинско-белорусского торгового баланса для Украины (наряду с разным уровнем экономического развития регионов двух стран) приводит к тому, что повышение объемов межрегиональной торговли способствует росту ВРП регионов Беларуси, но негативно влияет на ВРП регионов Украины⁹. Отрицательное сальдо торговли у большинства российских приграничных регионов объясняется как структурными особенностями промышленности, так и более высокой стоимостью российских товаров.

В среднесрочной перспективе ожидается изменение тренда приграничной торговли, по крайней мере, в части российско-украинского взаимодействия. Господствующий в течение 2010–2011 гг. позитивный тренд, характеризующий выход из предыдущего мирового финансово-экономического кризиса путем наращивания и восстановления объемов приграничной внешней торговли до докризисного уровня, сменяется новым периодом торгового взаимодействия. Так, уже в 2012 году совокупный товарооборот украинских приграничных регионов в торговле с Россией сократился почти на $\frac{1}{4}$ (23,3%), в том числе экспорт – на 26,6%. По данным ФТС России, в первом полугодии 2013 г. спад продолжился: товарооборот России с Украиной сократился на 19,4%, в том числе украинский импорт в Россию – на 12,4%. Однако приостановка Украиной работы по подписанию соглашения об ассоциации с ЕС и последовавшее затем подписание соглашений между Украиной и Россией по активизации торгово-экономического сотрудничества в конце 2013 г. должно впоследствии активизировать взаимную торговлю приграничных регионов двух стран.

9. Журавлев А. Специфика формирования внешнеэкономических отношений Украины и Беларуси под влиянием внешних факторов. *Економічний форум*. 2013, № 2.

Л.Б. Вардомский, Н.Н. Евченко

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛОРУССИИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Динамика внешнеторговых связей рассматриваемых приграничных регионов отражает изменения, которые происходят в национальных экономиках под влиянием, с одной стороны, либерализации торговых режимов в результате членства России и Украины в ВТО, деятельности ТС и ЗСТ, а с другой – проведения национальных политик развития экономики, в т.ч. импортозамещения, защиты национального производителя и обеспечения национальной безопасности. В сумме оба этих момента стимулируют взаимные инвестиции, в результате которых развиваются традиционные и формируются новые производственно-технологические и сбытовые связи. Взаимные инвестиции, их объем и структура, таким образом, выступают важным фактором связанности национальных экономических пространств и процессов регионализации как на уровне стран, так и их регионов.

Приграничные регионы занимают важное место в размещении взаимных капиталовложений. Соседство и близость, сложившаяся территориальная структура экономики, довольно густая транспортная сеть играют не последнюю роль в принятии инвестиционных решений.

По данным Мониторинга взаимных инвестиций ЦИИ ЕАБР, из всех накопленных на начало 2013 г. украинских

ПИИ в СНГ в размере 1,6 млрд долл. более 40% приходится на приграничные с Украиной регионы России и Беларуси. Белорусские ПИИ в приграничные регионы России и Украины составляют 28% от всех накопленных прямых инвестиций Беларуси в СНГ. Российские накопленные ПИИ в приграничных регионах Украины и Беларуси составляют 13,1 млрд долл., или 29% от всех накопленных ПИИ в СНГ¹.

Масштаб экономики и финансовое положение России позволяют ей выступать ведущим экспортером капитала в белорусские и украинские приграничные регионы. Российские компании осуществляют как покупку действующих компаний, так и создают новые производства с нуля, действуя напрямую или через компании, зарегистрированные в третьих странах. При этом имеются определенные различия в поведении российских инвесторов в белорусских и украинских регионах, которые обусловлены уровнем разгосударствления экономики и характером ее управления.

Объемы взаимного инвестирования сильно колеблются по отдельным приграничным сегментам, а в их пределах по отдельным областям, что обусловлено экономическим потенциалом приграничных регионов, особенностями положения относительно трансграничных источников снабжения и рынков сбыта, уровнем открытости стран для иностранных инвестиций, в т. ч. либерализации рынка недвижимости и производственных активов.

Особенности размещения взаимных инвестиций в приграничных регионах

Россия — белорусское приграничье. Наиболее крупная российская инвестиция в обрабатывающую промышленность Беларуси — приобретение в 1994 г. совместной компанией «Славнефть» 42,6% пакета акций ОАО «Мозырьский

1. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. ЕАБР Центр интеграционных исследований. СПб. 2013. С. 13.

НПЗ» (объем переработки 11 млн т нефти в год) стоимостью 500 млн долл. В настоящее время компанией «Славнефть» владеют «Газпром нефть» и «Роснефть». Крупные инвестиции (более 80 млн долл.) сделаны компанией ЗАО «Гранд экспресс», создающей с нуля производство железнодорожных цистерн на Осиповичском вагоностроительном заводе. ОАО «Газпром» вложило 50 млн долл. в развитие компании «Белгазоаппарат» в Бресте. «Группой ГМС», занимающейся производством насосного оборудования для нефтегазовой промышленности, в 2011 г. было приобретено 57% акций ОАО «Бобруйский машиностроительный завод». (Могилевская обл.) В г. Осиповичи той же области российской компанией «ТехноНИКОЛЬ» создана фабрика по производству кровельных материалов.

Большое число инвестпроектов реализуется в СЭЗ Беларуси, в которых установлены значительные налоговые и таможенные преференции. Во всех зонах в общей численности резидентов заметную долю составляют компании с российским участием. В частности, в СЭЗ «Брест» на компании с участием российского капитала приходится около четверти всех резидентов (см. статью А.В. Шурубовича). Кроме того, в СЭЗ Республики Беларусь часть российских инвестиций приходит через компании третьих стран (прежде всего, Кипра).

Российский резидент зоны «Гомель-Ратон» — компания «Веза», производящая вентиляционное оборудование и климатическую технику, имеет свои предприятия в соседнем Брянске и Харькове, что позволяет наладить межрегиональную производственную кооперацию. Значительные инвестиции российские компании сделали в развитие торговых сетей (компания «Алми») и сети АЗС в белорусских регионах. Большинство российских инвестпроектов имеют сравнительно небольшую стоимость, в пределах 5–20 млн долл., и связаны с производством потребительских товаров (продовольствия, мебели, швейных изделий) и оказанием услуг. Такое поведение инвесторов обусловлено преобладанием государственной собственности в экономике респу-

блики и значительными административными рисками. При более либеральных условиях инвестирования масштабы российских инвестиций могли бы быть значительно больше. Среди российских инвесторов мало заметна роль компаний российских приграничных регионов. По числу и стоимости инвестпроектов, реализованных и реализуемых в Республике Беларусь российскими компаниями, выделяются *Могилевская и Гомельская области*².

Республика Беларусь – российское приграничье. Предприятия с участием белорусского капитала – это в основном небольшие торговые, реже производственные предприятия. Сферы деятельности, которые наиболее привлекают частный белорусский бизнес – производство продовольствия, деревообработка, производство упаковочных материалов, лакокрасочная продукция, строительство и торговля. Белорусские инвестиции в российском приграничье концентрируются в Брянской и Смоленской областях.

В 2011 г. из Белоруссии в экономику *Брянской области* поступило 18,5 млн долл., в 2012 г. – 24,5 млн долл. С 2005 г. в области действует СП «Брянксельмаш», собирающее кормо- и зерноуборочные комбайны из комплектующих, поставляемых государственной компанией ПО «Гомсельмаш». Кроме того, СП через дилерские центры, расположенные почти в 50 регионах России, реализует продукцию «Гомсельмаша».

По такой же модели в 2009 г. было учреждено ООО «Амкодор-Брянск». Инициаторами новой компании стали Администрация Брянской области и белорусское ОАО «Амкодор». ООО «Амкодор-Брянск» занимается сборкой и реализацией специальной строительной техники. В области развернута товаропроводящая сеть государственных холдингов «Беллепром» и «Беллесбумпром» в виде торговых домов, магазинов, дилерских центров.

2. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. ЕАБР Центр интеграционных исследований. С-Пб.2013 С. 46–50.

Смоленская область — плацдарм для белорусского бизнеса на российском рынке, который важен не только для развития дистрибуции, но и организации производств. Среди компаний с иностранными инвестициями, зарегистрированных в Смоленской области, более половины — белорусские, большая часть которых представляет Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области. Наиболее крупным белорусским проектом, реализованным в Смоленске, является СП ОАО «Смолспецтех», осуществляющее узловую сборку тракторов «Беларус» и на их основе — строительной и коммунальной техники. Предприятие занимается реализацией продукции Минского тракторного завода. В г. Ярцево и Рославль (Смоленская область) белорусские инвесторы построили фабрики, специализирующиеся на выпуске полимерных труб и красок.

Россия — украинское приграничье. Российских инвесторов привлекает понятный инвестиционный климат, сравнительно дешевая, но квалифицированная рабочая сила, емкий рынок Украины и близость к рынкам Европы и России. В поле зрения российских инвесторов находятся разнообразные отрасли экономики. Причем инвестиции в промышленности делаются в основном в действующие активы. В частности, ряд российских машиностроительных компаний за счет слияний и поглощений украинских активов формируют профильные холдинги. Упомянутая российская компания по производству насосного оборудования для нефтегазовой отрасли («Группа ГМС») реализует стратегию объединения предприятий данного профиля в единый холдинг. С этой целью в Сумах были приобретены заводы «Насосэнергомаш» и «Гидромаш». В состав холдинга «Энергетический стандарт» входят запорожский завод «Трансформатор», харьковский завод «Турбоатом» (турбины для электростанций) и «Сумское НПО им. Фрунзе» (оборудование для АЭС, нефте- и газодобычи). В 2010 г. было приватизировано ключевое предприятие железнодорожного машиностроения Украины — «Лугансктепловоз», покупателем которого стала российско-французская ком-

пания «Трансмашхолдинг». Холдинг «Энергетический стандарт», контролируемый российским бизнесменом украинского происхождения К. Григоришиным, владеет генерирующими и распределительными мощностями в Украине (в частности, 40%-ными пакетами акций «Сумыоблэнерго» и «Житомироблэнерго»).

До конца 2000-х годов высоким уровнем инвестиционной привлекательности отличались активы в черной металлургии. Спрос на них (которые представлены преимущественно в Донецкой и Луганской областях), в целом, снизился с ухудшением конъюнктуры мирового рынка черных металлов, однако некоторые бизнесмены, напротив, были заинтересованы в приобретении сильно уцененных предприятий. В 2010 г. в собственность группы российских инвесторов (в т.ч. одного из учредителей «Евраз» А. Катунина) перешел контрольный пакет акций «Индустриального союза Донбасса» (ИСД), ключевыми активами которого являются комбинаты в Алчевске и Днепродзержинске.

Заметное место в российских капиталовложениях занимает промышленность стройматериалов. К числу ключевых инвестиционных проектов относится приобретение петербургской «Группой ЛСР» заводов по выпуску газобетона и железобетонных конструкций в г. Обухов и строительство завода газобетона в г. Березань (Киевская область), а также покупка холдингом «Евроцемент» цементно-шиферных заводов в г. Балаклея (Харьковская область) и г. Краматорск (Донецкая область), на которые приходится около трети цементного рынка Украины. Российская компания «Магнезит», специализирующаяся на выпуске огнеупорных изделий для металлургии и промышленности стройматериалов, в 2012 г. приобрела ведущий украинский завод огнеупоров в пгт Пантелеймоновка близ Донецка.

Со второй половины 2000 годов растет инвестиционная привлекательность сферы услуг: кредитных учреждений, торговых сетей, АЗС, гостиничного бизнеса, IT-компаний, телекоммуникаций (Вымпелком – накопленные на конец

2012 г. ПИИ 3,7 млрд долл., МТС – 1,3 млрд долл. согласно МВИ СНГ³).

Российские инвестиции связаны со стремлением получить доход от оптимизации корпоративных издержек, расширения розничных продаж, повышения капитализации компаний, снижения издержек и рисков по выходу на украинский рынок. Преобладающая часть инвестиций осуществляется через компании федерального уровня и их зарубежные активы.

Следует упомянуть, что ряд российских компаний, приобретших активы в Украине, впоследствии были поглощены ТНК мирового уровня. Так, компания «Вимм-Биль-Данн» приобрела украинские заводы по производству молока и молочных напитков близ Киева и в Харькове, а также завод сухого молока в Сумской области, но затем ее саму приобрела корпорация PepsiCo, которая стала крупным игроком на молочном рынке России и Украины. Эта компания в своей рыночной стратегии, безусловно, использует фактор соседства России и Украины.

Большая часть российских капиталовложений осуществляется в *Киеве и Киевской области*. Они направляются в банковскую и страховую сферы, сферу телекоммуникаций, производство продуктов питания, производство электроники и IT-компании (например, российская компания «Ситроникс» за 2004–2012 гг. вложила в дочернюю компанию «Квазар-Микро» более 300 млн долл.). В *Донецкой области* инвестиции концентрируются в металлургии, машиностроении, производстве строительных материалов, огнеупоров и удобрений. Одной из наиболее крупных инвестиционных сделок является покупка в 2010 г. холдингом «Атомэнергомаш» за 250 млн долл. завода по производству крупногабаритных литых и кованых изделий «Энергомашспецсталь» (Краматорск, Донецкая область). Приобретение в 2011 г. компанией «Мечел» за

3. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. ЕАБР. Центр интеграционных исследований. 2013 г. Доклад № 15. С. 18.

422 млн долл. Донецкого электрометаллургического завода оказалось неудачным: в 2012 г. из-за убыточной деятельности его работа была остановлена.

К неудачным инвестициям относится и Лисичанский НПЗ (установленная мощность 8 млн т) в *Луганской области*, являющийся собственностью «Роснефти». В 2000 г. за него было заплачено 650 млн долл. Из-за отмены пошлины на импорт нефтепродуктов Украиной в 2005 г. и последующей отмены беспошлинных поставок нефти для толлинговой переработки НПЗ в 2012 г. прекратил работу. Значительно более удачными стали открытия в области в 2006–2011 гг. компанией «Глория Джинс» швейных производств и уже упоминавшееся приобретение в 2010 г. «Трансмашхолдингом» «Лугансктепловоза» за 51 млн долл.

Довольно привлекательны для российских инвесторов своим машиностроением *Харьковская и Сумская области*. Российский концерн «Тракторные заводы» в 2007 г. инвестировал в строительство завода по выпуску комбайнов в г. Лозовая Харьковской области, однако компании так и не удалось закрепиться на украинском рынке. Флагман украинского машиностроения Харьковский тракторный завод (ХТЗ) с 2007 г. находится в собственности «Группа ГАЗ», контролируемой О. Дерипаской. В Сумской области на первом месте стоят инвестиции в машиностроительное производство. В Харьковской довольно привлекательны инновационные активы: крупнейшая российская фармацевтическая компания «Фармстандарт» приобрела завод «Биолек», ИТ – компания «ЕРАМ systems» развернула в Харькове разработку программных продуктов⁴.

Украина – российское приграничье. Украинских инвесторов в российском приграничье привлекает возможность выхода на рынок России и других стран СНГ, близость покупаемого или строящегося предприятия к рос-

4. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. ЕАБР Центр интеграционных исследований. СПб. 2013. С. 46–50.

сийско-украинской границе⁵. Обращает на себя внимание, что большая часть инвестиций осуществляется компаниями *Донецкой и Харьковской областей*, и они концентрируются в *Ростовской и Белгородской областях*. Так, харьковская промышленная группа УПЭК строит новый завод (40 млн долл) по выпуску подшипников для железнодорожного транспорта в крупнейшем металлургическом центре российского приграничья — городе Старый Оскол (Белгородская область). Среди украинских инвестиций в других областях российского приграничья следует выделить *Курскую область*, в которой с 2004 г. работает кондитерская фабрика, принадлежащая компании «Конти». Доля курской фабрики в совокупном производстве «Конти» достигла трети, при этом планируется не только дальнейшее расширение предприятия, но и строительство крупного логистического комплекса.

Белорусско-украинское приграничье. Инвестиционные связи этой части БРУП по сравнению с другими секторами приграничья весьма слабы. Среди осуществленных инвестпроектов можно упомянуть создание товаропроводящих сетей белорусскими компаниями в украинских областях и организация совместных предприятий в АПК. В свою очередь, несколько украинских компаний действует в качестве резидентов СЭЗ «Витебск» и «Гомель-Ратон».

Соседство с Украиной как фактор инвестиционной привлекательности и промышленного развития Ростовской области

Промышленно-инвестиционное сотрудничество в зоне Юг России — Восток Украины развивается по двум ключевым векторам: инвестиции, стимулирующие расширение присутствия в нем собственников бизнесов иностранного государ-

5. По имеющимся данным, наиболее привлекательным местом для украинских инвесторов является Краснодарский край.

ства, и производственная кооперация, осуществляемая в рамках сложившихся многолетних традиционных связей либо в процессе инвестиций, смены собственников и включения предприятий в холдинговые структуры той или иной страны.

Исторически глубокие кооперационные связи Юга России – Востока Украины традиционно основаны на технологических цепочках сложившегося разделения труда «сырье – переработка – полуфабрикаты – готовая продукция». Главными отраслями для данного участка российско-украинского приграничья являются добыча угля, черная и цветная металлургия, машиностроение, пищевая промышленность. В настоящее время рассматриваемые приграничные регионы с доминированием данных отраслей испытывают близкие проблемы: консервация неэффективной экономической структуры; институциональные проблемы; недостаточная концептуальная и нормативно-правовая работанность проблем диверсификации национальной экономики в целом и старопромышленных регионов в частности, инвестиционного и инновационного обеспечения развития данных регионов, конкурентоспособности и социально-трудовых отношений⁶.

Донецко-Азовская трансграничная агломерационная система с общей численностью населения около 10 млн чел. является одним из крупнейших центров постсоветской интеграции⁷.

Высокая степень хозяйственной связанности Ростовской области с соседними Донецкой и Луганской областями в основном базируется на советском наследии, но постепенно в нем расширяется новая технологическая основа. При этом Ростовская область достаточно широко использует приграничность, близость к регионам – лидерам украинской экономики для привлечения крупных иностранных компаний,

-
6. Зовнішньоекономічні чинники модернізації економіки старопромислових регіонів України: аналітична доповідь / Ред. Ю.В. Макогона. Донецьк: РФ НІСД в м. Донецьку, 2011. С. 2.
 7. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. Доклад № 17. ЕАБР Центр интеграционных исследований. СПб. 2013. С. 24.

для которых соседство с рынком Украины является одним из ключевых элементов принятия окончательного решения по размещению предприятий именно в Ростовской области, а не других регионах Юга России. В представлении администрации области соседство украинского рынка выступает важным фактором создания в регионе крупными иностранными компаниями («Гардиан», «Лафарж», «Пепсико», «Кока-Кола» и др.) новых производства с ориентацией как на российский, так и на украинский рынки⁸. В частности инвестиции в производство компании «Пепсико» (Frito Lay) в Азовском индустриальном парке Ростовской области составили более 180 млн долл. Вторая очередь завода по выпуску чипсов и снеков в Азове (более 200 новых рабочих мест, всего – 700 сотрудников) в основном сориентирована на рынки Украины и других стран СНГ⁹.

В последние 10 лет компания «Балтика» инвестировала в свой ростовский филиал более 190 млн. долл, в проект баночной линии – 260 млн руб. Ее мощность – 60 тыс. банок объемом 0,5 л в час. Баночное пиво, выпущенное в Ростове-на-Дону, экспортируется в Украину, страны Южного Кавказа и Туркменистан и продается на территории Юга России. За счет оптимизации логистических расходов ростовская линия снижает себестоимость продукции¹⁰.

Польская компания Can Pack в 2011 г. начала строительство в Новочеркасске предприятия по производству алюминиевой упаковки с общим объемом инвестиций 4,0 млрд руб. Предприятие рассчитано на выпуск 1 млрд единиц продукции в год для поставок не только российским производителям, но и на экспорт в Украину. Предприятие, оснащенное высокотехнологичным оборудованием из Германии, США

-
8. О межрегиональной производственной кооперации Ростовской области и регионов Украины рассказал на пленарном заседании губернатор Василий Голубев. (2011). www.mineconomikiro.ru>n4/18_10_2011_1.html.
 9. Pepsico увеличивает свои инвестиции в Ростовскую область. www.ipa-don.ru/news/2013/6/314.
 10. «Балтика» инвестирует в донской пищевой кластер. Доступно на: <http://www.ipa-don.ru/news/2010/04/147/>

и других стран, которое позволило создать 160 рабочих мест, запущено в 2013 г.¹¹

Ключевым фактором трансграничного промышленного и инвестиционного сотрудничества выступает взаимное проникновение бизнеса в приграничные регионы России и Украины и их стратегическое видение новых возможностей в регионах. На сегодня между бизнесом Ростовской области и Украины налажены довольно тесные связи: в области зарегистрировано около 20 совместных предприятий с участием украинского капитала. Но они в основном представляют продукцию украинских товаропроизводителей, выполняя функции дилера или представительства, кроме того, эти функции выполняет ряд ростовских компаний¹². Сохраняются производственно-сбытовые связи крупных промышленных предприятий области, таких как ОАО «Роствертол», ОАО «Азовский оптико-механический завод», ОАО «Красный гидропресс» и др. с Украиной и другими странами СНГ.

В то же время в области имеется яркий пример нового трансграничного промышленно-инвестиционного взаимодействия. Речь идет о взаимодействии ООО ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод» и «Лугансктепловоз» в составе холдинга ЗАО «Трансмашхолдинг». Номинальным владельцем акций холдинга является нидерландская компания The Breakers Investments B. V. По 25% + 1 акции этой компании принадлежит ОАО «Российские железные дороги» и французской корпорации Alstom.

Объединение в едином производственном комплексе крупных предприятий (на 2 предприятиях работают более 10 тыс. человек) является примером успешного сохранения и развития сложной машиностроительной отрасли советского периода в условиях рыночной экономики и трансграничного

11. Афонин М. (2013) В Новочеркаске запустили новый завод. doninformburo.ru/news/v-novocherkasske-zapustili-novyy-zavod.html.

12. Нам есть, что рассказать друг другу! Интервью Генерального консула Украины в Ростове-на-Дону В. Москаленко газете «Молот» (2011). rostov.mfa.gov.ua/ua/about-mission/consul/interviews/1271-nam-jesty-chto-rasskazaty-drug-drugu.

взаимодействия. Благодаря вхождению в «Трансмашхолдинг» Луганский тепловозный завод оказался обеспечен заказами и сумел за 2010–2011 гг. удвоить производство. В конструкторских бюро завода идет процесс разработки новых межрегиональных электровозов для украинских железных дорог.

Проект «Трансмашхолдинга» важен для обоих регионов, поскольку в нем не только проявляется синергетический эффект приграничного сотрудничества, но и просматривается поле для интенсификации связей в сфере железнодорожного машиностроения России и Украины. Он позволяет ускорить выполнение разработок, их коммерциализацию и внедрение в производство. Лоббистами интересов такого кластера могут выступать Донецкая и Северо-Кавказская железные дороги – крупнейшие подразделения железнодорожных ведомств Украины и Российской Федерации».

Важным аспектом производственного сотрудничества Ростовской области и ее украинских соседей является инвестиционная активность украинского бизнеса в угольной отрасли. Летом 2012 г. подконтрольная Р. Ахметову «Донбасская топливно-энергетическая компания (ДТЭК) купила три шахты и обогатительную фабрику у компании «Ростовский антрацит» М. Гуцириева в приграничных районах (20–40 км от границы). Это шахтоуправление «Обуховская», «Донской Антрацит», «Сулинантрацит». Планируется увеличить их добычу в четыре раза, доведя до 2 млн т в год. Основная цель компании нарастить потенциал угледобычи для расширения экспорта и обеспечения внутренних потребностей Украины, в частности замену природного газа углем при выработке электроэнергии¹³.

Объявленные масштабные инвестиции ДТЭК в угольную отрасль Ростовской области: 200–250 млн долл. в течение 2012–2016 гг. планируется реализовать за счет собственных средств холдинга. В перспективе, возможно, будут при-

13. Иванов А. В соседский забой. Эксперт – Юг. 2013. № 8. expert.ru/south/2013/08/v-sosedskij-zaboj.

влекаться кредитные средства. Средства будут направлены на закупку нового и капитальный ремонт существующего горно-шахтного оборудования, модернизацию транспортных путей, капитальное строительство, капитальный ремонт зданий и сооружений, охрану труда, улучшение условий труда работников и экологические программы¹⁴. В этой связи следует упомянуть, что донецкая компания «Горные машины» владеет заводом по выпуску механизированных крепей для угледобычи (г. Каменск-Шахтинский).

В 2012 г. ДТЭК вложила в развитие «Обуховской», «Дальней» и шахты № 410 20 млн долл, а в 2013 г. намерена утроить этот показатель и увеличить количество рабочих мест с 2,3 до 3,7 тысяч¹⁵. Шахты начали поставки угля на Новочеркасскую ГРЭС, который несколько дешевле топлива, добываемого в области другими компаниями. Сейчас его доля в общем объеме потребляемого НчРГЭС топлива не превышает 15%. Но передел рынка в пользу подконтрольных ДТЭК шахт может вызвать социальную напряженность в шахтерских коллективах национальных компаний.

Российская ЗАО «Корпорация “Глория Джинс”» приобрела неработающие швейные фабрики в Луганской области Украины. «Глория Джинс» специализируется на производстве одежды, владеет 33 фабриками, большинство из которых расположено в Ростовской области. Корпорация также имеет 8 фабрик на Украине. По данным корпорации, сеть фирменных магазинов охватывает 286 городов на Украине и в России. В 2012 г. объемы продаж «Глории Джинс» составили 23,3 млрд руб., чистая прибыль – 3,9 млрд руб.¹⁶ Это пример эффективного использования преимуществ приграничного положения быстрорастущей российской компа-

14. ДТЭК инвестирует в угольные активы в Ростовской области \$200–250 млн за 5 лет. interfax.com.ua/news/economic/115048.html.

15. В 2013 году украинцы создадут на Дону более 1000 рабочих мест для шахтеров (2013). doninformburo.ru/sobyitiya/v-2013-godu-ukrainczyi-sozdadut-na-donu-bolee-1000-rabochix-mest-dlya-shaxterov.html.

16. «Глория Джинс» увеличила площади под логистический комплекс. Донинформбюро (2013). oninformburo.ru/news/«gloriya-dzhins»-uvelichila-ploshhadi-pod-logisticheskij-kompleks.html.

нией для укрепления своего рыночного положения в условиях жесткой конкуренции на российском и украинском рынках одежды.

Интересный пример сотрудничества в российско-украинском приграничье представляет собой пуск в Матвеевом Кургане, вблизи российско-украинской границы, первой очереди нового завода по производству и сервисному обслуживанию торгово-холодильного оборудования, транспортных кондиционеров и электробытовой техники «Интертехника Юг». Завод, строительство которого было начато в июле 2006 г., является проектом российского холдинга «Диорит» и украинской промышленной группы «НОРД». Общий объем инвестиций в новый завод превышает 600 млн руб. Планируемый годовой объем первой очереди производства торгового оборудования – 35 тыс. единиц, но уже через несколько лет ожидается 100 тыс. торгового холодильного оборудования и 250 тыс. бытовых приборов, число работников предприятия – около 500 чел.¹⁷

Опыт инвестиционного сотрудничества в белорусско-российско-украинском приграничье свидетельствует о том, что для развития производственно-инвестиционных и бытовых связей между приграничными регионами наиболее эффективны компании, располагающие активами в соседних странах, между которыми устанавливаются отношения кооперации. К таким компаниям помимо упоминавшейся «Везы» относится и компания «Полипластик», создавшая мощности по выпуску полимерных труб в пгт Коханово (Витебская область) в г. Рубежное (Луганская область). Подобные связи определяют заинтересованность компании в минимизации затрат по преодолению пограничных и административных барьеров.

Среднесрочные перспективы инвестиционного и промышленного сотрудничества в приграничных областях

17 Бураков И. (2010) Что интересует Украину на Дону. rostov.dkvartal.ru/news/chto-interesuet-ukrainu-na-donu-236584772.

в существенной степени будут определяться геополитическими и интеграционными интересами сторон, экономическими и финансовыми интересами крупных компаний, а также социально-экономической ситуацией в рассматриваемых странах в целом. Проблемной сферой длительное время остается инвестиционная активность малого и среднего бизнеса, который, как правило, не располагает достаточными ресурсами для инвестирования.

А.Б. Вардомский, Т.С. Вергинская

ИНСТИТУТЫ ПРИГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ,
РОССИИ И УКРАИНЫ

Одним из проявлений регионализации являются институты, регулирующие отношения и сотрудничество государств и их административно-территориальных единиц. На постсоветском пространстве особое место в сотрудничестве занимают новые приграничные регионы, на хозяйстве которых наиболее сильно сказался распад СССР. Сегодня они выступают важными звеньями сотрудничества и фокусами интеграционных процессов.

Необходимость создания институтов, создающих правовую основу совместной деятельности приграничных регионов Республики Беларусь, РФ и Украины? возникла одновременно с их появлением как суверенных государств. Речь шла о таких вопросах, как правовое оформление государственных границ, деятельность пограничных пунктов пропуска, паспортно-визового и таможенного режимов, компетенций региональных и местных властей по ведению трансграничной деятельности и т.д. Помимо этого они должны были создать условия для наиболее полного использования потенциала *мягких преференций трансграничного взаимодействия* — соседства, социально-культурной близости, унаследованной от советского времени производственной базы и инфраструктуры и преодоления негативных последствий возникновения

новых границ, выработки идей, программ и проектов приграничного сотрудничества и их реализации. К ним относятся *международные соглашения и инструменты их реализации, соглашения регионов, организации приграничного сотрудничества, национальное законодательство, регулирующее приграничные взаимодействия, а также межрегиональные форумы.*

Важным элементом политики рассматриваемых государств в первые годы обретения суверенитета стало правовое оформление новых границ и обеспечение их барьерно-контактных функций в виде системы пограничных пунктов пропуска и правил трансграничного пропуска населения и товаров. Причем Белоруссия и Россия избежали проблемы юридического оформления общей границы, поскольку с 1995 г. встали на путь интеграции. Прохождение взаимной границы регулируется Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 21 февраля 1995 г.

Украина же провела делимитацию государственной границы с Россией и Белоруссией с подписанием соответствующих межгосударственных соглашений и приступила к ее демаркации. Урегулирование пограничных вопросов — одно из условий углубления сотрудничества с ЕС, к которому с середины 1990-х годов стремится Украина. Все правовые процедуры по белорусско-украинской границе были завершены только летом 2013 г., хотя соответствующее межгосударственное соглашение было подписано в 1997 г. Россия и Украина урегулировали вопросы сухопутной границы в 2004 г. Но переговоры по морским участкам границы продолжают.

В конце 1992 г. рассматриваемыми странами были подписаны соглашения о взаимном безвизовом режиме и пограничных пунктах пропуска. Следует подчеркнуть, что белорусско-российская граница с самого начала была значительно более свободна для трансграничного движения. Пограничный контроль на границе был упразднен в 1996 г. в результате реализации проектов Таможенного союза (1995) и Сообщества

РФ и Республики Беларусь (1996). Данные проекты предполагали устранение таможенных барьеров между странами. В связи с этим таможенный режим между Россией и Беларуссией был значительно более либерален, чем на границах этих государств с Украиной. Последующее преобразование Сообщества в Союз (1997) и Союзное государство (1999) укрепило эту тенденцию, а создание Таможенного союза в составе «тройки» (2011) и формирование ЕЭП ее в основном завершило.

Торговые отношения Республики Беларусь и РФ с Украиной регулируются соглашениям о свободной торговле с изъятиями и ограничениями. Двусторонний договор о свободной торговле между Украиной и Беларуссией был подписан в 1992 г., но украинской стороной ратифицирован в 1999 г., а белорусской в 2006 г., что было обусловлено созданием Союзного государства и унификацией торговой политики России и Беларуссии относительно Украины. Аналогичное соглашение между Россией и Украиной было подписано в 1993 г. и вступило в силу в 1994 г.

В настоящее время рассматриваемые страны являются участниками многосторонней ЗСТ СНГ, учрежденной на основе межгосударственного договора от 18 октября 2011 г. 20 сентября 2012 г. после процедуры ратификации Договор вступил в силу. Для определения страны происхождения товаров применяются Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Соглашением правительств государств – участников СНГ от ноября 2009 г.

Первые соглашения о пограничных пунктах пропуска были подписаны в 1992 г. Далее они дополнялись и расширялись. Одним из последних стало Соглашение между Правительством РФ и Кабинетом министров Украины о порядке пересечения российско-украинской границы жителями приграничных регионов РФ и Украины, подписанное в октябре 2011 г. в Донецке. Соглашение предусматривает ряд преференций для населения приграничных областей Украины и России. Жители этих регионов получают право пересекать

границу в упрощенном порядке: в местных пунктах пропуска они смогут пересекать границу пешком, на собственном транспорте и рейсовых автобусах; в течение девяноста дней граждане смогут находиться на территории соседней страны без регистрации и заполнения миграционных карточек.

Появление в результате распада СССР межгосударственных границ создало дополнительный дезинтеграционный шок для вновь образовавшихся приграничных территорий, поскольку они рассекли сложившиеся в пределах единого экономического и социального пространства зоны снабжения, сбыта и обслуживания, функциональные и узловые районы. Громадные издержки от разрыва сложившихся в советское время экономических и социальных связей потребовали создания механизмов их восстановления и поддержания. В 1993 г. Гомельская, Киевская и Черниговская области одними из первых подписали соглашения о взаимном экономическом сотрудничестве. В 1994 г. было заключено соглашение между Гомельской и Смоленской областями. Далее число двусторонних соглашений непрерывно увеличивалось.

Из числа многосторонних соглашений можно отметить Соглашение «О взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между Черниговской, Сумской, Брянской, Могилевской, Гомельской областями», подписанное в июне 1993 г. В том же году руководители приграничных регионов России и Украины выступили с инициативой создания Совета приграничных областей, который был учрежден в 1994 г. Этот орган был призван содействовать развитию торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества России, Украины, а также Белоруссии, сократить издержки возникших пограничных барьеров, лоббировать особый таможенный и налоговый режим для технологически тесно связанных предприятий, разделенных границами. В 1996 г. в нем состояло 19 регионов Белоруссии, России и Украины¹. Совет активно поработал

1. Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Отв. ред. В.А. Колосов и О.И. Вендина. М: Новый хронограф, 2011.

около 10 лет. Последнее его заседание произошло в конце 2004 г. В 2003 г. было учреждено постоянное совещание глав российских и украинских областей «Содружество регионов». Но и эта структура с середины нулевых годов фактически прекратила работу. Вместе с тем с 2003 г. на российско-украинском порубежье началось создание еврорегионов. (См. об этом следующую статью.)

Важным инструментом, регулирующим приграничное и межрегиональное сотрудничество, являются двусторонние межправительственные соглашения. Первое такое соглашение было подписано Правительствами РФ и Украины в январе 1995 г. В 2010 г. правительство РФ и Кабинет министров Украины подписали обновленное «Соглашение о межрегиональном и приграничном сотрудничестве».

Соглашение о сотрудничестве приграничных областей правительствами Республики Беларусь и Украины было подписано в 1997 г. В мае 2013 г. оно было заменено Соглашением «О межрегиональном и приграничном сотрудничестве», призванном расширить прямые хозяйственные связи между регионами.

Между РФ и Республикой Беларусь регулятором приграничного и межрегионального сотрудничества выступает «Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств — участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» от 29 марта 1996 года.

Идейную основу для упомянутых межправительственных соглашений и соглашений регионов составляет Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 1980 г. и дополнительные протоколы к ней. Последний третий протокол от 2009 г. посвящен «объединениям еврорегионального сотрудничества». Украина присоединилась к конвенции в 1994 г., Россия в 2003 г. Обе страны являются участниками и дополнительных протоколов. Белоруссия не подписала Европейскую кон-

венцию, но вместе с Россией участвует в Конвенции о приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ от 10 октября 2008 г. Украина же не присоединилась к этому документу. В рамках СНГ приняты также Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ на 2012–2015 (идет разработка до 2020 г.) и Модельные законы СНГ «О приграничном сотрудничестве» и «О межрегиональном сотрудничестве».

По национальному законодательству, регулирующему приграничное сотрудничество, среди рассматриваемой тройки стран выделяется Украина. В 2004 г. она приняла закон «О трансграничном сотрудничестве». На основе этого закона в Украине на правительственном уровне с 2006 г. принимаются Государственные программы развития трансграничного сотрудничества: первая была принята на 2007–2010 гг., а вторая – на 2011–2015 гг. В этот же период начали внедряться региональные программы приграничного сотрудничества. Первая такая программа начала реализовываться в Харьковской области в 2005 г.²

Данные программные инструменты создают правовую основу финансирования проектов трансграничного сотрудничества из государственного и региональных бюджетов, что важно для получения финансовых ресурсов из фондов и программ ЕС, которые выделяются на основе софинансирования.

В РФ приняты «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 2001 г. и Федеральный закон от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», которые выступают национальными регуляторами трансграничного сотрудничества. В Республике Беларусь пока такого рода документы не приняты. Правовое обеспечение участия региональных уровней управления в транс-

2. Черномаз П.А. Правовые основы украинско-российского трансграничного сотрудничества. Проблемы экономики и управления // Междунар. научно-производственный журнал. Белгород. БелГУ. № 4. 2009.

граничных связях определяется двухсторонними межправительственными соглашениями и прямыми соглашениями с регионами России и Украины.

Инструментом взаимодействия регионов на белорусско-российском пограничье является разработка совместных планов по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарно-культурному сотрудничеству и их реализация. В частности, на 2011–2012 гг. такой план утвержден председателем Витебского областного исполнительного комитета и губернатором Смоленской области.

Данным документом предусмотрено:

оказание содействия по участию товаропроизводителей сторон в выставочных мероприятиях в Смоленской и Витебской областях;

- оказание содействия по участию в ярмарках инвестиционных проектов и предложений в Смоленской и Витебской областях в целях развития взаимовыгодного сотрудничества;
- проведение совместных ярмарок-распродаж предприятиями города Витебска, Орши Витебского, Дубровенского районов Витебской области на территории городов Смоленска, Вязьмы, Краснинского, Смоленского, Велижского районов Смоленской области в рамках мероприятий по развитию побратимских связей;
- проведение презентаций инвестиционных и инновационных проектов предприятий Смоленской и Витебской областей, СЭЗ «Витебск»;
- организация и проведение контрактно-кооперационной биржи заинтересованных субъектов хозяйствования Смоленской и Витебской областей;
- разработка совместных программ по сотрудничеству, развитию товаропроводящей сети (организация магазинов, представительств, торговых секций), увеличению взаимных поставок продукции в рамках Соглашений, заключенных между городами и районами;

- проведение совместных научно-практических конференций, «круглых столов», бизнес-миссий представителей деловых кругов по вопросам экономического сотрудничества;
- информирование товаропроизводителей сторон по конкурсным торгам, аукционам, проводимым на территории сторон;
- взаимный обмен информацией о планируемом к отчуждению и приватизации государственном имуществе регионов.
- Этот инструмент сотрудничества дополняется соглашениями о сотрудничестве областных торгово-промышленных палат. Совместные планы фактически заменяют еврорегиональную форму сотрудничества, которая на белорусско-российском приграничье представлена только трехсторонним «Днепром» (см. следующую статью).

На межправительственном уровне с 2001 г. правительствами России и Украины принимаются Программы межрегионального и приграничного сотрудничества и Планы мероприятий по их реализации. В их подготовке ведущую роль играет Подкомиссия по вопросам межрегионального и приграничного сотрудничества Комитета по вопросам экономического сотрудничества Российско-Украинской межгосударственной комиссии.

Другой важный инструмент сотрудничества между административно-территориальными единицами Украины и субъектами РФ — двусторонние и многосторонние договоры, соглашения и протоколы о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. На конец 2012 г. было заключено более 3000 таких соглашений. Определенную роль в развитии приграничного и межрегионального сотрудничества сыграли проведенные в 2010 и 2011 г. российско-украинские межрегиональные экономические форумы, проходившие под патронатом центральных властей, которые в определенной мере заменили

упоминавшиеся выше Совет глав приграничных областей и «Содружество регионов».

Институты, регулирующие приграничное и межрегиональное сотрудничество Белоруссии и Украины, выглядят заметно скромнее. Это прежде всего соглашения между регионами областного и муниципального уровней о сотрудничестве и ярмарочной торговле в приграничных и других регионах. Развитие приграничного и межрегионального сотрудничества между странами долгие годы сдерживала неурегулированность долговых проблем.

Особенностью Республики Беларусь является то, что в 1998 г. постановлением Совета министров страны Гомель был определен общественно-политическим центром сотрудничества Белоруссии с Россией и Украиной³.

Кроме того, в Белоруссии при реализации приграничного и межрегионального сотрудничества упор делается на конкретные производственные проекты, прежде всего сборочные, и создание товаропроводящих сетей⁴, которые тесно увязаны с приграничным и межрегиональным сотрудничеством⁵. Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь разрабатывается «Комплексная программа развития приграничных регионов»⁶.

Существенным фактором развития приграничного сотрудничества выступают системы местного управления и само-

-
3. Юрчак Д.В. Беларусь – Украина. 20 лет межгосударственных отношений. Витебск. УО «ВГУ им. П.М. Машерова». 2012.
 4. В частности, в России в 2012 г. функционировало 81 сборочное производство белорусской продукции и 200 предприятий товаропроводящей сети. ВЭД-2012: укрепились в СНГ, выросли в торговле с ЕС и дошли до Маршалловых островов. (2013). Доступно на <http://www.interfax.by/news/belarus/123447>
 5. Межрегиональное взаимодействие с Белоруссией выстраивается одновременно в двух плоскостях: по линии административно-территориальных образований двух государств, а также «по диагонали» – субъекты РФ – правительство Белоруссии. Демидов А.В. Межрегиональные и приграничные связи во внешней политике России. Право и безопасность. № 4. 2008.
 6. Литвинюк А.И. (2013). Трансграничное экономическое сотрудничество западных регионов Республики Беларусь – механизм реального наполнения. Проблемы и перспективы функционирования экономики республики Беларусь в едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России. Материалы международной научно-практической конференции. Минск. 25–26 апреля 2013 г.

управления, которые в рассматриваемых странах довольно сильно различаются. В *Республике Беларусь* система управления областями и самоуправления остается чрезмерно централизованной. Функции регионального управления четко не разграничены между органами местного управления и самоуправления различных уровней, наблюдается их дублирование. При этом организационно и функционально региональное управление не отделено от местного самоуправления⁷.

Для системы местной власти *Российской Федерации* характерно разграничение функций между федеральным и региональным уровнями управления, ориентация на экономическую и финансовую самостоятельность органов местной власти, укрепление института местного самоуправления и создание финансово-экономических условий для реализации в полном объеме полномочий по решению вопросов местного значения. Субъекты РФ обладают некоторыми властными полномочиями в сфере внешнеэкономической деятельности, чего лишены органы местной власти как в Белоруссии, так и на Украине.

В Украине организация местного самоуправления ориентирована на европейские стандарты. Оно в виде *районных, областных*, сельских, поселковых городских советов выполняет функции владельцев коммунального имущества соответствующих территориальных общин. Они утверждают *бюджеты местного самоуправления*, планы социально-экономического и культурного развития территорий, устанавливают *местные налоги и сборы*. Для осуществления исполнительных функций местного самоуправления они образуют *собственные исполнительные органы*.

Сильны различия между странами по степени вовлеченности местных сообществ в виде институтов гражданского общества в процессы малой интеграции, что отражает различия в политических системах стран. Более активны в транс-

7. Вертинская Т., Богданович А. и др. Концептуальные положения регионального развития Республики Беларусь до 2015 года. Минск: Право и экономика. 2009.

граничном сотрудничестве местные сообщества Украины, менее активны в Белоруссии. Россия, по нашей оценке, занимает промежуточное положение.

На развитие приграничных связей большое влияние оказывают общие условия ведения бизнеса. Рассматриваемые страны довольно сильно различаются по этому фактору. Например, по рейтингу «Ведение бизнеса 2013», составленному Всемирным банком по 183 странам мира, Белоруссия занимала 58 место, Россия – 112, а Украина – 137. Однако по разделу «налогообложение» Украина находилась на 165 месте, Белоруссия на 129, а Россия на 64 месте. По разделам «регистрация собственности» и «регистрация предприятий» Республика Беларусь – лидер среди партнеров по приграничным связям, она занимает 3 и 9 место соответственно, тогда как Россия – 46 и 101 места. Рейтинг Украины по данной позиции соответствует 149 и 50 местам. Однако по такой позиции, как «кредитование», Украина опережает своих партнеров, занимая 23 место, тогда как Россия и Белоруссия находятся на 104 месте.

Следует отметить, что условия ведения бизнеса в Белоруссии во многом определяются деятельностью свободных экономических зон, предоставляющих резидентам налоговые и таможенные льготы, а также принятием в мае 2012 г. Декрета № 6, предоставляющего предпринимателям, имеющим бизнес в малых и средних городах, а также сельской местности, налоговые льготы на 7 лет с момента регистрации компании. Декрет должен оживить экономическую жизнь белорусской провинции.

Различия между странами в институтах приграничного сотрудничества отражают разные подходы к нему. Украина, стремясь в ЕС, ориентируется на европейскую модель приграничного сотрудничества, хотя не имеет достаточных финансовых ресурсов для ее реализации в полном объеме. Для нее институты важны для удержания позиций на российском рынке. Белоруссия при сильно централизованной системе власти подходит к нему преимущественно с позиций

наращивания экспорта. Россия рассматривает приграничное сотрудничество преимущественно как инструмент двусторонних межгосударственных отношений и сохранения своего влияния в соседних странах.

Деятельность упомянутых выше институтов позволяет говорить о приграничной регионализации постсоветского пространства, но она в основном имеет поддерживающий характер для связей, сложившихся в советское время. Их роль в модернизации экономики приграничных областей из-за ограниченных компетенций местных и региональных властей, слабости малого и среднего бизнеса и политических рисков пока довольно ограничена.

Л.Б. Вардомский

**ЕВРОРЕГИОНЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
И ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
РОССИИ И УКРАИНЫ**

Общие положения

Необходимость создания институтов, создающих правовую основу совместной деятельности приграничных регионов, возникла одновременно с появлением новых независимых государств. Речь шла о таких вопросах, как правовое оформление государственных границ, деятельность пограничных пунктов пропуска, паспортно-визовый и таможенный режим, компетенции региональных и местных властей по ведению трансграничной деятельности и т.д. Помимо этого возникла потребность в формировании институтов: использования соседства и преодоления негативных последствий возникновения новых границ, социально-культурной близости, унаследованной от советского времени производственной базы и инфраструктуры, выработки идей, программ и проектов приграничного сотрудничества и их реализации. К ним относятся международные соглашения о приграничном и межрегиональном сотрудничестве, соглашения регионов о сотрудничестве, организации приграничного сотрудничества, национальное законодательство, регулирующее приграничные и межрегиональные взаимодействия.

По подходам к приграничному сотрудничеству Россия и Украина заметно различаются, что обусловлено разными

внешнеполитическими ориентирами. Украина, стремясь в ЕС, ориентируется на европейскую модель приграничного сотрудничества. Россия же позиционирует себя как «один из влиятельных центров современного мира с независимой внешней политикой»¹. В этом контексте приграничное сотрудничество ею рассматривается как элемент политики укрепления «пояса безопасности» по периметру российских границ, а применительно к приграничью с Украиной как инструмент двусторонних межгосударственных отношений, сохранения социо-культурной общности, более полного использования созданного ранее экономического потенциала.

Среди договорных и программных инструментов сотрудничества, действующих на государственном и региональном уровнях, особое место занимают *еврорегионы*. «Еврорегион» в определении МИД РФ – «европейская форма международной интеграции, основанная на сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований (местного и/или регионального уровня), расположенных в приграничных районах соседствующих государств»². В законе Украины «О трансграничном сотрудничестве» от 2004 г. «еврорегион» определяется как «...организационная форма сотрудничества административно-территориальных единиц европейских государств, осуществляемого в соответствии с двух- и многосторонними соглашениями о трансграничном сотрудничестве»³.

Еврорегионы как трансграничные объединения местных и региональных властей через подписание соглашения, принятие устава и создания соответствующих управляющих структур на сегодняшний день являются наиболее продвинутой формой приграничного сотрудничества. Они создаются для развития взаимных связей и решения общих задач в обла-

1. Государственная программа РФ Внешнеполитическая деятельность на 2013–2020 гг. С. 15. [www.mid.ru/bdomp/activity.nsf/0/70c680302caf0cc744257b4000450bf3/\\$FILE/foreign_policy_activity.pdf](http://www.mid.ru/bdomp/activity.nsf/0/70c680302caf0cc744257b4000450bf3/$FILE/foreign_policy_activity.pdf).
2. МИД РФ. О еврорегионах (справочная информация) 15.04. 2013. www.mid.ru/bdomp/ns-os.nsf.
3. Закон Украины О трансграничном сотрудничестве от 24.06 2004 г. base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16934.

сти экономики, культуры, образования, охраны окружающей среды и др. Участие в еврорегионах расширяет возможности регионов-партнеров решать проблемы развития приграничных территорий, создавать условия для привлечения инвестиций в перспективные проекты⁴.

В еврорегиональном сотрудничестве Украина стала участвовать раньше, чем Россия. Первый еврорегион, в котором приняла участие Украина, был «Карпаты», учрежденный в 1993 г. «Балтика» – первый еврорегион с российским участием, был организован в 1998 г.

Будучи европейским проектом, еврорегионы находятся в центре внимания политики ЕС в области сотрудничества регионов. С 2007 г. действует Программа трансграничного сотрудничества «Польша – Беларусь – Украина 2007–2013» в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства, которая продолжает Программу добрососедства Польша – Беларусь – Украина INTERREG IIIA/TACIS CBC в 2004–2006 гг. Целью Программы является поддержка процесса развития приграничных территорий. Она реализуется при помощи некоммерческих проектов, осуществляемых в рамках следующих приоритетов: 1) повышение конкурентоспособности приграничной территории через улучшение условий для развития предпринимательства, туризма и доступа в регионы; 2) повышение качества жизни через защиту окружающей среды на приграничной территории, эффективные и безопасные границы; 3) институциональное сотрудничество и поддержка местных инициатив⁵.

С 2010 г. еврорегиональное сотрудничество по всему пограничному периметру Украины все более определяется ее участием в Восточном партнерстве. С учетом задач Восточного партнерства будет принята Программа трансграничного сотрудничества «Польша – Беларусь – Украина» до 2020 г. В упомянутых программах участвуют белорусские и укра-

4. Кузнецов А.В. Еврорегионы: полвека «малой» интеграции. Современная Европа № 2. 2008.

5. Программа трансграничного сотрудничества Польша–Беларусь–Украина 2007–2013 (2008). Европейская комиссия. www.pl-by-ua.eu/upload/ru/PL-BY-UA%20_Ru.pdf.

инские области, но не участвуют российские регионы, что, так или иначе, сказывается на деятельности российско-украинских еврорегионов. При этом все еврорегионы являются членами Ассоциации европейских приграничных регионов (АЕПР), что дает возможность участвовать в формировании европейской региональной политики, а также пользоваться услугами, программами и учреждениями ассоциации.

Анализ деятельности еврорегионов показывает, что это одновременно: 1) проявление экономической, социальной и политической интеграции между государствами на субрегиональном уровне в рамках компетенций местных органов власти; 2) способ компенсировать через сотрудничество местных властей и сообществ негативный барьерный эффект границ; 3) средство решения местных проблем через трансграничное взаимодействие; 4) инструмент развития периферийных территорий стран; 5) средство информационного обмена и распространения лучших практик; 6) институт сохранения культурного и природного наследия приграничья.

В деятельности 4 российско-украинских еврорегионов, которые составляют смежные административно-территориальные единицы областного уровня, в той или иной мере прослеживаются все перечисленные смыслы. Потенциал их формирования базируется на общей истории и социокультурной близости. Они характеризуются специфическими функциональными чертами, отражающими проблемы развития партнерских регионов, структуру и масштабы их экономики, условия трансграничной коммуникации населения, национальную специфику территориального управления. При этом они довольно сильно отличаются от европейского прототипа, в котором отражаются фундаментальные принципы европейской интеграции: децентрализация управления, развитие местных сообществ, субсидиарность, опора на инициативы гражданского общества. В российско-украинских еврорегионах эти принципы проявляются в ограниченной степени. И в этой связи их деятельность сильно зависит от перепадов в межгосударственных отношениях.

Характеристика еврорегионов

Еврорегион «Днепр»

Еврорегион «Днепр» – первый на российско-украинском порубежье. Его созданию предшествовало подписание в 2002 г. Соглашения об экономическом сотрудничестве между Черниговской, Гомельской и Брянской областями. На его основе в апреле 2003 г. было подписано Соглашение о создании еврорегиона «Днепр». Это единственный трехсторонний еврорегион на пространстве СНГ. Он управляется совместными рабочими органами: Президиумом, Советом и Секретариатом.

Площадь еврорегиона 107 тыс. кв. км, население – 3,8 млн чел. Он располагается на реках, сыгравших важную роль в развитии данной территории, на историческом водном пути из «варяг в греки». Черниговская и Брянская области входили в историческую область, Гетманщина – преимущественно в казачью территорию.

Еврорегион составляют разные по уровню развития территории. Гомельская область – флагман белорусской промышленности и сельского хозяйства. Черниговская область относится к слабо развитым регионам Украины. По ВРП на душу населения, исчисленному по ППС, она почти в 3 раза уступает Гомельской области и в 2 раза – Брянской области, которая относится к середнякам среди субъектов РФ. Большая часть ее экономики концентрируется в Брянске и окрестных городах.

Суммарный ВРП еврорегиона в 2011 г. составил 30,4 млрд долл.⁶ (Черниговская – 5,4 млрд, Брянская 10,3 млрд и Гомельская – 14,7 млрд долл.). Гомель и Чернигов лежат на автомагистрали Санкт-Петербург – Одесса, и их разделяют 120 км. Расстояние от этих городов до Брянска существенно больше: 280 км от Гомеля и 350 км от Чернигова.

6. Здесь и далее рассчитано по данным национальной статистики с пересчетом по паритету покупательной способности.

Все регионы – участники еврорегиона сильно пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г. С момента обретения суверенитета Белоруссия, Россия и Украина должны были взаимодействовать по поводу ликвидации последствий аварии и создания для этого необходимых условий: транспортных, экологических, социальных и т.д. Тяжелые экономические, социальные, экологические последствия аварии и тесное взаимодействие центральных и региональных властей трех стран по их устранению стало одной из предпосылок образования еврорегиона «Днепр»⁷.

Еще одна предпосылка имела геополитический подтекст, поскольку еврорегион представляет собой малый «славянский треугольник» и мог при определенных условиях стать частью процесса формирования большого треугольника, тем более, что в начале 2003 г. была выдвинута идея создания Таможенного союза в составе Белоруссии, Казахстана, России и Украины.

Кроме того, через имплементацию европейской модели сотрудничества регионов участники проекта рассчитывали привлечь для осуществления отдельных мероприятий средства различных программ ЕС и других доноров, поскольку областные бюджеты испытывали и испытывают хронический дефицит средств⁸.

Важной особенностью данного еврорегиона является то, что границы между Брянской и Гомельской областями практически утратили барьерные функции, а между этими областями и Черниговской областью сохраняется паспортный и таможенный контроль, что замедляет трансграничное движение.

В политическом плане следует отметить постепенное превращение Чернигова и Гомеля в неформальные «столицы» украино-белорусских отношений: в этих областных центрах все чаще проводятся встречи на государственном уровне. Брянск пока не обрел подобных функций. Обращает на

7. Юрчак Д.В. (2012). Беларусь – Украина. 20 лет межгосударственных отношений. Витебск. УО «ВГУ им. П.М. Машерова».

8. Бинько М. (2010). Еврорегион «Днепр» как пылесос для втягивания западных денег. nmbu.eu/news/analytics/2713.html.

себя внимание то, что «Днепр» – единственный еврорегион в белорусско-российском приграничье. Это, вероятно, можно объяснить тем, что при отсутствии барьерного эффекта границы и преобладающей роли в сотрудничестве региональных властей вполне достаточно двусторонних соглашений между соседними областями Республики Беларусь и РФ.

Еврорегион изначально был ориентирован на углубление сотрудничества по таким направлениям, как: развитие региональной экономики, региональное планирование, транспорт и связь, образование, охрана здоровья, спорт и туризм. К приоритетным направлениям сотрудничества также были отнесены охрана и улучшение состояния окружающей среды, ликвидация чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и их последствий. Особое внимание предполагалось уделять содействию расширению социальных коммуникаций в форме контактов между жителями приграничных территорий, развитию сотрудничества между ведомствами и организациями, а также бизнес-сообществами⁹.

В регионах-партнерах регулярно проводятся выставки-ярмарки, на которых представляют свои достижения муниципальные образования и предприятия. В мае проходит международная универсальная выставка-ярмарка «Весна в Гомеле». В конце августа в Брянске открывается «Свенская ярмарка». В сентябре в Прилуках Черниговской области регулярно проводится Воздвиженская ярмарка.

Анализ содержания Плана мероприятий по сотрудничеству Черниговской, Брянской и Гомельской областей в рамках еврорегиона «Днепр» на 2012–2013 гг. показывает, что большинство мероприятий (всего их было намечено 75) носит характер информационного обмена в рамках профессиональных встреч (сотрудников областных органов управления, работников таможен, образования, природоохранной сферы) в виде семинаров, круглых столов, рабочих встреч,

9. Еврорегион «Днепр». beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=64&Itemid=97.

обмена опытом и т.п. Среди мероприятий, связанных с формированием институтов трансграничного сотрудничества и получения новых знаний, важных для развития областей-партнеров, следует назвать: 1) создание Центра трансграничного сотрудничества Черниговской области и Полесского фонда международных и региональных исследований на средства Международного Вышеградского фонда, 2) формирование трансграничного кластера сельского туризма «Днепр», 3) организация сбыта, включая лизинг, сельскохозяйственной техники белорусского производства и ее гарантийного обслуживания, 4) осуществление мероприятий по созданию национального природного парка «Днепровско-Деснянское междуречье» – будущего экологического ядра Днепровского экологического коридора, 5) проведение совместных исследований учеными Черниговского национального педагогического университета совместно с Гомельским государственным университетом и Брянским государственным университетом над проектом «Оценка состояния радиоактивного и техногенного загрязнения прибрежно-водных и луговых экосистем, их рациональное использование и охрана в приграничных территориях (работа направлена на решение проблемы комплексного исследования прибрежно-водных и прилегающих к ним луговых экосистем на предмет техногенного и радиоактивного загрязнения, охраны и рационального использования), 6) совместные регионально-исторические и экологические исследования ведущих вузов еврорегиона, создающие основу для рационального природопользования с целью расширения туристического, аграрного и водохозяйственного потенциала¹⁰.

Одним из главных мероприятий гуманитарного сотрудничества в рамках еврорегиона является фестиваль «Славянское единство», проводимый ежегодно в конце июня на стыке трех государств. Учреждения культуры трех областей

10. План мероприятий по сотрудничеству Черниговской области Украины, Брянской области Российской Федерации и Гомельской области Республики Беларусь в рамках Приграничного Сообщества Еврорегион «Днепр» на 2012–2013 годы. chernihiv-oblast.gov.ua/files/file_51f7bbc91f5e1.doc.

успешно сотрудничают в области библиотечного и музейного дела, изобразительного, театрального и музыкального искусства. В последние годы сотрудничества в сфере культуры успешно развивается на уровне муниципальных образований. Довольно широко ведется сотрудничество на уровне учебных заведений по вопросам молодежной политики, спорта, здорового образа жизни, среднего и высшего образования.

Главными стейкхолдерами (распорядителями или лицами, определяющими направления деятельности) евро-региона являются областные власти, поскольку большая часть мероприятий финансируется из бюджетов областей и муниципальных образований, а также региональных подразделений государственных ведомств. План мероприятий по сотрудничеству в рамках еврорегиона «Днепр» утверждают главы областей. Тем не менее, вклад в развитие еврорегиона «Днепр», его позиционирование среди прочих еврорегионов вносят не только местные органы власти, но и субъекты хозяйствования, общественные организации, научные круги и средства массовой информации. Но по оценке С. Баринова и П. Кирюшина, в деятельности данного еврорегиона доля вузов сравнительно невелика¹¹.

В силу бюджетных ограничений объективной необходимостью становится привлечение для еврорегиональных проектов внебюджетных ресурсов. К таковым относится программа «Вышеградская четверка для Восточного партнерства», через которую финансируется проект «Европейский опыт развития коммуникационной стратегии в рамках евро-регионов». Проект направлен на выработку коммуникационной стратегии участников трансграничного сообщества евро-регион «Днепр» на основе европейского опыта регионального сотрудничества и предусматривал проведение ряда учебно-ознакомительных мероприятий в течение 2012–2013 гг. для представителей местных органов власти, общественных орга-

11. Баринов С.А., Кирюшин П.А. (2013). Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков–Ливония» и «Днепр» / Вестник международных организаций. №4.

низаций и научных кругов Черниговской и Гомельской областей при непосредственном участии экспертов из Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Это пример внебюджетного финансирования мероприятий, которые позволяют формировать горизонтальные связи и вырабатывать новые идеи трансграничного сотрудничества. Некоторые еврорегиональные мероприятия финансирует западный Фонд «Евразия». Партнером западных фондов в Гомельской области выступает Гомельское региональное агентство экономического развития, а в Черниговской области – Полесский фонд международных и региональных исследований.

Поскольку Россия не участвует в Восточном партнерстве, Брянская область не может участвовать в мероприятиях, проводимых под его эгидой. Это значит, что при определенных условиях может усилиться взаимодействие в белорусско-украинской части еврорегиона и славянский треугольник может приобрести нежелательную асимметрию в своей деятельности.

Взаимные торгово-экономические связи в рамках еврорегиона в своей основе сложились в советское время. Среди новых связей можно выделить кооперацию Брянского и Гомельского заводов сельскохозяйственного машиностроения. Ими создано совместное российско-белорусское предприятие «Брянсксельмаш» по сборке сельхозтехники из белорусских комплектующих. Данное СП реализует продукцию через товаропроводящую сеть, состоящую из дилерских центров, расположенных почти в 50 регионах России.

Объем взаимной торговли регионов – партнеров в 2011 г. составил 362 млн долл., в т. ч. между Брянской областью и Гомельской – 306 млн долл., Гомельской и Черниговской – 49 млн долл., Брянской и Черниговской – около 7 млн долл. Для сравнения, объемы торговли с другими соседними регионами были меньше: между Гомельской и Киевской областями 19 млн долл., Гомельской и Житомирской – 13 млн долл., Брянской и Сумской – 6 млн долл.¹² Более тесные торговые

12. Данные таможенных служб Республики Беларусь и РФ.

связи Брянской, Гомельской областей объясняются более высоким экономическим потенциалом этих регионов по сравнению с Черниговской областью и значительно меньшим «трением» разделяющей их границы.

Еврорегион «Слобожанщина»

Еврорегион «Слобожанщина» был создан в том же году, что и еврорегион «Днепр», для координирования действий в области экономики, науки, экологии, культуры и образования. Созданию еврорегиона предшествовало заключение в конце 2001 г. Соглашения между администрациями Харьковской и Белгородской областей о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Деятельность еврорегиона определяется его Уставом, на основе которого формируются Совет, Секретариат и рабочие группы, исполняющие координационные, совещательные и представительские функции, связанные с деятельностью еврорегиона. Финансирование проектов осуществляется сторонами из средств региональных бюджетов и внебюджетных фондов.

Инициатива создания еврорегиона опирается на культурно-историческое единство Слобожанщины как казачьей территории, сформировавшейся на западе Русского государства в XV–XVII вв. в ходе его противостояния с Речью Посполитой, и впервые была выдвинута в 1997 г.¹³

Площадь еврорегиона составляет 58,5 тыс. кв. км. В нем проживают более 4 млн чел. Следует отметить, что Белгородская область по количеству населения уступает Харьковской почти вдвое, прежде всего за счет главного города: население Харькова (1,4 млн чел.) более чем в 3 раза превышает население Белгорода (375 тыс. чел.).

Специфика этого еврорегиона определяется тем, что с украинской стороны выступает область во главе с Харьковым — крупнейшим центром науки, образования и машиностроения

13. Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Отв. ред. В.А. Колосов и О.И. Вендина. М.: Новый хронограф, 2011.

Украины, а с российской стороны – один из наиболее динамичных субъектов РФ – Белгородская область. При том, что главные города областей разделяют 80 км – самое маленькое расстояние между областными центрами среди рассматриваемых в настоящей работе еврорегионов.

Другая основа деятельности еврорегиона – мощный, взаимодополняющий экономический потенциал (суммарный ВРП 48,9 млрд долл., в т.ч. Белгородская область – 29,4 млрд долл. и Харьковская – 19,5 млрд долл.) и высокая инновационность партнерских регионов, в результате совокупного действия которых возникают идеи и инициативы по поводу сотрудничества. «Слобожанщина» – наиболее продвинутый среди еврорегионов стран СНГ. У него значительно более широкая повестка дня сотрудничества регионов-партнеров, чем у остальных российско-украинских еврорегионов.

На начальном этапе деятельность еврорегиона должна была способствовать развитию трансграничного транспортно-логистического комплекса, сети местных пограничных пунктов пропуска, координации экологической политики относительно основного водного ресурса региона – реки Северский Донец, развитию сотрудничества на районном и поселенческом уровне, созданию бизнес-инфраструктуры еврорегиона¹⁴.

Сегодня в еврорегионе «Слобожанщина» действует российско-украинский технопарк «Слобожанщина» (учредители с российской стороны – Белгородский госуниверситет, с украинской – Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьковский национальный университет радиоэлектроники и научный парк «ФЭД»). Деятельность технопарка направлена на формирование среды активного взаимодействия российских и украинских ученых и предпринимателей с целью коммерциализации научных разработок

14. Черномаз П.А. (2013). Еврорегион «Слобожанщина»: становление и роль в развитии украинско-российского трансграничного сотрудничества. knu.znate.ru/docs/index-470506.html.

и создания условий для ускоренного развития высокотехнологичных производств в авиастроении, станкостроении, инновационной мехатронике, информационно-коммуникационной сфере, биомедицине, энергетике, приборостроении, аграрном секторе и др.

В 2012 г. по линии технопарка начата реализация двух основных проектов: производство модулей эндопротезов из биосовместимых материалов с функциональными покрытиями (исполнители — белгородское ООО «Металл-деформ» и харьковское ООО «Инмастерс») и производство кормовых и пищевых добавок на основе наноструктурных минеральных сорбентов (исполнители — белгородское ООО «Наносорбент» и харьковское АО «ФЭД»).

В рамках еврорегиона функционирует Междепутатская группа, состоящая из членов Белгородской областной Думы и Харьковского областного совета. В соответствии с Договором о совместном сотрудничестве Белгородской областной Думы и Харьковского областного совета на 2011–2015 гг. проходят обсуждения рабочими группам наиболее актуальные вопросы сотрудничества.

По инициативе Междепутатской группы правительством Белгородской области была утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012–2016 гг.», целью которой является повышение уровня социально-экономического взаимодействия приграничных областей и качества жизни населения путем стимулирования межрегионального и приграничного сотрудничества.

В ходе выполнения положений программы на базе Белгородского государственного института культуры и искусств была открыта школа молодых ученых в области культурологии и музееведения еврорегиона, начата реализация исследовательского проекта «Слобожанщина: культурные тренды XXI века», продолжена работа над проектом «Интерактивная этнокультурная карта еврорегиона “Слобожанщина”».

Продолжается формирование модели локального межрайонного взаимодействия приграничных областей. В рамках дальнейшего расширения деловых контактов в марте 2012 г. органами муниципальной власти Белгородского и Харьковского районов была утверждена программа «Развитие приграничного (трансграничного) сотрудничества органов местного самоуправления Белгородской и Харьковской областей на 2012–2014 гг.». В мае 2012 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Волоконовским районом Белгородской области и Боровским районом Харьковской области.

В сфере межвузовского взаимодействия ведущую роль играет Приграничный российско-белорусско-украинский университетский консорциум, в состав которого входят десять университетов трех стран. Его работа направлена на улучшение качества подготовки специалистов, повышение эффективности исследований путем разработки совместных образовательных и научных программ и интегрирования интеллектуального потенциала университетов в европейское научное пространство. Наиболее плодотворное взаимодействие складывается между Белгородским государственным университетом и Харьковским национальным университетом¹⁵. В целом, деятельность еврорегиона «Слобожанщина» опирается на довольно широкий круг заинтересованных организаций при ведущей роли региональных властей.

В 2012 г. внешнеторговый оборот двух регионов составил 434,8 млн долл. США, что на 13,2% превышает показатели прошлого года. В структуре торговли доминирует экспорт из Харьковской области, который оценивается в 348,1 млн долл. (увеличение на 17,5%). Экспорт из Белгородской области составил 86,7 млн долл. (снижение на 1,3%)¹⁶. Функциональная связанность двух регионов определяется сегодня не столько

15. МИД РФ. О еврорегионах (справочная информация) 15.04. 2013. mid.ru/bdomp/ns-os.nsf.

16. Там же.

связями в производственной сфере, сколько в сфере услуг: торгово-посреднических, транспортно-логистических, образовательных, культурных, научно-инновационных. Белгород и область в целом – окно Украины на российский рынок. Харьков оказывает для партнерской области и других регионов России образовательные и научно-инновационные услуги.

Еврорегион «Ярославна»

Еврорегион «Ярославна» был учрежден в апреле 2007 г. по модели «Слобожанщины». Целью создания еврорегиона является содействие устойчивому социально-экономическому развитию, научному и культурному сотрудничеству Курской и Сумской областей. Значительная часть Курской и Сумской области также относилась к Слободской Украине.

Его особенностью по сравнению со «Слобожанщиной» является значительно меньший общий ВРП – 19,2 млрд долл. (5,8 млрд долл. – Сумская и 13,4 млрд долл. Курская области). При общей площади в 53,8 тыс. кв. км, население составляет 2,2 млн чел., примерно поровну в каждой области. При этом население в обеих областях имеет тенденцию к сокращению. Главные города партнерских регионов разделяют 200 км. Их не соединяет крупный международный транспортный коридор, как Белгород и Харьков. При этом обе области пересекают транспортные артерии международного значения, а Сумская область граничит не только с Курской, но и с Белгородской и Брянской областями РФ.

В силу более короткого срока деятельности, особенностей транспортного положения, меньшего экономического и человеческого потенциала повестка дня деятельности еврорегиона «Ярославна» заметно уже, чем у «Слобожанщины».

В 2012 г. в рамках еврорегиона осуществлялись следующие проекты:

1. «Комплексное экологическое обследование бассейна реки Псел в пределах российско-украинского пограничья» и создание в 2013–2014 гг. особо охраняемых природных территорий регионального значения.

2. «Развитие информационно-коммуникационной компетентности специалистов в целях обеспечения их конкурентоспособности на региональном рынке труда».

3. «Создание Сетевого трансграничного (открытого) университета еврорегиона “Ярославна”».

4. «Исследование по истории населения междуречья Сейма и Псла в VIII–XIII веках с проведением археологических исследований».

5. «Комплексное фольклорное исследование приграничья Сумской и Курской областей»¹⁷.

Помимо областных властей ведущими стейкхолдерами еврорегиона являются высшие учебные заведения: Курский госуниверситет, Сумские государственный педуниверситет и Национальный аграрный университет, Украинская академия банковского дела и др. Так же, как и в «Слобожанщине», активное участие в развитии приграничного сотрудничества на основе подписанных соглашений принимают муниципальные образования Курской и Сумской областей.

Для поддержки инициатив участников приграничного сотрудничества постановлением Курской областной Думы и решением Сумского областного Совета создана междепутатская рабочая группа. Парламентарии Курской и Сумской областей участвуют в процессах развития приграничного сотрудничества, выступают инициаторами законопроектов, способствующих налаживанию добрососедских отношений.

Уровень связанности экономик Курской и Сумской области гораздо ниже, чем у Белгородской и Харьковской областей. Взаимная торговля в 2011 г. составила 46 млн долл.¹⁸ За исключением работы по созданию сетевого трансграничного университета пока нет никаких существенных признаков формирования функциональных связей между данными регионами.

17. Там же.

18. Там же.

Еврорегион «Донбасс»

Еврорегион «Донбасс» возник в октябре 2010 г. в результате подписания соглашения между властями Луганской и Ростовской областей. В феврале 2011 г. к данному соглашению присоединилась Донецкая область. Учреждению еврорегиона предшествовало заключение в 1998 и 1999 г. соглашений Ростовской области, соответственно, с Донецкой и Луганской областями о сотрудничестве. В конце 2012 г. в еврорегион вошла Воронежская область¹⁹.

Суммарный ВРП партнерских регионов на 2011 г. составляет 99 млрд долл. (в т.ч. Ростовская – 43,7 млрд, Донецкая – 40,8 млрд, и Луганская – 14,5 млрд долл.), с Воронежской областью 124,7 млрд. Общая площадь еврорегиона 154,2 тыс. кв. км (с Воронежской обл. – 206,4 тыс. кв. км), а население – 10,9 млн чел. (с Воронежской обл. – 13,2 млн чел.) По экономическому потенциалу он в 2 раза превосходит соседний еврорегион «Слобожанщина». Большой промышленный потенциал и большое население областей еврорегиона обуславливают довольно интенсивные экспортно-импортные и социальные связи. Создание еврорегиона «Донбасс» фактически стало организационным оформлением традиционных приграничных связей и отношений.

За 2010–2013 гг. было завершено организационное оформление управленческих и функциональных структур еврорегиона, составлены и выполнены планы работы на 2011 г. и 2012 г., утвержден план работы на 2013–2014 гг.

В апреле 2012 г. была принята Стратегия социально-экономического развития еврорегиона «Донбасс» до 2020 г. Существенным недостатком этого документа стала его слабая увязка с долгосрочными Стратегиями социально-экономического развития российских приграничных регионов.

Так же, как в других трансграничных сообществах регионов, в еврорегионе «Донбасс» с 2011 г. создается система

19. Еврорегион «Донбасс» (2012). donoda.gov.ua/?lang=ru&sec=01.15&iface=Public&cmd=view&args=id:1673.

межмуниципального общения. Сотрудничество местного самоуправления концентрируется преимущественно в административной и социальной сферах.

В самом начале работы еврорегиона его Советом были определены направления, которые планировалось развивать: «улучшение инфраструктуры приграничных районов, создание зон сервисного обслуживания, решение экологических проблем, развитие агропромышленного комплекса, науки и образования, культуры и туризма, спорта и молодежной политики»²⁰.

В рамках II Луганского инвестиционного форума в октябре 2011 г. от имени еврорегиона было объявлено о нескольких проектах:

- оздоровлении и очистке бассейна реки Северский Донец;
- строительстве украинско-российского железнодорожно-автомобильного терминала «Меловое-Чертково» с функциями интермодальной обработки грузов;
- обустройстве местных пунктов пропуска;
- строительстве аутентичного историко-культурного комплекса «Казачий хутор»;
- создании погранично-таможенной территории сервисного обслуживания логистического парка «Должанский»²¹.

Однако на сегодня информация о реализации заявленных проектов практически отсутствует, за исключением экологического направления.

Позитивные результаты еврорегиона «Донбасс» выразились в активизации российско-украинских приграничных административных контактов, росте общего уровня управленческого взаимодействия, распространения двусторонних контактов на муниципальный уровень, а также в значительном улучшении информационной составляющей международ-

20. Информация о работе трансграничного объединения Еврорегион «Донбасс» на 01.06.2012. (2012). e-donbas.org/node/845.

21. Там же.

ного приграничного сотрудничества (создание и ведение сайта еврорегиона, ежеквартальный мониторинг социально-экономического развития приграничных муниципалитетов и регионов, который обеспечивает Ростовская область, информация и освещение в печати мероприятий органов управления).

Бизнес-проекты еврорегиона «Донбасс» в настоящее время являются наиболее проблемным звеном сотрудничества, поскольку откладываются решения даже по объявленным на правительственном уровне проектам, таким как, например, оздоровление экологического состояния реки Северский Донец. В 2012–2013 гг. по сравнению с предыдущими годами наблюдается снижение активности еврорегионального сотрудничества, что было связано с охлаждением российско-украинских отношений. Это создает дополнительные сложности для еврорегиона «Донбасс». Крупный промышленный потенциал входящих в еврорегион российских и украинских областей определяет их важную роль в избранных странами стратегиях развития на ближайшее десятилетие. Сложившиеся в прошлом производственно-экономические связи между партнерскими областями обуславливают наиболее высокий показатель связанности экономик среди всех исследуемых еврорегионов. Оборот взаимной торговли между Ростовской и Донецкой областями в 2011 г. равнялся 981 млн долл., Ростовской и Луганской — 227 млн долл. Ростовская область для Украины выполняет примерно такую же функцию, что и Белгородская область. Большой потенциал имеет сотрудничество в сфере услуг, но пока еврорегиональное сотрудничество не активизировало использование этого потенциала. Более того, в 2012 г. наметился спад взаимных торговых связей между партнерскими регионами.

Выводы и рекомендации

1. В деятельности еврорегионов преобладают социо-культурные и информационно-консультационные виды деятельности малобюджетного характера, сильно не подвержен-

ные перепадам политической конъюнктуры. На развитие экономических связей деятельность еврорегионов пока не оказывает прямого влияния. Это связано с тем, что процессы модернизации национальных экономик протекают обособленно, концентрируясь в некоторых приоритетных сферах, в которых заинтересованы государства и крупный бизнес. Малый и средний бизнес, через который и осуществляется приграничное торгово-экономическое сотрудничество, находится на периферии модернизационных процессов. Среди рассматриваемых еврорегионов есть и заметные различия, обусловленные сроком деятельности, уровнем человеческого капитала, особенностями взаимоположения областных центров и их людности. Лидером еврорегионального сотрудничества выступает «Слобожанщина», в деятельности которой участвует сравнительно широкий круг стейкхолдеров, генерирующих и продвигающих трансграничные проекты.

2. Российско-украинская приграничная полоса, занимаемая еврорегионами, играет важную роль в экономических связях России и Украины. Это касается не только торговли, но и транспортных услуг, а также взаимных инвестиций. Российских инвесторов в соседних областях Украины привлекают многие промышленные активы и более дешевая рабочая сила, а украинских инвесторов – более высокий платежеспособный спрос в России по сравнению с Украиной. Области, участвующие в еврорегионах «Донбасс» и «Слобожанщина», выполняют таможенно-логистические и торгово-посреднические функции в российско-украинских торгово-экономических связях. Деятельность еврорегионов улучшает атмосферу двусторонних отношений, позволяет более полно использовать возможности мягких преференций: соседства, социокультурной близости, общего исторического и природного наследия. Кроме того, приграничье пересекают крупные транспортные магистрали меридиональной и широтной ориентации, что также содействует его инвестиционной привлекательности. Важной особенностью экономики российско-украинского приграничья является концентрация в нем

разнообразных обрабатывающих производств, большинство из которых ориентируется на рынки друг друга.

3. У российско-украинских еврорегионов прослеживается ряд общих проблем. Они связаны с нехваткой квалифицированных кадров в сферах местного самоуправления, регионального управления и управления приграничным сотрудничеством, недостаточной связанностью трансграничного сотрудничества и программ развития регионов, нехваткой финансовых ресурсов для реализации проектов трансграничного взаимодействия. Важной проблемой является недостаток полномочий местных органов власти и органов местного самоуправления по налаживанию трансграничного сотрудничества, недостаточное развитие институтов координации проектов трансграничного сотрудничества между местными органами, бизнесом и обществом, слабая заинтересованность и участие территориальных общин в разработке и внедрении проектов по трансграничному сотрудничеству

4. Ближайшие перспективы еврорегионов в российско-украинском приграничье будут зависеть от отношений между официальным Киевом, Москвой и Минском, которые с возможным вступлением Украины в ассоциацию с ЕС могут оказаться в турбулентном состоянии. Замораживание деятельности еврорегионов в пылу защиты рынка ТС/ЕЭП от дешевых европейских товаров, в моем представлении, было бы неверным. Приграничье является общим культурно-историческим, природным и экономическим достоянием России и Украины. Его совместное использование не должно прерываться. Политическая конъюнктура быстро меняется, а задачи развития и модернизации национальных экономик остаются. В сложный период межгосударственных отношений акцент должен делаться на социо-культурные, экологические, научно-образовательные связи. Использование для этой цели еврорегионов выглядит вполне естественным. Причем, чем выше будут таможенные барьеры на пути взаимной торговли, тем более значимой может быть деятельность еврорегионов в двусторонних отношениях.

5. Определенную проблему в деятельности еврорегионов может создать расширение источников финансирования еврорегиональных проектов со стороны Украины в условиях ее ассоциации с ЕС за счет европейских фондов. В этой связи, учитывая преимущественно гуманитарную деятельность еврорегионов, представляется важным усилить поддержку проектов заявляемых российскими партнерами из средств Россотрудничества, фонда «Русский мир», бюджетов профильных министерств.

6. Расширенная зона свободной торговли между Украиной и ЕС в случае ее практического запуска создаст не только проблемы в российско-украинских отношениях, но и определенные возможности для стран ТС, имея в виду более либеральный выход через Украину на рынок стран ЕС. В этом контексте целесообразно усилить инвестиционного и инновационного сотрудничества с Украиной, используя в т.ч. и еврорегионы. С учетом возможных рисков и одновременно новых возможностей развитие функций еврорегионов в обозримой перспективе будет происходить за счет расширения сотрудничества в образовательной, научно-инновационной и торгово-логистической сферах, а также в сфере экологии (утилизация отходов и очистка сточных вод) и жизнеобеспечения региональных (местных) сообществ. Вполне вероятно формирование новых еврорегионов в зоне Азовского и Черного морей, тем более, что эти проекты обсуждаются уже несколько лет.

А.В. Шурубович

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНЕ

В настоящее время СЭЗ созданы и действуют в большинстве стран СНГ: в Казахстане и Туркменистане — 10 зон, в Молдавии — 7, в Белоруссии — 6, в Киргизии и Узбекистане — по 4, в Узбекистане и Армении — по 1. На Украине созданные зоны были упразднены в 2005 г. В Азербайджане создание СЭЗ находится пока в подготовительной стадии. Для СЭЗ характерны значительные таможенные и налоговые преференции, предоставляемые им в соответствии с национальным законодательством¹.

Среди стран Содружества особый интерес с точки зрения роли СЭЗ в интеграционных процессах представляют соседние с Россией Белоруссия и Казахстан. При этом следует отметить, что режим Таможенного союза Казахстана, России и Белоруссии на территорию СЭЗ не распространяется. В пределах территории СЭЗ действуют национальный режим свободной таможенной зоны. Товары, ввезенные на территорию СЭЗ, рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории Таможенного союза для целей применения таможенных пошлин, налогов, а также мер нетарифного регулирования.

1. В данной работе типы СЭЗ и предоставляемые им преференции подробно не рассматриваются.

В **Белоруссии** действуют СЭЗ: «Брест», «Минск», «Гомель-Ратон», «Витебск», «Могилев» и «Гродноинвест». На начало 2013 г. в них было зарегистрировано 513 резидентов, на предприятиях которых было занято свыше 143 тыс. человек. Производственную деятельность вели 448 предприятий и организаций – 87,2% от числа зарегистрированных. Доля СЭЗ в общем объеме экспорта возросла с 4,1% в 2006 г. до 10% в 2012 г.²

СЭЗ – важный инструмент структурной и технологической модернизации белорусской экономики. Субсидирование производителей позволяет в определенной мере компенсировать технологическое отставание белорусской промышленности, которая испытывает дефицит инвестиций. Налоговые и таможенные преференции белорусских зон способствуют не только увеличению объемов производства, созданию новых рабочих мест, росту налоговых поступлений и сборов в бюджеты различных уровней и во внебюджетные фонды, но и наращиванию экспорта в РФ, усилению конкурентоспособности промышленности страны в отношении российских товаров и импорта, который поступает на белорусский рынок из России в рамках ТС/ЕЭП и ее членства в ВТО.

Каждая зона имеет определенную производственную специализацию, но каждая из них одновременно нацелена на развитие экспорта и импортозамещение. Экспорт и импорт резидентов СЭЗ примерно равны по объему (около 4,5 млрд долл.). Но если в экспорте преобладает РФ – более $\frac{2}{3}$ экспорта, то в импорте около $\frac{2}{3}$ занимают страны, не являющиеся членами СНГ.

На первых этапах становления зон резиденты занимали пустующие или неэффективно используемые производственные площади, унаследованные от советского времени. Далее инвесторам стали предоставлять участки инфраструктурно обустроенной территории. В настоящее время налоговые и прочие преференции предоставляются на основе Указ

2. naviny.by/rubrics/economic/2013/08/14/ic_articles_113_182644.

Президента Республики Беларусь от 22.10 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь по вопросам развития свободных экономических зон», избранными государственным предприятиям для проведения технологической модернизации. Согласно указу были увеличены площади всех шести СЭЗ за счет включения в число их резидентов ряда ведущих государственных предприятий.

Старейшей белорусской СЭЗ является зона «Брест», главное преимущество которой – положение на границе с ЕС и на международных коридорах Берлин – Москва и Берлин – Киев. На начало 2013 г. в зоне было зарегистрировано 88 предприятий-резидентов, в т.ч. 62 – с участием иностранного капитала из 20 стран.

Объем инвестиций, вложенных в СЭЗ «Брест», достиг 880 млн долл.: на долю предприятий – резидентов зоны приходится большая часть промышленного производства г. Бреста и почти треть – Брестской области. На предприятиях зоны производятся продовольственные товары (более половины общего объема), продукция машиностроения (20%), пленочные материалы, лаки, краски, мебель, оконные и дверные блоки, материалы для их изготовления. 70% произведенных товаров идет на экспорт или импортозамещение. Около 80% экспорта предприятий зоны отгружается в Россию. Внешнеторговый оборот в 2012 г. составил более 1,2 млрд долл. (около 30% областного объема). В импорте преобладают поставки материалов и комплектующих из третьих стран³.

В СЭЗ «Гомель-Ратон» на начало 2013 г. было зарегистрировано 75 компаний-резидентов. Зона характеризуется широким производственным профилем, в котором выделяется производство разнообразной машиностроительной продукции, современных качественных строительных и упаковочных материалов, химической продукции, и виды деятельности, связанные с переработкой отходов.

3. fez.brest.by/ru/sez-brest/sez-segodnya.

За время работы зоны в нее было инвестировано около 1 млрд долл., в т.ч. 330 млн долл. иностранных инвестиций. На СЭЗ «Гомель-Ратон» в 2012 г. пришлось 29,4% иностранных инвестиций, вложенных в Гомельскую область, и 79,5% инвестиций, размещенных в г. Гомеле. Экспорт резидентов зоны в 2012 г. составил около 800 млн долл., или 37,5% экспорта Гомельской области; при этом на экспорт было отгружено 45% произведенной в зоне продукции. Более половины экспорта СЭЗ «Гомель-Ратон» направляется в РФ⁴.

В СЭЗ «Минск» работают 146 предприятий-резидентов, из которых более половины – предприятия с иностранным капиталом из 29 стран. Основным направлением деятельности резидентов СЭЗ «Минск» является производство продукции машиностроения, развитие стройиндустрии, выпуск упаковки и средств энергосбережения. На эти отрасли приходится более 90% всей продукции, производимой в зоне. На предприятиях СЭЗ внедрены технологии и оборудование, передовые методы и формы управления кадрами, производством и предприятием в целом. Все это обеспечивает высокое качество производимой продукции, повышает ее конкурентоспособность, что, в свою очередь, способствует увеличению доли экспорта и расширяет его географию: резиденты СЭЗ «Минск» экспортируют товары собственного производства в более чем 38 стран⁵.

В СЭЗ «Могилев» зарегистрировано 55 предприятий-резидентов, которые произвели в 2012 г. продукцию на 2,3 млрд долл. (37% от областного производства)⁶. В 2011 г. экспорт резидентов зоны составил 344 млн долл., а импорт – 484 млн долл., соответственно 16% и 21,8% от областного объема. В экспорте 69,9% составили поставки в РФ, в импорте – 60,8% пришлось на страны дальнего зарубежья. Прямые иностранные инвестиции в СЭЗ составили 87,5 млн долл.,

4. gomelration.com/sites/default/files/paper/prosez11.pdf.

5. fezminsk.by/resident/enterprises.

6. region.ej.by/mogilev/2012/10/24/investitsii_v_sez_mogilev_zh_9_mesyatsev_2012_sostavili_1_3_trln_rublej.html.

или 29,1% от областного объема. В зоне формируются три кластера: химический, строительных материалов и деревообрабатывающий (включая производство мебели)⁷.

На территории СЭЗ «Витебск» в середине 2012 г. осуществлялся 51 инвестиционный проект, в т.ч. 30 — с иностранным участием. Резидентами зоны привлечено иностранных инвестиций на сумму более 40 млн долл. Экспорт товаров резидентами зоны в 2011 г. составил 220 млн долл., а импорт 209 млн долл. (9 и 4% общего экспорта и импорта области). Резиденты привлекли иностранных инвестиций на сумму более 40 млн долл.⁸ В структуре производства зоны ведущее место занимают предприятия, выпускающие машины и оборудование (более трети общего объема), химическую продукцию и продовольственные товары.

В СЭЗ «Гродноинвест» действуют 99 предприятий-резидентов с капиталом из 23 стран, реализующих инвестиционные проекты в легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности, строительстве и других отраслях. За годы функционирования зоны в нее инвестировано 350 млн евро (около 500 млн долл.). Годовой объем производства предприятий-резидентов достигает 732 млн евро (1025 млн долл.). Окупаемость реализуемых в зоне инвестиционных проектов составляет от 2 до 5 лет; средняя рентабельность продукции достигает 26,2%, что значительно превышает средние показатели по экономике РБ⁹.

Создание ТС и ЕЭП изменило привлекательность зон для инвесторов. Рост числа резидентов белорусских зон в 2012 г. и первой половине 2013 г. заметно уменьшился. В соответствии с «Соглашением по свободным (специальным, особым) экономическим зонам на таможенной территории ТС» между странами ТС от 2010 г. таможенные льготы, установленные национальным законодательством для резидентов

7. ved.gov.ru/exportcountries/by/about_by/laws_ved_by/special_area_by.

8. nspaper.by/2012/02/10/syez-vitebsk-kurs-na-rost-yeksporta.html.

9. grodnoinvest.com/rus/AboutFEZ/present

дентов СЭЗ, зарегистрированных до 1 января 2012 г., будут упразднены с 1 января 2017 г., а на резидентов СЭЗ, зарегистрированных с 1 января 2012 г., действие таможенных льгот не будет распространяться. С 1 января 2017 г. вся продукция резидентов СЭЗ, изготовленная с использованием иностранных товаров, помещенных под процедуру свободной таможенной зоны, приобретает статус иностранных товаров и при вывозе на остальную территорию Таможенного союза облагается ввозными пошлинами и налогами. Но при этом на территорию третьих стран (включая Украину и страны ЗСТ СНГ) продукция, произведенная в зонах, может вывозиться беспошлинно.

Иными словами, создание общего рынка не компенсирует в представлении потенциальных инвесторов упразднения внешних таможенных льгот. Пока не вполне ясно, чем объясняется сдержанность инвесторов: скепсисом в отношении ЕЭП или общим ухудшением экономической конъюнктуры. В любом случае снижение привлекательности зон для инвесторов заставляет руководство республики искать пути поддержки их деятельности с целью сохранения конкурентоспособности производства на внешних и национальном рынках.

Во всех зонах страны широко представлен российский капитал: в СЭЗ «Брест» он имеется в 23 из 88 предприятий – резидентов, в СЭЗ «Гомель-Ратон» – в 10 из 75, в СЭЗ «Минск» – в 23 из 146, в СЭЗ «Витебск» – в 12 из 51, в СЭЗ «Могилев» – в 7 из 55, в СЭЗ «Гродноинвест» – в 9 из 99. Если же учесть, что большинство предприятий-резидентов СЭЗ – чисто белорусские, можно констатировать численное преобладание предприятий с российским участием над предприятиями с участием капитала любой другой страны.

Многие предприятия с российским капиталом действуют в перспективных высокотехнологичных отраслях и вносят вклад в модернизацию белорусской экономики. Так, в СЭЗ «Брест» российские инвесторы к началу 2011 г. вложили 170 млн долл. – почти четверть всех инвестиций. На созданных

ими предприятиях производится, по мнению экспертов, достаточно современная продукция, востребованные рынком стран ТС/ЕЭП: сайдинг, водополимерные краски, корпусная мебель.

Ряд современных, ориентированных на модернизацию, предприятий с российским капиталом действует в СЭЗ «Минск», в т.ч. СООО «Комплектпрофиль» (производство современных энергосберегающих стройматериалов), СООО «Релеавтоматика» (производство средств промышленной автоматики), ООО «Стан Инвест» (производство специальных высокоточных металлообрабатывающих станков и автоматических линий), СООО «Вичюнай Логистик» (создание специализированного логистического комплекса в СЭЗ «Минск»), ИООО «Стилко Индастри» (производство круглых прямошовных электросварных труб и прочих изделий из нержавеющей стали) и др.

В СЭЗ «Гродноинвест» на выпуск высокотехнологичной продукции ориентированы, в частности, СООО «Базалис» (производство термочувствительной бумаги), ИООО «БелГро» (реконструкция мебельного производства), ЗАО «Зов-Стоун» (создание производства изделий из литьевого искусственного камня).

Некоторые из этих предприятий вносят вклад также в развитие экономических связей соседних регионов РБ и РФ. Так, ООО «Веза» – российский резидент СЭЗ «Гомель-Ратон», – производящее вентиляционное оборудование и климатическую технику, имеет свои предприятия в соседнем Брянске и Харькове.

Вместе с тем использовать потенциал СЭЗ (в том числе работающих в них предприятий с российским участием) для модернизации экономики РБ и развития международного сотрудничества пока удается далеко не в полной мере. Как отмечают эксперты, предназначение инвестиций в СЭЗ нередко определяется минскими чиновниками, а не самими инвесторами; новые производства, создаваемые в зонах, не ищут потенциальных кооперантов в смежных регионах России, а ориентируются в основном на сбыт готовой про-

дукции на российском рынке, используя для этого товаропроводящие сети. В номенклатуре экспорта из СЭЗ преобладают не инновационные товары, на что с самого начала ориентировали своих резидентов администрации СЭЗ, а вполне традиционные. В основном это мебель и части к ней, изделия из пластмасс, рыбная и мясная продукция, алюминиевые металлоконструкции, шины, смешанные минеральные удобрения, изолированные провода и кабели и т.д. Среди резидентов СЭЗ высока доля убыточных предприятий: около 14% (в целом по РБ этот показатель составляет около 10%).

В июле 2013 г. Президент РБ А. Лукашенко из-за бюджетных проблем и отсутствия свободных резервов рабочей силы фактически дал установку на прекращение дальнейшего расширения СЭЗ. На это решение повлияло также то, что, согласно белорусскому законодательству, на территории малых городов и населенных пунктов страны инвесторы могут пользоваться практически аналогичными льготами, как и резиденты СЭЗ. Открытие в малых городах новых производств позволит создать рабочие места и повысить уровень доходов населения¹⁰.

Таким образом, субсидирование через зональные преференции 20–25% белорусской промышленности способствует наращиванию экспорта в РФ и Украину. Одновременно проводимая через зоны импортозамещающая политика сдерживает импорт в Белоруссию из этих стран. Причем наращивание экспорта и импортозамещение происходит в значительной мере за счет российских инвестиций и технологий. В этом контексте белорусские зоны выступают существенным фактором развития торгово-инвестиционных связей с Россией как на уровне стран, так и регионов (областей).

В **Казахстане** СЭЗ создаются в целях ускоренного развития регионов для активизации вхождения экономики республики в систему мировых хозяйственных связей, развития

10. Архив сообщений пресс-службы Президента РБ. 9.07.2013. president.gov.by/press145970.html#doc.

одной или нескольких отраслей новых технологий, создания высокоэффективных экспортно-ориентированных производств, освоения выпусков новых видов продукции, привлечения инвестиций, отработки правовых норм рыночных отношений, внедрения современных методов управления и хозяйствования, а также решения социальных проблем. Функционирование СЭЗ регулируется Законом Республики Казахстан «О специальных экономических зонах» от 21 июля 2011 года № 469-IV. Данным Законом регулируются правила привлечения иностранной рабочей силы. В частности, выдача разрешений на привлечение иностранной рабочей силы местными исполнительными органами производится в упрощенном порядке без поиска кандидатур на внутреннем рынке труда.

В соответствии с указами Президента Республики Казахстан на территории Республики Казахстан учреждены десять СЭЗ, каждая из которых имеет свой производственный профиль: а именно «Астана – новый город» (г. Астана), «Морпорт Актау» (морской порт Актау), «Парк информационных технологий» (г. Алматы), «Онтустик» – развитие хлопково-текстильного производства (Южно-Казахстанская область), «Бурабай» – курортно-туристическая зона (Щучинский район, Кокшетауская обл.), «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» – создание интегрированного газохимического комплекса (Атырауская область), «Хоргос – Восточные ворота» – транспортно-логистическая зона (Алматинская область), «Павлодар» – химические и нефтехимические производства (Павлодарская область), «Химический парк Тараз» – химические производства (Жамбылская обл.) и «Сарыарка» – развитие металлургии и металлообработки (Карагандинская область).

Регулирование и развитие СЭЗ в каждом из перечисленных регионов определяется индивидуальным Указом Президента РК. Данные Указы определяют территорию, на которой будет развиваться СЭЗ, перечень приоритетных отраслей развития специальных экономических зон, управле-

ние и компетенцию местных уполномоченных органов, таможенное регулирование, налогообложение, а также порядок пребывания иностранных граждан на территории СЭЗ.

Из перечисленных зон реально работают «Онтүстік», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк». На конец 2012 г. в зонах было зарегистрировано 492 резидентов, инвестиции в производство достигли 2,8 млрд долл.¹¹

Объем выпущенной в зонах продукции в 2012 г. составил 254 млрд тенге (около 1,7 млрд долл.), создано около 10 тыс. рабочих мест. За время развития СЭЗ в обеспечение их внешней инфраструктурой государством инвестировано 129 млрд тенге (около 870 млн долл.)¹².

Наиболее динамично работают зоны, связанные с созданием социальной, рекреационной и логистической инфраструктуры, а также разработкой информационных технологий: «Астана – новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Бурабай». Зоны промышленного формируются заметно медленнее, во многом за счет того, что их продукция ориентируется на рынки третьих стран. Кроме того, на это влияет: отсутствие серьезной проработки проектов и должного контроля за их реализацией, отставание в финансировании необходимой инфраструктуры из центрального бюджета, а также слабая активность инвесторов, которые не уверены в окупаемости своих инвестиций в условия неопределенной экономической конъюнктуры¹³.

Российские компании в СЭЗ Казахстана представлены слабо. Ведущее место в зонах занимают казахстанские компании (так, в СЭЗ «Парк информационных технологий» почти все зарегистрированные компании-резиденты – казахстанские). Примеры масштабных проектов в зонах с участием

-
11. Информация о свободных (особых) экономических зонах. ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/laws_ved_kz/special_area_kz.
 12. dknews.kz/kak-v-kazakhstane-rabotayut-sehz-kogda-u-nas-za...
 13. Веревкин А. Развитие свободной экономической зоны Павлодар идет с опозданием. nomad.su/?a=4-201310210021.

российского капитала немногочисленны, причем нередко эти проекты оказываются нереализованными. Так, на территории СЭЗ «Онгустик» намечалось строительство компанией «Казахско-русский текстильный альянс» крупного текстильного предприятия, способного обеспечить глубокую переработку сырья вплоть до выпуска готовой продукции, отвечающей международным стандартам¹⁴. Однако это предприятие так и не было построено, а СЭЗ «Онгустик», по мнению специалистов, в целом оказалась провальной: из 15 намечавшихся работают только два предприятия¹⁵.

Таким образом, в отличие от белорусских зон деятельность казахстанских СЭЗ заметно слабее увязана с процессами евразийской интеграции, что ограничивает их роль в регионализации как национального, так и постсоветского экономического пространства.

14. centrasia.ru/newsA.php?st=1088909100.

15. warandpeace.ru/ru/news/view/82515.

Л.Б. Вардомский, М.М. Лобанов, А.Г. Пылин

ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Приграничные регионы наряду со столичными регионами играют особую роль в процессах постсоветской интеграции. Приграничная регионализация объясняется как унаследованной от прошлого экономической связанностью, когда эти регионы были в глубине пространства СССР, так и настоящими условиями, транспортно-логистическими преимуществами и экономическим «трением» новых государственных границ. В то же время приграничные регионы довольно сильно различаются по характеру участия в интеграционных процессах, что обусловлено размерами и структурой их экономики, характером транспортной сети, пересекающей государственные границы. Все это хорошо прослеживается на примере белорусско-российско-украинского приграничья (БРУП).

БРУП на пространстве СНГ выполняет ряд важных функций. *Во-первых*, – это крупный ареал машиностроения, прежде всего транспортного, сельскохозяйственного и технологического, это также регион развитой прикладной науки; *во-вторых*, многие из входящих в БРУП регионов являются житницами не только своих стран, но и всего постсоветского пространства; *в-третьих*, приграничье для остальных частей пространства СНГ и ТС/ЕЭП выполняет транзитно-транс-

портные и логистические функции как во взаимной торговле, так и в торговле с третьими странами. Велика роль славянского приграничья в национальных энергосистемах и во взаимных поставках энергии, в производстве руд и металлов, в торговле ими. Неоценимо культурное и природное наследие приграничья в общеевропейском и евразийском контексте, которое в современных условиях приобретает роль важного фактора пространственного развития¹.

Факторы единства рассматриваемой территории по-разному проявляются в ее отдельных частях, отражая внутренние различия приграничья. Отчасти это фиксируют направления деятельности действующих в БРУП еврорегионов. Но еврорегионы не исчерпывают проблематику регионализации приграничья, поскольку они создаются по инициативе местных властей в рамках имеющихся у них компетенций и нацелены на решение местных проблем, преимущественно в социальной сфере.

В то же время для ряда рассматриваемых приграничных регионов характерны довольно тесные хозяйственные связи, которые сложились в советское время и ранее. Вместе с возникающими новыми они создают основу экономической регионализации БРУП. Если еврорегионы возникают на основе соглашений о сотрудничестве между соседними регионами, то экономическая связанность — результат деятельности бизнеса, стремящегося получить доходы, снизить издержки и укрепить позиции на рынке соседних стран. В трансграничных связях бизнеса можно выделить несколько типов рыночного поведения: 1) объединение профильных предприятий, расположенных по разную сторону границы, в холдинги с развитием соответствующей технологической и продуктовой кооперации; 2) расширение существующих производственных мощностей в приграничном регионе для сбыта в регионах соседней страны; 3) создание в пригра-

1. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. ЕАБР. ЦИИ. СПб. 2013. С. 68–75.

ничном регионе соседней страны новых производственных мощностей для сбыта продукции на рынках стран-соседей; 4) создание мощностей по сборке в соседнем приграничном регионе и развитие товаропроводящей сети для реализации продукции в стране-соседе; 5) создание компанией в приграничных областях соседней страны предприятий, выпускающих схожую продукцию, с развитием внутрифирменной кооперации; 6) приобретение компаниями активов в соседней приграничной области для наращивания производственных мощностей и капитализации, а также оптимизации затрат на рабочую силу.

Институты приграничного сотрудничества в определенной мере увязаны с интересами бизнеса, но могут довольно сильно расходиться с реальной экономической связанностью. Для ее измерения был использован *коэффициент экономической связанности* (КЭС). КЭС рассчитывается как доля стоимостных объемов взаимных торговых связей пар приграничных регионов в % от суммарного ВРП (ППС) данных регионов, умноженная на 100. Этот показатель во многом зависит от развития транспортной инфраструктуры, производственного, научного и образовательного потенциала приграничных регионов, взаимной специализации и, тем самым, определяет степень торгово-экономической комплементарности регионов приграничья (см. табл.).

Самая высокая связанность в 2011 г. наблюдалась между Брянской и Гомельской, между Ростовской и Донецкой, Витебской и Смоленской областями, имеющими КЭС более 100. Самые низкие показатели КЭС – менее 5, наблюдались у Брянской и Сумской, Гомельской и Ровенской, Брянской и Черниговской областей. В целом же у большинства пар регионов КЭС не превышает 30 баллов.

Обращает на себя внимание то, что КЭС у пар регионов – участников еврорегионального сотрудничества в 2008–2011 гг. весьма сильно различается по величине и по динамике. Весьма показательным в этом отношении является еврорегион «Днепр»: у Гомельской и Брянской областей КЭС

Таблица. Коэффициент экономической связанности (КЭС) между парами соседних регионов БРУП, 2008–2011 гг.

Регионы-партнеры	2008	2009	2010	2011	Еврорегионы
Витебская – Псковская	11,4	8,0	13,8	15,8	Нет
Витебская – Смоленская	72,0	63,7	85,6	108,2	Нет
Могилевская – Смоленская	50,4	50,9	85,8	72,9	Нет
Могилевская – Брянская	16,9	13,0	15,7	22,6	Нет
Гомельская – Брянская	60,4	107,0	105,2	122,2	«Днепр»
Гомельская – Черниговская	18,9	10,4	13,3	24,6	«Днепр»
Гомельская – Киевская	10,7	7,1	6,0	6,3	Нет
Гомельская – Киев	13,1	10,2	9,2	14,3	Нет
Гомельская – Киев и Киевская обл.	14,5	11,0	9,8	14,0	Нет
Гомельская – Житомирская	4,0	11,3	6,1	6,6	Нет
Гомельская – Ровенская	7,7	4,6	5,4	4,4	Нет
Брестская – Ровенская	4,5	3,0	4,4	5,5	Нет
Брестская – Вольнская	18,3	7,2	9,3	10,4	«Буг»
Брянская – Черниговская	4,3	3,5	4,7	4,3	«Днепр»
Брянская – Сумская	2,4	2,6	0,3	0,9	Нет
Курская – Сумская	16,3	19,7	23,1	24,1	«Ярославна»
Белгородская – Харьковская	...	73,9	89,2	78,6	«Слобожанщина»
Воронежская – Луганская	9,5	8,6	8,9	17,9	«Донбасс»
Ростовская – Луганская	119,4	21,4	29,4	38,9	«Донбасс»
Ростовская – Донецкая	75,0	33,7	79,3	116,1	«Донбасс»

Примечание: чем выше КЭС, тем сильнее взаимозависимость экономик приграничных регионов.

Источники: составлено и рассчитано по данным Белстата, Госстата Украины, Росстата и ФТС России, а также таможенных служб России и Украины.

составил 112, у Брянской и Черниговской областей – 4 балла, а у Гомельской и Черниговской областей – 25 баллов. Это означает, что в данных конкретных условиях для развития торговых связей между парами регионов – участников евро-региона влияние таможенного режима более значительно, чем деятельность еврорегиона. Устранение таможенных и пограничных барьеров между РФ и РБ значительно сильнее стимулирует развитие торговли между Брянской и Гомельской областями, чем между Брянской и Черниговской областями, между которыми такие барьеры существуют.

Если КЭС российских и белорусских приграничных областей за 2008–2011 гг. устойчиво росли, то торговая свя-

занность российских и украинских, белорусских и украинских областей в этот период довольно сильно колебалась (см. табл.). Деятельность еврорегионов не могла сгладить перепады в состоянии экономики рассматриваемых стран и в их взаимных отношениях.

Анализ таблицы дает основание предполагать, что в пределах БРУП складывается несколько фокусов трансграничного взаимодействия. Это своего рода внутренняя регионализация приграничья.

Наиболее динамично такая регионализация происходит на *белорусско-российском приграничье*. Значения КЭС у пар Витебская область – Смоленская область (суммарный ВРП – около 22 млрд долл.) и Могилевская область – Смоленская область (около 20 млрд долл.) за 2008–2011 гг. увеличилось с 72 до 108 и с 50 до 73 соответственно (см. табл.). Это существенно больше, чем у большинства других пар регионов БРУП. Довольно интенсивные межрегиональные связи и их рост в отношении к общему ВРП свидетельствует о растущем взаимодополнении хозяйства трех областей.

Еще динамичнее растут связи между Брянской и Гомельской областями (общий ВРП (здесь и далее по ППС) 25 млрд долл.), КЭС которых за 2008–2011 гг. вырос с 60 до 122, при том, что этот показатель в паре Брянская область – Могилевская область невелик и вырос незначительно: с 17 до 23. Еще ниже связанность Витебской и Псковской областей (общий ВРП 17 млрд долл.): 11 в 2008 г. и 16 в 2011 г. Это объясняется тем, что северная часть Псковской области тяготеет к странам Балтии. Южная же часть (Великие Луки) пока не располагает значительным для функционального региона экономическим потенциалом.

Таким образом, на белорусско-российском приграничье формируются два **международных функциональных региона** (*Верхнеднепровский* и *Брянско-Гомельский*), в основе которых растущие хозяйственные связи. Под ними понимается *пространство активного взаимодействия бизнеса двух и более соседних административно-террито-*

*риальных единиц областного уровня, в результате которого формируются совместно исполняемые экономические и социальные функции для более крупного интеграционного пространства*². МФР – отражение сочетания традиций кооперации и новых бизнес-проектов в определенных регионах, для которых определяющую роль играет приграничное положение. В результате их реализации между соседними регионами опережающими темпами растут взаимные связи, которые становятся существенным фактором их развития. В качестве стейкхолдеров МФР выступают, прежде всего, бизнес-структуры, причем далеко не только региональные.

Эти регионы играют важную роль в белорусско-российских связях, выполняя транспортно-логистические, торгово-дистрибьюторские и кооперационные связи. Их формированию способствуют: положение на международных транспортных коридорах, отсутствие таможенного и пограничного контроля, деятельность СЭЗ в Витебске, Гомеле и Могилеве, развитие товаропроводящих сетей, а также благоприятные территориально-структурные условия. Для этой части БРУП характерно сравнительно равномерное распределение производственного потенциала между ведущими региональными центрами, структура размещения которых близка к регулярной. Соседние промышленные узлы (Великие Луки, Витебск, Смоленск, Новополоцк, Могилев, Гомель, Бобруйск, Мозырь) удалены друг от друга на одинаковые расстояния – около 170–200 км. Это обусловлено размещением производственных центров второго порядка, между крупными узлами: например Орша (между Могилевом и Витебском), Рославль (между Смоленском и Брянском) и Бобруйск (между Минском и Гомелем). Высокая плотность центров разного уровня при широком промышленном профиле способствует развитию производственных связей по разным направлениям на основе аутсор-

2. Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины. ЕАБР. ЦИИ. СПб. 2013. С. 68.

синга, широкого развития внутриотраслевой кооперации и специализации.

Фактором, сдерживающим формирование МФР в этой части приграничья, является жесткое регулирование со стороны государственных органов Республики Беларусь процессов приватизации и рыночного оборота производственных активов. Это затрудняет приток российских и других иностранных инвестиций, тормозит развитие функциональных связей.

Области белорусско-украинского участка БРУП экономически связаны значительно слабее, чем белорусско-российские: КЭС колеблется от 4 между Ровенской и Гомельской областями до 25 между Гомельской и Черниговской областями. Причем у большинства пар за 2008–2011 гг. произошло снижение данного показателя. Это означает, что на данном участке приграничья не происходит формирования в необходимых объемах новых межрегиональных хозяйственных связей.

В институциональном плане это объясняется одновременным действием таможенных ограничений и административными барьерами для украинских инвестиций. В структурном отношении низкий уровень КЭС обусловлен слабым уровнем экономического потенциала большинства украинских приграничных областей, высокой долей аграрного сектора, а также тем, что пространство белорусско-украинской границы из-за высокой лесистости и заболоченности Полесской низменности менее контактно в транспортном отношении. Протяженность белорусско-украинской границы превышает 1 тыс. км, однако ее пересекает всего три транспортных коридора (параллельно идущие железные и автодороги) и одна железная дорога. Важнейшая транспортная магистраль белорусско-украинского пограничья связывает две столичные агломерации (Киев – Чернигов – Гомель – Минск). Отметим, что основные товарные потоки движутся не в субмеридиональном направлении, а в субширотном – по магистралям, связывающим Украину и Беларусь с Польшей

(Киев – Люблин, Гомель – Брест – Варшава). Основной объем продукции выпускает пять крупных территориально-производственных образований этой части БРУП – промышленные агломерации Киева и Гомеля, а также промышленные узлы Бреста, Мозыря и Жлобина. Характерно, что областные центры на Украине относятся к средним по размеру промышленным узлам (Чернигов, Житомир, Ровно, Луцк), сопоставимым с белорусскими городами второго порядка (например, с Пинском или Барановичами).

Можно говорить о начале формирования международного региона с преобладанием транспортно-логистических и торгово-дистрибьюторских функций в составе Гомельской и Черниговской областей (*Приднепровский регион*) (общий ВРП около 20 млрд долл.). КЭС этих областей вырос за 2008–2011 гг. с 19 до 25. Следует отметить, что Брестская и Волынская области (общий ВРП около 16 млрд долл.) по соотношению ВРП и барьерности границ – аналоги Гомельской и Черниговской областей, но связанность их экономик существенно меньше: КЭС в 2011 г. составил всего 10, при том, что в 2008 г. он равнялся 18. Тем не менее, эти области составляют МФР транспортно-логистического типа (*Полесский регион*), обслуживающий торговые связи стран СНГ и ТС/ЕЭП со странами ЕС.

Обращает на себя внимание то, что КЭС между Гомельской и Киевской областями в 2011 г. был равен всего 6, хотя ВРП областей примерно равны (в совокупности почти 30 млрд долл.). Столица и пристоличная область Украины занимает ведущее место в торгово-экономическом сотрудничестве со всеми областями Беларуси, но их влияние на развитие Киева и области весьма ограничено. КЭС Гомельской области и Киева вместе с Киевской областью в 2008 и 2011 гг. равнялся 14.

Российско-украинское пограничье является наиболее перспективным участком БРУП с точки зрения региональной самоорганизации. На этой территории расположено свыше 15 крупных промышленных центров и несколько десятков

средних, характеризующихся высоким уровнем отраслевой диверсификации и устойчивыми кооперационными связями предприятий. Важным фактором развития сотрудничества выступает территориальная близость крупных промышленных агломераций (например, Харькова и Белгорода или производственных центров Донецкого бассейна по обеим сторонам границы).

Пространство между опорными производственными узлами средней части российско-украинского пограничья (Белгород, Воронеж, Курск / Сумы, Харьков) имеет густую сеть небольших городов, на основе которых может происходить новая «индустриализация».

Транспортная сеть российско-украинского пограничья характеризуется высокой разветвленностью, наличием не только магистральных, но и второстепенных железных и автомобильных дорог. Единственный участок границы с низкой плотностью дорог разделяет сельскохозяйственные районы Луганской, Ростовской и Воронежской областей. В целом, уровень развития транспортной инфраструктуры не тормозит экономическую связанность приграничных областей.

Социальные и культурно-исторические факторы играют важную роль в развитии интеграционных процессов в приграничных областях России и Украины. Высокая степень диверсификации отраслевой и территориальной структуры хозяйства российско-украинского пограничья позволяет формироваться международным регионам с разными функциями.

Тем не менее, регионы, составляющие российско-украинскую часть БРУП, характеризуются большими различиями в величинах КЭС: они колеблются от 1 балла в случае Брянская – Сумская области до 116 баллов в Донецко-Ростовском приграничном регионе³. Однако в большинстве случаев наблюдался рост значений КЭС.

3. Без учета внешнеторговых связей Белгородской области с Сумской и Луганской областями, по которым не удалось получить соответствующих статистических данных. Однако в 2005 г. КЭС Белгородской и Луганской областей составлял 45.

Нами в этой части приграничья выделено два многофункциональных региона – *Донецкий* и *Слобожанский*. Первый образуют Донецкая, Луганская и Ростовская области. Это самый мощный район в БРУП с общим ВРП в 2011 г. около 100 млрд долл. Области связывают тесные торгово-производственные связи в разных отраслях промышленности. Они играют важную роль в сообщении стран СНГ со странами Южного Кавказа и Центральной Азии, а через азовские порты с третьими странами. Их объединяет общность проблем модернизации промышленности и состояния окружающей среды.

Оптимальным сочетанием факторов для развития приграничных хозяйственных связей характеризуются участки Луганск / Алчевск – Каменск-Шахтинский / Красный Сулин / Шахты и Донецк / Макеевка – Ростов-на-Дону / Таганрог. Учитывая особенности специализации и большую емкость рынка трех областей (свыше 10 млн чел.), наибольшим потенциалом для вовлечения в процесс трансграничной интеграции обладают предприятия, относящиеся к пищевой и пищевкусовой, легкой и металлообрабатывающей отраслям, а также выпускающие стройматериалы, продукцию бытовой химии, электронику и электротехнику. КЭС Донецкой и Ростовской области за 2008–2011 гг. вырос с 75 до 116 баллов, Луганской и Ростовской сократился со 119 (но 37 в 2007 г.) до 39 баллов.

Слобожанский регион состоит из Белгородской, Воронежской и Харьковской областей с общим ВРП около 75 млрд долл. Район характеризует высокий уровень машиностроения. Сохраняются кооперационные связи в авиастроении, других высокотехнологичных отраслях. В основе динамичного развития Белгородской области лежит привлечение инвестиций в переработку сельскохозяйственной продукции, за счет чего расширяются традиционные агропромышленные центры (Белгород, Алексеевка, Шебекино, Валуйки) и формируются новые (Короча). Концентрация промышленного производства в соседней Харьковской области существенно

выше: Харьков образует промышленную агломерацию моноцентрического типа, выпускающую широкий ассортимент продукции. В целом, два этих региона обладают набором комплексных отраслей, что и стимулирует их экономическое взаимодействие. К отраслям, которые могут быть представлены в МФР, относятся высокотехнологичное машиностроение, промышленность стройматериалов, пищевая промышленность, сфера услуг.

Регион характеризуется тесными связями и развитостью вузов и научных организаций. Высок потенциал сотрудничества в инновационной сфере. Высока его роль в российско-украинской торговле. КЭС Белгородской и Харьковской областей в 2011 г. составил 79. Не исключена целесообразность отнесения к Слобожанскому району *Курской и Сумской областей* (их общий ВРП около 19 млрд долл.), обладающих заметным образовательно-инновационным потенциалом.

При небольших величинах КЭС Брянской области с Сумской и Черниговской областями (общий ВРП около 21 млрд долл.) этот приграничный регион играет важную роль в транспортных связях России и Украины. Поэтому мы его квалифицируем как *Придеснянский МФР* транспортно-логистического типа.

Имеются предпосылки для формирования МФР такого же типа на берегах Азовского моря в составе Донецкой, Запорожской, Херсонской областей, Республики Крым, Краснодарского края и Ростовской области – *Приазовский функциональный регион*. Помимо транспортно-логистических услуг в районе должны согласованно развиваться курортно-туристические зоны и осуществляться природоохранные мероприятия.

В 2012 и 2013 г. внешнеторговые и инвестиционные связи между тремя странами имели тенденцию к сокращению, что отражало как проблемы мировой и европейской экономической конъюнктуры, так и перепады во взаимных отношениях. Это, безусловно, сказалось на приграничных экономических связях.

Значение белорусско-российско-украинского приграничья для евразийской интеграции следует рассматривать в контексте задач диверсификации экономики и экспорта (в том числе за счет расширения экспорта в ЕС), повышения конкурентоспособности национальных экономик. Данный регион – общая социо-культурная и экономическая ценность Республики Беларусь, России и Украины. От его развития зависит связанность экономик трех славянских государств в целом. Поддержка трансграничного сотрудничества в разных формах со стороны центральных властей, не зависящая от перепадов во взаимоотношениях, уже в недалеком будущем может сыграть важную роль в развитии взаимодействия европейской и евразийской интеграции.

Е.Н. Самбурова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Приграничное сотрудничество выступает важным фактором пространственного развития Казахстана: из 14 областей страны только 2 не имеют выхода к соседним государствам. Приграничному сотрудничеству Казахстана посвящена значительная часть литературы. Но она в основном связана с вопросами трансграничного сотрудничества Казахстана и России¹. Значительно меньше работ, рассматривающих казахстано-китайское приграничное сотрудничество.

Казахстан и Китай имеют широкий фронт взаимной границы – 1783 км, проходящей от гор Алтая до Тянь-Шаня. В трансграничном взаимодействии между Китаем и Казахстаном участвуют Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) и Алматинская и Восточно-Казахстанская области. СУАР многократно превышает по площади сопряженные казахстанские области, а его население примерно равно населению Казахстана и Киргизии взятых вместе. Площадь приграничных субъектов Китая и Казахстана составляет значительную часть площади соответствующих стран, однако их доля в общей численности населения невелика, особенно СУАР в Китае (табл.1).

1. Одним из последних крупных исследований является доклад ЕАБР «Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России». eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS.

Таблица 1. Основные показатели регионов, участвующих в приграничном сотрудничестве

Показатели	Алматинская обл.	Восточно-Казахстанская обл.	Синьцзян-Уйгурский АР
Площадь, тыс. кв. км	223,9	283,3	1743,4
Доля от площади страны, %	8,2	10,4	18,0
Население, тыс. чел. (2011 г.)	1909	1395	22090
Доля от населения страны (2011 г.), %	11,5	8,4	1,6
Плотность населения, чел. на кв. км	8,5	4,9	12,7
Доля валового регионального продукта от ВВП страны (2011 г.), %	4,5	5,9	1,4
Отношение ВРП на душу населения к среднему по стране (2011 г.)	0,39	0,70	0,84
Доля во внешнеторговом обороте страны (2011 г.), %	1,1	2,9	0,63

Источники: Внешняя торговая. Агентство Республики Казахстан по статистике. http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx; Комитет таможенного контроля Министерства финансов РК. e.customs.kz/wps/portal/customs/!ut/p/b1; Регионы Казахстана в 2011 году. Статистический ежегодник: Астана. 2012. stat.kz/publishing/20121/KazReg2011%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9.pdf; Чжунго тунцзи чжайяо, 2012. Бэйцзин, Чжунго тунцзи чубаньшэ, 2012 (Статистические материалы по КНР, 2012).

Уровень экономического развития приграничных регионов и Казахстана, и Китая ниже, чем в среднем по странам. Но по объему ВРП на душу населения Восточно-Казахстанская обл. немного опережает СУАР, и оба эти региона стоят выше Алматинской области. Следует подчеркнуть, что по объему ВРП СУАР сильно превосходит соседние казахстанские области. Для точности анализа более правильно было бы сравнивать казахстанские области и прилегающие к межгосударственной границе административно-территориальные единицы Китая уровня округа: Алтай, Боро-Тала-Монгольский АО, Чугучак, Или-Казахский АО. Но по этим единицам отсутствует необходимая статистика.

Рассматриваемые приграничные регионы довольно сильно различаются по выполняемым для своих стран функциям. СУАР — база Китая для наращивания торговли со странами Центральной Азии. Практически любой товар китайского производства можно приобрести

или заказать в СУАР. Одновременно этот регион Китая ориентируется на центральноазиатские энергоносители и сырье. Казахстанские области – транспортные ворота Центральной Азии в Китай, а также дистрибьюторы китайских товаров приграничной торговли по всему Казахстану и прилегающим к нему странам. Общая функция рассматриваемого порубежья – обеспечение транзита грузов, перемещаемых между центральными и восточными районами Китая и странами Центральной Азии, Южного Кавказа и Европы.

Для обеспечения международного и приграничного сотрудничества на казахстанско-китайской границе функционирует несколько пограничных переходов. Следует подчеркнуть, что их немного относительно достаточно протяженной границы, проходящей преимущественно по горным или пустынным местностям. В силу этого экономическая жизнь в казахстанско-китайском порубежье концентрируется в зонах, прилегающих к пограничным пунктам пропуска (ППП).

Наиболее крупным из ППП является железнодорожный переход Достык – Алашанькоу (Алматинская область). Он был введен в эксплуатацию в 1991 г. и находится на трансконтинентальном маршруте, связывающем страны АТР, Ближнего Востока, Восточной и Западной Европы. Основная проблема функционирования – необходимость перегрузки грузов из вагона в вагон в связи со сменой ширины колеи (1520 мм в Казахстане и 1435 мм в Китае) или перестановки грузовых вагонов с тележек одной колеи на тележки другой колеи, что увеличивает время доставки грузов. Автомобильное и автобусное сообщение осуществляется с городами Урумчи (Китай) и Алма-Аты (Казахстан)².

Другой крупный ППП – «Хоргос». Он был открыт в ноябре 1983 г., а с 1993 г. имеет статус международного

2. Транспортные маршруты перевозки грузов из Республики Казахстан в Китай. kazimckz/Pages/Views/Regulatory/RegulatoryView.aspx?item=19.

пункта пропуска, т. е. может пропускать транзитные перевозки. Пропускная способность перехода «Хоргос» составляет 3 млн пассажиров и 2 млн т грузов в год³. В конце 2012 г. были начаты контейнерные перевозки между Казахстаном и Китаем через новый пограничный железнодорожный переход Алтынколь (Казахстан) — Хоргос (Китай).

Развитие перевозок по маршруту Западная Европа — Западный Китай потребовали увеличения пропускной способности пограничных переходов и подходящих к ним транспортных путей: в сентябре 2012 г. было открыто пассажирское сообщение по новой железнодорожной ветке Жетыген-Хоргос, а в конце 2012 г. по ней было открыто грузовое сообщение. Пропускная способность перехода «Алтынколь — Хоргос» к 2025 г. должна достигнуть 30 млн т грузов⁴.

Кроме того, на казахстано-китайской границе действуют три автодорожных ППП «Калжат — Дулати», «Майкапшагай — Жеменей (Зимунай)» и «Бахты — Пакиту». Последние два находятся в Восточно-Казахстанской области. ППП «Майкапшагай — Жеменей (Зимунай)» связан международной автодорогой с Омском. Переход «Бахты — Пакиту» с китайской стороны — г. Тачен (Чугучак) открыт для международного сообщения в 1992 г.⁵

Сотрудничество между Казахстаном и Китаем на уровне государств и смежных регионов стало важным фактором их развития. Однако для районов, расположенных непосредственно вдоль государственной границы, особенно вблизи пограничных переходов, это приобрело особое значение, учитывая преимущественно аграрный характер их экономики.

3. russian.china.org.cn/russian/153469.htm.

4. zakon.kz:8080/4506781-novyjji-pogranichnyjji-zheleznodorozhnyjji.html.

5. russian.china.org.cn/russian/153475.htm.

Сотрудничество Казахстана и Китая в контексте развития приграничных регионов

Казахстан – крупнейший партнер Китая в Центральной Азии, что определяется широким фронтом общей границы и трансграничными транспортными коммуникациями, пропускная способность которых постоянно расширяется, крупными запасами углеводородов и другого минерального сырья, в поставках которых заинтересован Китай, объемным рынком сбыта китайских товаров, его членством в Таможенном союзе, что дает возможность Китаю выходить на общий рынок стран-участниц.

Сотрудничество между странами начало развиваться в начале 1990-х годов после обретения независимости Казахстаном и установления дипломатических отношений в начале 1992 г. Основой отношений на первом этапе была торговля потребительскими товарами: Китай поставлял товары народного потребления в Казахстан как для потребления на территории Казахстана, так и для реэкспорта в другие страны Центральной Азии и Россию. На этом этапе СУАР начал играть ключевую роль в сотрудничестве между Китаем и Казахстаном;

В середине 1990-х годов в Казахстане была начата интенсивная разработка месторождений нефти и газа с привлечением иностранных инвесторов, и Китай начинает осуществлять крупные инвестиционные проекты в этом секторе экономики. Основные задачи, решаемые Китаем – получение доступа к сырьевой базе Казахстана и обеспечение своей экономики энергетическими ресурсами. Китай к настоящему времени стал одним из ведущих иностранных партнеров Казахстана в области энергетики. Одновременно Китай рассматривает Казахстан как привлекательный рынок для сбыта своих товаров. К концу 1990-х годов Китай становится одним из главных поставщиков потребительских товаров в Казахстан.

Заметный импульс расширению сотрудничества между Казахстаном и Китаем придало создание в 2004 г. Китайско-

казахстанской комиссии по сотрудничеству, в составе которой работает несколько подкомиссий (по торгово-экономическому сотрудничеству, научно-техническому сотрудничеству, сотрудничеству в области энергетики, сотрудничеству в области транспорта), рабочие группы. Укреплению сотрудничества на межгосударственном уровне способствует участие Казахстана и Китая в Шанхайской Организации Сотрудничества.

Большая часть поставок из Казахстана в Китай приходится на сырье: энергетические ресурсы, черные и цветные металлы. Китай же экспортирует в Казахстан продукцию машиностроения и металлообработки (около 60%), продовольственные товары, товары потребительского назначения.

В 2012 г. в Казахстане действовало около 500 предприятий с китайским капиталом, из них 34 крупных, работающих в нефтегазовой отрасли. Добыча в Казахстане нефти компаниями с участием китайского капитала в 2010 г. составила около 20% от ее общего объема⁶. Накопленные инвестиции КНР Национальным банком Казахстана оцениваются приблизительно в 7 млрд долл. (8,7% всего объема иностранных инвестиций), из них 2 млрд прямые⁷. Одновременно в своей политике экономического проникновения Китай активно использует кредиты, суммарный объем которых к началу 2011 г. составил около 20 млрд долл. Поскольку кредиты в основном являются связанными, это привело к быстрому росту казахстано-китайской торговли⁸.

Динамика казахстанско-китайской торговли характеризуется высокими темпами роста: в 1992–1995 гг. товарооборот составлял в среднем 0,2–0,5 млрд долл. США в год, в 1996–2000 гг. – 0,5–0,8, в 2001 г. – 1,2, а в 2008 г. – уже 12,3 млрд долл. США. В 2010 г. показатель составил уже 14,1 млрд долл., а в 2012 г. достиг почти 24 млрд. долл., и Китай

6. i-news.kz/news/2011/05/25/5615626.html.

7. Там же.

8. Кузьмина Е. Адаптация экономик Центральной Азии к геополитическим вызовам современности. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 108–129.

вышел на первое место среди торговых партнеров Казахстана, опередив Россию⁹.

Сотрудничество с Китаем позволило приблизиться к решению одной из центральных задач развития Казахстана – реализации многовекторной политики сбыта и транспортировки нефти. В конце 2005 г. был построен нефтепровод между Казахстаном и Китаем – Атасу-Алашанькоу, пропускной способностью 10 млн т, развернувший часть нефтяного экспорта Казахстана в восточном направлении. Для подключения нефтяных месторождений Актюбинской и Западно-Казахстанской областей, находящихся преимущественно в собственности китайских компаний, осенью 2009 г. был пущен в эксплуатацию нефтепровод Кенкияк-Кумколь. В 2011 г. пропускная способность была доведена до 14 млн т. К 2014 г. его пропускную способность планируется довести до 20 млн т¹⁰ за счет транзита российской нефти. В строительстве упомянутых нефтепроводов широко использовались китайские кредиты.

С конца нулевых годов довольно динамично создается инфраструктура для экспорта газа. Одним из первых проектов сотрудничества в газовой сфере стало строительство газопровода из Жамбылской области на юге Казахстана до Хоргоса в 2009 г. В декабре 2010 г. началось строительство газопровода Бейнеу–Бозой–Шымкент, которое было завершено в конце 2013 г. Проект рассчитан на транспортировку газа с месторождений Западного Казахстана, в том числе расположенных на шельфе Каспия, до южных областей – Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской, а также на поставки в газопровод Казахстан–Китай¹¹. С июня 2010 г. КНР начала осуществлять поставки сжиженного нефтяного газа из РК по железной дороге.

Большое геоэкономическое значение имеет построенный в 2009 г. на китайские кредиты международный газопро-

9. Внешнеэкономическая деятельность Казахстана. ved.gov.ru/exportcountries/kz/about_kz/ved_kz.

10. neftegaz.ru/news/view/105384.

11. news.gazeta.kz/art.asp?aid=343037.

вод Туркменистан – Китай, проходящий через Узбекистан и Казахстан. Протяженность участка, проходящего через Казахстан, около 1300 км, и он выходит к казахстано-китайской границе в районе перехода Достык – Алашанькоу. В 2011 г. была пущена вторая очередь этого международного газопровода, в 2014 г. будет открыта третья очередь и достигнута договоренность о строительстве четвертой нитки газопровода¹².

В результате активного трубопроводного строительства резко выросло значение Алматинской области как главного энергетического коридора при поставках углеводородов из Казахстана и других стран Центральной Азии в Китай. Одновременно газопровод создает возможности газификации приграничных районов, по которым он проходит. Работы по расширению мощностей нефтепроводов и газопроводов, их эксплуатация создают новые рабочие места, способствуя росту занятости и росту доходов, что ведет к увеличению покупательной способности населения и внутреннего спроса.

С участием китайского капитала осуществляется строительство Мойнакской ГЭС на р. Чарын, притоке р. Или в Алматинской области.

Важным направлением двустороннего сотрудничества является развитие транспортной инфраструктуры. На это нацелены проекты строительства международного транзитного коридора «Западная Европа — западный Китай», железнодорожной линии «Жетыген – Хоргос» и скоростной магистрали Астана – Алматы. Реализация этих проектов серьезно улучшит транспортно-логистические условия развития Казахстана и его транзитную роль¹³.

С пуском в эксплуатацию в октябре 2012 г. железной дороги Хоргос (Алтынколь) – Жетыген» (293 км) до магистрали Алматы – Новосибирск возросло транзитное значение казахстанских железных дорог. Благодаря новой линии

12. russian.cri.cn/841/2011/06/14/1s385311.htm.

13. Казахстан и Китай на 50% нарастили объем взаимной торговли в 2010 г. newskaz.ru/economy/20110222/1176955.html.

расстояние от КНР до южных регионов Казахстана и стран Центральной Азии сократилось более чем на 500 км. Она сможет значительно увеличить поток китайских товаров через Казахстан и привлечь значительные объемы грузов с автотранспорта на железную дорогу¹⁴.

В 2009 г. в Казахстане начато строительство международного автокоридора «Западная Европа – Западный Китай»¹⁵. Проектом предусмотрено строительство автодорожных мостов, дорожно-эксплуатационных комплексов, остановочных площадок, скотопрогонов, сервисных объектов для водителей и пассажиров. Одновременно со строительством автомагистрали, намечен ремонт и строительство дорог в близлежащих районах областей, расположенных вдоль трассы. Ожидается, что строительство автодороги «Западная Европа – Западный Китай» будет полностью завершено в 2015 г.

Синьцзян в региональном и приграничном сотрудничестве с Казахстаном

СУАР проявляет высокую степень заинтересованности в развитии торговли с Казахстаном, что обусловлено ростом потребностей в сырье и топливе на фоне ускоренного развития экономики региона в период осуществления государственной Программы КНР «Идти на Запад».

При анализе участия Синьцзяна в трансграничном сотрудничестве следует иметь в виду, что статистика, отражающая внешнюю торговлю автономного района, включает в себя торгово-посреднические операции для других районов Китая. То же самое касается товаропотоков из приграничных областей Казахстана.

14. Можарова В. Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития. КИСИ. Алматы. 2011. С. 11.

15. Протяженность казахстанского участка международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай» составляет 2787 км, из них 2452 подлежит реконструкции. В настоящее время работы ведутся на территории Актюбинской, Кызылординской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областей.

Внешнеторговый оборот СУАР до мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. рос высокими темпами (табл. 2), причем особенно велики темпы роста были в первой половине 2000-х годов.

Таблица 2. Внешняя торговля СУАР в 1978–2010 гг.

Показатели	1978	1985	1990	1995	2000	2005	2008	2010
Внешнеторговый оборот, млн долл.	23,5	292,0	410,3	1428,0	2264,0	7941,9	22216,9	17128,3
Экспорт, млн долл.	9,4	180,2	335,3	768,8	1204,1	5040,2	19299,3	12969,8
В т.ч. приграничная торговля, млн долл.	—	—	35,1	275,6	580,2	3862,4	15769,1	7674,8
Импорт, млн долл.	14,1	111,8	75,0	659,2	1059,9	2901,7	2917,6	4158,5
В т.ч. приграничная торговля, млн долл.	—	—	34,2	418,9	739,5	1676,5	1672,8	2367,5
Сальдо экспорта и импорта, млн долл.	-4,7	+68,4	+260,3	+109,6	+144,2	+2138,5	+16381,7	+8811,3
Сальдо приграничной торговли, млн долл.	—	—	+0,9	-143,3	-159,3	+2185,9	+14096,3	+5307,3
Доля приграничной торговли в общем товарообороте, %	—	—	16,9	48,6	58,3	69,7	78,5	58,6

Источники: рассчитано по: «Синьзьян туңзи няньзьянь» (Xinjiang Statistical Yearbook), 2011, Пекин, 2012 г.

Быстрое увеличение внешнеторгового товарооборота Синьзьяна было обусловлено такими факторами, как:

- ускорившееся развитие экономики СУАР в контексте политики «Идти на Запад»;
- появление дополнительных возможностей для экспорта и растущие потребности в импортных товарах;
- более широкое использование территории Синьзьяна для экспорта продукции, производимой в Восточном регионе КНР;
- ускоренный рост приграничной торговли.

Внешняя торговля СУАР в настоящее время характеризуется положительным сальдо, причем это сальдо складывается преимущественно за счет приграничной торговли.

Диспропорции между объемами экспорта и импорта особенно значительными были накануне финансово-экономического кризиса: экспорт превышал импорт в 7,6 раз. Эти диспропорции объясняются, в первую очередь, особенностями товарной структуры экспорта и импорта Синьцзяна. Из СУАР вывозится такая продукция, как продукция электроники и электротехники (телевизоры, компьютеры и т.д.), обувь, томатная паста, хлопчатобумажные ткани, хлопчатобумажная пряжа, ковры; в то же время в импорте района среди основных товаров – сырая нефть, сталь, нефтепродукты, минеральные удобрения, медицинское оборудование, кожа. Таким образом, экспортная продукция Синьцзяна имеет более высокую добавленную стоимость, чем импортная.

Географическая структура внешней торговли Синьцзяна характеризуется высокой концентрацией: на 5 ведущих партнеров, в числе которых Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Россия, приходится 82,8% всего внешнеторгового оборота, причем на 3-х главных партнеров (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) – 75,9% в 2010 г. Центрально-азиатское направление – главное для внешнеэкономических связей СУАР (табл. 3).

Таблица 3. Внешняя торговля СУАР со 5 странами Центральной Азии, 2011 г.

Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл.	Прирост к 2010 г.	Млрд долл.	Прирост к 2010 г.	Млрд долл.	Прирост к 2010 г.
Казахстан	10,597	14,4	6,665	-2,4	3,932	61,5
Киргизия	3,806	43,2	3,721	43,7	0,085	22,8
Таджикистан	1,722	60,1	1,684	58,8	0,038	152
Узбекистан	0,741	19,0	0,317	38	0,424	7,9
Туркменистан	0,118	-8,4	0,106	-3,3	0,012	-37,5

Источники: рассчитано по данным: Тяньшаньнет (Синьцзянский информационный интернет-центр). russian.xjts.cn/xinjiang/content/2012-08/24/content_7167482.htm.

Казахстан – лидер среди торговых партнеров СУАР. В 2011 г. взаимный товарооборот составил 10,6 млрд долл., в т.ч. 6,7 млрд долл. – экспорт из СУАР и 3,9 млрд долл. –

импорт СУАР из Казахстана. В экспорте СУАР ведущая роль принадлежит частным предприятиям, на них приходится 83,7% объема экспорта, на государственные предприятия — лишь 13,2%, однако в импорте ведущая роль у государственных предприятий — 72%, а частные предприятия обеспечивают лишь 22,8% объема импорта (2010 г.), и крайне мала роль коллективных предприятий. Высокий удельный вес государственных предприятий в импорте обусловлен тем, что один из главных импортных товаров — нефть — потребляется именно на государственных предприятиях.

Доля приграничной торговли составляет свыше половины всего объема внешней торговли СУАР, в отдельные годы она превышала даже $\frac{3}{4}$ товарооборота. Еще в 1992 г. Госсовет КНР утвердил меры, направленные на устранение ограничений в развитии этой формы сотрудничества. Предметы синьцзянского экспорта по линии приграничной торговли включают одежду, обувь, головные уборы, бытовые товары, хлопковую пряжу, химическое сырье, механическое оборудование, домашние электроприборы, зерно, пищевое масло, продовольствие и т.д. Среди импортируемых товаров — листовая сталь, минеральные удобрения, медный прокат, медь, алюминий и алюминиевые изделия, бычья кожа, шерстяная пряжа, гранулированная руда, цветные металлы. Значительная часть участников приграничной торговли — «челноки». Участие в этой форме торговых отношений создает занятость для значительной части населения приграничных населенных пунктов. Так, по оценкам, в г. Жаркент (центр Панфиловского района, расположен в 29 км от казахско-китайской границы) около 20% занято непосредственно в приграничной торговле. Жители Панфиловского района пользуются правом безвизового посещения Китая (при пребывании 1 день), могут беспшлинно ввезти товары весом до 50 кг стоимостью до 1 тыс. долл.¹⁶ Объемы этой формы торговли не всегда подда-

16. Kaminski B. and Mitra S. (2012). *Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia: Emerging Patterns of Trade and Cross-Border Cooperation*, Washington, D.C.

ются статистическому учету. В этой сфере широкое развитие получил теневой бизнес. Цивилизованной формой ведения приграничной торговли является создание пограничных рынков. Самый крупный такой рынок функционирует в Хоргосе (МЦПС «Хоргос»).

Внешнеэкономические связи Алматинской и Восточно-Казахстанской областей имеют ярко выраженную ориентацию на Китай. Доля Китая в экспорте Алматинской области составляет 21%, а в импорте 45%; показатели для Восточно-Казахстанской области соответственно: 35 и 27%.

Особое значение для трансграничной торговли между СУАР и соседними областями Казахстана имеют приграничные административные единицы Синьцзяна Или -Казахский АО и Боро – Тала – Монгольский АО. По объему экспорта Или – Казахский АО лишь незначительно уступает г. Урумчи, на него приходится 32,5% всего объема экспорта автономного района, а по импорту он лидирует – 48% объема импорта. Это связано с наличием развитой пограничной инфраструктуры на территории автономного округа. Боро – Тала – Монгольский АО играет менее значимую роль в региональной торговле (около 3% экспорта и 6% импорта СУАР в 2010 г.), поскольку основной объем грузов, который проходит через Алашанькоу – Достык, это транзитные грузы.

Или – Казахский АО выделяется на фоне СУАР масштабами инвестиционного сотрудничества, в нем сконцентрировано 43% всего объема использованных прямых иностранных инвестиций автономного района (2010 г.). Растет и число иностранных туристов, посещающих Или – Казахский автономный округ: если в 1995 г. их было 68948 чел. (33,8% всех иностранных туристов СУАР), то в 2000 г. – 18204 (7,2%), а в 2010 г. – 266934 чел. (25,2% всего потока иностранных туристов в регион). Значительная часть лиц, учитываемых как иностранные туристы, – это мелкооптовые торговцы, посещающие Синьцзян с целью ведения «челночной» торговли¹⁷.

17. «Синьцзян тунци няньцзянь» (Xinjiang Statistical Yearbook), 2011, Пекин, 2012.

Трансграничные зоны интенсивной внешнеэкономической деятельности

В СУАР действуют особые территориальные формы развития, базирующиеся на преференциальном налоговом режиме. В приграничной зоне СУАР в настоящее время функционируют четыре зоны экономического сотрудничества и развития: Инин (Кульджа), Болэ (Боро-Тала), Тачэн и Шихэцзы. Эти зоны осуществляют преимущественно торговые и логистические функции, в них размещаются филиалы крупных торговых и транспортных компаний.

В периферийных экономически отсталых районах СУАР ресурсы для развития хозяйства ограничены. Ограничителями экономического роста выступают удаленность районов, их слабая заселенность, отсутствие необходимой инфраструктуры. Одним из механизмов развития таких территорий может стать развитие экотуризма, т.е. такого вида туризма, который не нарушает экологического равновесия. В приграничных районах целесообразно создавать трансграничные туристские регионы, которые позволяют эффективно использовать туристские ресурсы сопредельных стран. Примером такой зоны может служить Международное экотуристическое кольцо Алтай, которое можно было бы создать на границе между Китаем, Россией, Казахстаном и Монголией. В приграничном автономном округе Алтай в Китае экотуризм уже получил определенное развитие.

Однако особую роль в казахстано-китайском трансграничном сотрудничестве призван сыграть Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», который является компанией со стопроцентным участием государства, созданной в рамках реализации Соглашений между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики на казахстанско-китайской границе в Панфиловском районе Алматинской области. Это проект реализуется по инициативе глав государств и направлен на развитие пригранич-

ного торгово-экономического, научно-технического, культурного сотрудничества двух стран, а также их транзитного потенциала.

Главными целями деятельности АО «МЦПС «Хоргос» являются: реализация индустриально-инновационной политики государства; активизация экономики региона путем привлечения иностранного капитала, развитие инвестиционного климата; увеличение налоговых поступлений в бюджет; внедрение системы международных стандартов во внешнеторговые операции; развитие транспортно-логистического и терминального обслуживания импортно-экспортных и транзитных грузопотоков; развитие международного туризма на Великом Шелковом пути, включающее развитие инфраструктуры туризма, транспорта и связи; обеспечение занятости местных специалистов и повышение квалификации кадров.

В создании МЦПС «Хоргос» заложен принцип свободного перемещения в его границах граждан Казахстана и Китая, а также граждан третьих стран, официально находящихся в стране пребывания. Создание Центра сформирует территорию безвизового посещения граждан двух, а также третьих стран для деловых встреч, ознакомления с промышленной продукцией, производимой в Казахстане, Китае и в странах СНГ, заключения торговых сделок и проведения досуга¹⁸. Части Центра соединяются пешеходно-транспортным переходом. По своей идее МЦПС представляет собой трансграничный район, выполняющий торговые и торговомедиапосреднические функции.

18 апреля 2012 г. МЦПС «Хоргос» был открыт для инвесторов и туристов. Как отметил в мае 2012 г. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев во время рабочей поездки в Алматинскую обл.: «Между Хоргосом и Алматы будет построена автомобильная дорога. Возрастет торговый оборот с Китаем. В Хоргосе будет построен аэропорт. Там

18. mcps-khorgos.kz/about/history.

будут построены жилые дома и создана инфраструктура»¹⁹. В период с 2013 по 2018 г. планируется поэтапное завершение строительства объектов за счет частных инвестиций. В 2018 г. планируется начать полномасштабное функционирование МЦПС «Хоргос»²⁰.

В 2011 г. принято решение о создании СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» в 1 км от казахско-китайской границы (Указ Президента РК №187 от 29 ноября 2011 года). Фактически стоит задача создания хаба «Хоргос» путем технологической увязки СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» с железнодорожной линией «Жетыген – Коргас», автомобильной дорогой «Западная Европа – Западный Китай» и в перспективе с аэропортом. Компонентами СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» должны стать: МЦПС «Хоргос»; сухой порт – транспортно-логистический комплекс с железнодорожными путями, железнодорожными и автомобильными терминалами, комплексом складских помещений; индустриальная зона – комплекс промышленных предприятий, связанных между собой единой инженерно-технической и транспортной инфраструктурой; базовая инфраструктура СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота». Хаб будет обслуживать товаропотоки между КНР, Казахстаном и странами Центральной Азии и ТС.

Создание пограничных переходов, расширение деятельности Международного центра приграничного сотрудничества Хоргос, осуществление проекта СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» способствуют созданию новых рабочих мест. Это может привести к постепенному формированию трансграничного района международного сотрудничества, росту численности пограничных и расположенных вблизи транспортных коридоров населенных пунктов, возникновению новых населенных пунктов, закреплению населения.

19. mcps-khorgos.kz/smi-review/v-mezhdunarodnom-tsentre-prigranichnogo-sotrudnichestva-%C2%ABkhorgos%C2%BB-budet-postroen-novyi-go.

20. zakon.kz/kazakhstan/4531695-kitajskie-oficialnye-predstaviteli.html.

ОБ АВТОРАХ

Вардомский Леонид Борисович — д.э.н., профессор, руководитель Центра постсоветских исследований ИЭ РАН

Вертинская Татьяна Сергеевна — к.э.н., заведующая отделом Института экономики НАН Беларуси

Евченко Наталья Николаевна — д.э.н., в.н.с. Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем

Зевин Леон Залманович — д.э.н., г.н.с. ИЭ РАН

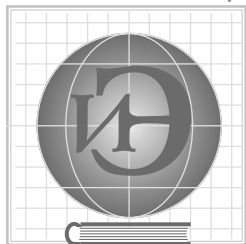
Лобанов Михаил Михайлович — к.г.н., с.н.с. ИЭ РАН

Пылин Артем Геннадьевич — к.э.н., н.с. ИЭ РАН

Самбунова Елена Николаевна — к.г.н., доцент Географического факультета МГУ, кафедры географии мирового хозяйства

Шурубович Алексей Викторович — к.э.н., в.н.с. ИЭ РАН

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах

Научное издание

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Полякова А.В.

Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 17.02.2014.

Заказ № 9. Тираж 300 экз. Объем 8,8 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0459-3

9 785994 004593